

УДК
ББК 81.2 Дун.
А 43

Актуальные проблемы развития дунганского языка и литературы.
А 43 Материалы Международной научно-практической конференции.
- Алматы: Эверо, 2001. - 163 с.

ISBN 9965-474-42-7

В сборнике опубликованы доклады и выступления участников международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы развития дунганского языка и литературы". Руководитель проекта Мария Вансванова.

Данный сборник посвящен 10-летию независимости Республики Казахстан. Представляет интерес для ученых-языковедов, лингвистов, филологов, историков, студентов, аспирантов, преподавателей и руководителей вузов и школ.

ББК 81.2 Дун.

А 460200000
00(05)-01

ISBN 9965-474-42-7

Материалы Международной
научно-практической конференции,
2001 г.

*Х.Ш. Дауров,
Президент Ассоциации дунган Казахстана*

Уважаемые участники конференции, дорогие гости!

От имени Правления Ассоциации дунган Казахстана и от себя лично я приветствую Вас на этом очень важном для нашей диаспоры Форуме.

На современном этапе проблемы изучения и преподавания дунганского языка и литературы остается как никогда очень острой: это и учебники, изданные еще в 70-80 годы, которые морально устарели и, которых сегодня не хватает; это и нехватка кадров - ни в Казахстане, ни в Киргизстане нет учебных заведений, где готовили бы учителей дунганского языка и литературы.

В советское время все эти вопросы ставились и решались Отделом дунгановедения при Академии наук Киргизстана.

В последние годы, связанные отсутствием финансирования, эти работы практически не ведутся. В то же время сегодня очень много детей, живущих в городах, которые почти забыли свой родной язык. Участь киргизских, ошских дунган, совершенно не владеющих родным языком, грозит сегодня многим казахстанским дунганам.

В настоящее время Правление Ассоциации дунган Казахстана уделяет определенное внимание проблемам изучения дунганского языка. Задолго до проведения этой конференции в средней школе № 17 с. Сортобе создан методический кабинет по изучению дунганского языка, который уже провел 2 семинара совещания и на лето этого года запланированы курсы по преподаванию учителей дунганского языка.

Сегодня, как никогда надо объединить усилия всех представителей нашей диаспоры: ученых, педагогов, деятелей культуры, бизнесменов, руководителей предприятий, частных фирм, чтобы решить проблемы развития родного языка, чтоб он не стал музейной редкостью, а постоянно звучал в устах наших людей.

Проведение сегодняшней конференции состоялось, благодаря поддержке Фонда "Сорос-Казахстан" и, конечно, я хотел бы выразить большую благодарность Исполнительному директору - Мурату Мухтаровичу Ауэзову и вверенному ему коллективу ФСК.

Спасибо всем тем, кто сегодня оказал нам честь и принимает участие в Международной научно - практической конференции, посвященной проблемам изучения дунганского языка и литературы - это Посольство КНР в РК в лице Советника Посла г-жи Лю Сяопин, Министерство информации, культуры и общественного согласия РК в лице начальника Управления по языкам Примина Владимира Васильевича, представителей Малой Ассамблеи народов Казахстана и руководителей других диаспор Казахстана и Кыргызстана, ученых - дунгановедов ИАН Кыргызской Республики, г.Москвы в лице г-на Абдурахмана Джамаловича Кашимова, учителей дунгановедов, представителей Правления Ассоциации дунган Кыргызстана, а также организаторам этого мероприятия.

Желаю плодотворного труда всем участникам конференции.

Лю Сяопин

Советник Посольства КНР в РК

Уважаемые дамы и господа!

Я очень рада принять участие на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития и преподавания дунганского языка и литературы». Я имею честь от имени Посольства Китайской Народной Республики в Республике Казахстан и г-на Посла лично выразить Вам сердечные поздравления.

Дунганский народ является самобытной нацией, о чем свидетельствует его история существования и развития в Средней Азии и Казахстане. В этом многонациональном регионе дунганская культура имеет уникальное значение. Сегодня, для дальнейшего развития языка и литературы этого народа Вы собрались здесь, чтобы обсудить актуальные проблемы изучения и преподавания национального дунганского языка. Это позволяет нам почувствовать, что организаторы этой конференции и ее участники, не останавливаясь на достигнутом, думают о будущем, всестороннем развитии культуры своего народа, о процветании нации, о будущем молодого поколения дунганского народа.

Дунганский язык и культура тесно связаны с историей Китая. Посольство Китая готово по возможности оказать Вам содействие в развитии родного языка и национальной культуры.

Желаем, чтобы дунганский народ наряду с другими нациями и народностями Казахстана жил в согласии и мире на этой земле, а также вечного благополучия и счастья.

Желаем Вашей конференции плодотворной и успешной работы!

尊敬的各位女士、先生们:

我非常高兴有机会参加“东干语言、文学发展和教学问题国际研讨会”。我谨代表中国驻哈萨克斯坦大使馆,代表大使,向你们表示热烈的祝贺。

东干民族是十分独特和充满智慧的民族,你们在中亚地区生存和发展的历史充分证明了这一点。东干文化在这个多民族的地区里具有独一无二的特殊魅力。今天,为了让这一民族的语言、文学能够继续传承和发展,你们聚集在这里,进行探讨和研究,这让我们感到,这次研讨会的组织者和参与者是具有远见的人。你们关心的不仅是要保留这一语言,你们关心的是这个民族的生命力和东干人年轻一代的未来。

东干人的语言、文化与中国有着历史的紧密联系。中国大使馆愿意在这方面向你们提供可能的帮助。我们希望东干人在这片土地上与其他民族和睦相处,永远安康幸福。

祝这次研讨会取得圆满成功。

中国驻哈萨克斯坦大使馆

参赞

刘笑萍

Примин В.В.,

Начальник управления

Департамента развития языков

Уважаемые участники Международной - научно-практической конференции!

Сегодня обсуждается вопрос жизненно важный не только для казахстанских дунган, но и для всего народа Казахстана.

В Республике взят курс на возрождение и развитие национальных языков и культур всех этносов, проживающих на древней казахской земле. Этот курс реально воплощается через деятельность национально-культурных объединений, в частности через государственную поддержку Ассоциации дунган Казахстана, которой в этом году исполняется 10 лет.

Дунгане в местах компактного проживания имеют сеть общеобразовательных школ, издается газета на дунганском языке. В с.Сортобе Колдайского района Жамбылской области создан единственный в Казахстане учебно-методический кабинет по возрождению и развитию дунганского языка и литературы.

Дунганский язык в Казахстане имеет свою письменность, издаются книги на дунганском и русском языках, ставятся фильмы и т.д. Бурно развивается национальная культура. Примером тому творчество художников и артистов, о которых известно не только у нас в стране, но и за рубежом. Установлены тесные контакты с исторической родиной, 5 студентов из числа дунганской молодежи обучаются в высших учебных заведениях Китая.

Благодаря поддержке Посольства КНР развиваются экономические связи, решаются социальные проблемы, то есть идет

нормальный процесс как через государственные каналы, так и через народную дипломатию- посредством связи даспоры с исторической родиной.

Теплые слова хочется сказать о наших соседях из Киргизии, где сумели сохранить Национальной Академии наук Кыргызской Республики Отдел дунгановедения. Они щедро делятся с нами учебниками, учебно-методической литературой и многое делают для развития дунганского языка, разрабатывают учебники, организуют и проводят семинары куда приглашаются наши учителя и ученые – дунгановеды. Их опыт сам по себе обширен и я уверен, что сегодня услышим много интересного от наших соседей – ученых – дунгановедов Кыргызской Республики.

Мне по роду служебных обязанностей часто приходится встречаться с дунганским народом. Это очень прекрасные люди, которые добиваются благополучия неустанным трудом. У них большое будущее на казахстанской земле. Посмотрите, сколько детей в каждой дунганской семье и вы поймете, что через два-три десятка лет население дунган значительно возрастет. При этом всегда будет стоять проблема сохранения и дальнейшего развития родного дунганского языка, культуры, традиций, которые они сохранили и которыми они гордятся.

СЕКЦИЯ I

Общие проблемы развития дунганского литературного языка и культуры

Становление и развитие дунганского национального языка и литературы

к.ф.н. А.Калимов

Москва

I. Социально-исторические факторы становления дунганского национального языка

Приступая к сообщению о становлении национального языка дунган, следует вкратце остановиться на происхождении самих дунган и их истории, поскольку рассматриваемая тема связана с этим вопросом.

Согласно общепринятым суждениям, основанным на исследованиях ученых – историков Китая, представителей дунганской национальности (по-китайски хуэйзу), дунганский народ начал формироваться с середины VII века. Одной из составляющих дунганского этноса принято считать арабских купцов и в их числе незначительную часть персидских купцов, с одной стороны, и местных жительниц китайских национальностей – с другой. Первоначально процесс формирования дунганского этноса имел место на юге Китая. В дальнейшем процесс формирования дунганского этноса в различных районах Китая происходил с участием представителей многих других народов, населявших его, в том числе монголов, уйгур. Подробнее

процесс формирования дунганского этноса описан в книге Дин Хун и М.Х.Имазова «Хуэйзу Китая» изданной в 1999 году в Бишкеке на русском языке.

Дунгане, исповедуя ислам суннитского толка, считают «материнским языком» китайский.

Поскольку новый этнос образовался на территории Китая, то он и воспринял китайскую культуру, при этом строго соблюдая все предписания мусульманской религии.

Китайский язык, относящийся к сино-тибетской семье языков, естественно, сильно отличается по своему фонетическому и грамматическому строю от арабского, относящегося к семитской языковой семье.

Именно фонетическое многообразие китайского языка породило множество различных диалектов этого языка, произносительная форма между ними настолько различается, что зачастую носители этих диалектов понимают друг друга с большим трудом или же не понимают вовсе. В Китае облегчающую и объединяющую функцию в этом случае имеют иероглифическая письменность единая для всех, в том числе и для хуэйзу и общий литературный язык – *путунхуа*.

2. Социально-лингвистические факторы становления дунганского национального языка

Как известно, предки среднеазиатских дунган пришли на территорию современных Кыргызстана и Казахстана после подавления маньчжурской властью дунганского восстания на Северо-западе Китая более 120 лет назад. В основном это были выходцы из двух северных провинций – Шэньси и Ганьсу и говорили они соответственно на

шэньсийском и ганьсуйском диалектах, относящихся к Северо-западной группе диалектов китайского языка.

За этот исторический период среднеазиатские дунгане сохранили свои диалектные различия, в то время как в самих китайских провинциях большинство тамошних дунган перешло на общелитературный язык – *путунхуа* и пользуются единой иероглифической письменностью.

Территориальное разъединение среднеазиатских дунган от дунган Китая послужило одним из факторов изоляции от общекайтайского литературного языка – *путунхуа* и его диалектов.

Пребывание в иноязычном окружении также сыграло свою решающую роль в сохранении и становлении дунганского национального языка. Статус «национальный язык» признан вместе с признанием носителей этого языка с момента их появления на территории Средней Азии. Среди местных народов появился совершенно отличный и в бытовом и в языковом плане новый народ – *дунгане**, а не китайцы или маньчжуры и корейцы.

На новой территории, в иноязычном окружении среднеазиатские дунгане становятся многоязычными, зачастую овладевая помимо родного еще русским, киргизским, казахским, уйгурским и другими языками. Как ортодоксальные мусульмане, дунгане зачастую изучают арабский язык для выполнения необходимых адатов.

Пребывая в иноязычном окружении, среднеазиатские дунгане имели возможность обогатить свой словарный запас путем заимствования слов из тюркских и русского языков. Если арабские заимствования, вошедшие в дунганский язык, представляли в основном

* этимология слова «дунган» пока, к сожалению, не поддается определению, несмотря на имеющееся множество различных версий.

мужские и женские личные имена и термины исламского богослужения, то тюркские заимствования, в большинстве, относятся к лексике бытового характера. Практически вся идеологическая, политическая и техническая терминология языка среднеазиатских дунган, как и в языках многих других народов бывшего СССР, была заимствована из русского языка.

В последние годы, на новом этапе развития дунганского литературного языка наметилась тенденция широкого заимствования лексики современного китайского языка.

3. Формирование литературного дунганского языка

Важное значение в дальнейшем развитии дунганского национального языка и становлении его литературной формы имело создание собственной письменности.

В Средней Азии в 1924-25гг. после завершения национально-территориального размежевания народов началась разработка проектов новой письменности на основе латинской графики для тех народов, которые раньше пользовались арабской письменностью, и для тех, у кого раньше вообще не было письменности.

Несколько позже, в 1928г., по инициативе группы дунганских студентов, обучавшихся в Ташкенте, в Среднеазиатском университете и Татарском институте просвещения, в числе которых были: Абдулин Джума, Джон Якуб, братья Хасан и Шихаб Ибрагимовы, Маев Карим, Макеев Хусаин, Цунвазо Юсуп, Шиваза Ясыр, Яншансин Юсуп и другие был разработан проект первой национальной письменности на основе латинской графики. Новый алфавит имел 32 буквы и отражал фонетические особенности дунганского языка. В этом проекте

отсутствовали заглавные буквы и некоторые буквы, имея различное написание, дублировали одни и те же звуки.

Этот проект, после утверждения Киргизским комитетом нового алфавита, был принят, и в 1929 году на нем впервые были изданы учебники на дунганском языке.

Следующим важным этапом в формировании литературного языка явилось введение обучения на родном языке в дунганских школах. В 1932 году в Алма-Ате начало свою работу Дунганское педагогическое училище, а во Фрунзе при Киргизском педагогическом училище открыто Дунганское отделение, в которых все предметы, кроме физики и химии, преподавались на дунганском языке.

В связи с введением обучения на родном языке началось и издание учебных пособий, среди которых: Джон Якуб «əlifbee» (Букварь для детей), его же «suap-fa» (Задачник), Ибрагимов Хасан «tu hi ru» («Первый шаг» - книга для чтения для учащихся первого года обучения, 1930), Маев Карим «hing luu» («Новый путь» - букварь для взрослых).

Все эти небольшие по объему учебники и книги были, образно говоря, первыми строчками будущего литературного дунганского языка.

Литературная форма дунганского языка базируется на ганьсуйском диалекте. Основанием этому, возможно, послужили следующие факторы: во-первых, наличие в его фонетической системе трех тонов (в отличие от шэньсийского диалекта, где имеется четыре тона); во-вторых, экстралингвистические факторы, проявившиеся в наиболее широком территориальном его распространении по сравнению с шэньсийским диалектом; и, в-третьих, немаловажную

роль сыграло то, что среди разработчиков проекта алфавита было большинство носителей ганьсуйского диалекта.

Огромную роль в становлении и развитии литературного дунганского языка сыграло издание с 1932 года во Фрунзе дунганской газеты «Дун хуашир» (Искра Востока), первым редактором которой был широко известный Абдулин Джума.

Другая дунганская газета под названием «Большевикди дыйшын» (Победа большевиков), редактором которой был Юсупов Исмаил, издавалась партийной организацией МТС в те же годы. На страницах этих газет публиковались разнообразные материалы, расширение тематики которых, также способствовало расширению словарного состава литературного языка.

4. Роль и значение литературного языка в развитии литературы, языкознания и культуры среднеазиатских дунган

Вслед за изданием учебных пособий на дунганском языке, вскоре были опубликованы небольшие по своему объему книжки произведений художественной литературы. Так, в 1932 году вышел сборник стихов Ясыра Шиваза «Волна революции» (Фрунзе, 48с.), а в 1935 году его же поэма «Дунгане» (Алма-Ата, 25с.), в том же году издан сборник «Стихи Шивазы» (Фрунзе, 62с.)

Прозаические произведения на дунганском языке впервые были опубликованы в 1936 году: рассказ Юсупа Яншансина «Как учился Исхар».

В том же году была издана пьеса Ясыра Шиваза «Салир», о жизни, учебе, первой любви и встрече с родителями во время каникул дунганского студента. В 1938 году в Казани была издана повесть

Я.Шиваза «Пройденный путь». Все эти произведения прозаического жанра, небольшие по объему, заложили основу литературного дунганского языка.

Наряду с оригинальными художественными произведениями в этот период были переведены на дунганский язык и изданы произведения: Д.Фурманова «Красный десант», Аалы Токомбаева «Пернатые друзья», М.Горького «Макар Чудра», сборник стихов А.С.Пушкина «Певец», А.Фадеева «Метелица», В.Гюго «Козетта» и др.

Почти за десять лет (с 1929 по 1940гг.) было издано около сорока различных произведений художественной литературы различных жанров.

Появление изданий научной литературы на дунганском языке отмечается, начиная с 1937 года. К ним следует отнести труды Юсупа Яншансина «Вопросы орфографии дунганского языка» (Фрунзе, 1937, 78с.), «Ганьсуйский и шэньсийский диалекты дунганского языка» (Фрунзе, 1938, 22с.), его же «Тоны и ударения в дунганском языке» (Фрунзе, 1940, 80с.)

В довоенный период на дунганском языке издавалось большое количество политической литературы, в основном переводы с русского. К примеру, «Конституция СССР», «Конституция Киргизской ССР». К сожалению, дальнейшему развитию дунганского языка и литературы помешали известные события 1937-38гг., когда были репрессированы многие деятели науки и культуры, в том числе и выдающегося сына дунганского народа Магазы Масанчи, редактора газеты Джума Абдулина и многих других, было ликвидировано дунганское педагогическое училище в Алма-Ате и Дунганское отделение при Киргизском училище во Фрунзе.

В 1941 году было прекращено обучение на родном языке в дунганских национальных школах, а сами школы переведены на русский язык обучения, сохранив при этом дунганский язык и литературу, как предметы изучения.

Таков был первый, начальный этап становления и развития дунганского литературного языка. Это был этап большого вдохновения и славного подъема литературного и научного творчества.

Будет несправедливо не отдать дань благодарности советской власти и великому русскому, братским киргызскому и казахскому народам за всестороннюю помощь и поддержку, оказанные нам при формировании нашего национального языка.

Следующий, второй этап развития дунганского национального языка начинается с послевоенного периода, с момента ведения новой письменности на основе русской графики. Все народы СССР стали пользоваться кириллицей еще до Великой Отечественной войны. После войны, в 50-е годы, Ясыр Шиваза из Киргизии, Юсуп Цунвазо из Казахстана и я в Москве, каждый из нас в отдельности обратился в Отдел науки ЦК КПСС с просьбой оказать помощь в процессе создания дунганской письменности на основе русской графики. На основании постановления Президиума Академии наук СССР в Институте востоковедения была создана комиссия для разработки дунганской письменности, председателем которой был назначен известный китаист-дунгановед Александр Александрович Драгунов, членами комиссии помимо крупных ученых-востоковедов были Ю.Цунвазо из Академии наук Казахстана, Ю.Яншансин из Академии наук Киргизии, секретарем комиссии был назначен Абдурахман Калимов, Институт востоковедения АН СССР (Москва).

После разработки проекта новой письменности на основе русской графики с добавлением пяти букв ж, н, э, у, у для передачи фонетической специфики дунганских звуков. Заимствованная из русского языка буква р несла на себе двойную нагрузку: для передачи звучания собственно русского р и дунганского полугласного гортанного эр. Твердый и мягкий знаки (Ъ и ь) остаются для написания заимствованных русских слов.

После широкого обсуждения дунганской общественностью нового алфавита и новой орфографии и пунктуации в 1954 году на научной конференции в г.Фрунзе проект был принят к осуществлению.

В 1955 году было возобновлено обучение на дунганском языке по новому алфавиту. Возобновились издания учебных пособий, словарей, научной и художественной литературы. За 38 лет было издано более 160 книг различных жанров.

5. Современное состояние и перспективы развития разговорного и литературного языка дунган Средней Азии и Казахстана.

После распада СССР языком межнационального общения на территории республик бывшего Союза остается русский язык, либо язык титульной нации. На родном дунганском языке мы говорим чаще в домашних условиях и реже на литературном дунганском – в официальной обстановке. В первом случае мы используем родной язык без больших трудностей, но с большим употреблением заимствованной лексики, особенно в устной речи молодого поколения. При произношении речи литературного стиля почти все затруднения в поиске подходящей лексики и формы литературного стиля. Такова

общая картина, наблюдаемая как у киргизов, казахов, так и у многих других народов.

Беглой литературной речью владеют в основном дикторы радио и телевидения или докладчики, заранее подготовившие публичную речь. В невладеии литературной речью, мы, безусловно, не вправе никого обвинить. Такова объективность современной общественной жизни. От нас требуется одно – быть патриотом народа и искать всевозможные способы сохранения родного языка. Как известно, язык – это национальный признак любого народа.

Относительно дунганского языка не следует полагать, что ничего не делается для его сохранения и развития. Демократические преобразования в республиках Центральной Азии оказывают поддержку в сохранении и развитии языка и культуры малочисленных народов. Но эта поддержка, к сожалению, совершенно не эффективна. На наш взгляд, сегодня без экономической поддержки со стороны правительств этих республик трудно ожидать перемен к лучшему. К сожалению, не наблюдается прежней активности спонсоров.

Пользуясь возможностью, от имени нашей диаспоры выражаю искреннюю благодарность Фонду «Сорос-Казахстан», Исполнительному директору Фонда «Сорос-Казахстан» в лице господина Мухтара Ауэзова.

Необходимо обсудить вопросы дальнейшего сохранения и развития родного языка. Со своей стороны предлагаю вашему вниманию следующее:

1. Постоянно оказывать материальную поддержку в подготовке и усовершенствовании учителей дунганского языка и литературы. Регулярно проводить совместно с Кыргызской и Казахской сторонами

курсы по усовершенствованию квалификации учителей дунганского языка и литературы по единой системе.

2. Осуществлять доплату учителям дунганского языка и литературы ежемесячно.
3. Ежегодно принимать 5-6 человек вне конкурса из обеих республик на Восточный факультет одного из ВУЗов Кыргызстана и Казахстана для подготовки будущих учителей дунганского языка и литературы.
4. Изыскать средства для создания, либо переиздания учебников дунганского языка и литературы.
5. Издавать совместно межреспубликанскую дунганскую газету и художественно-публицистический журнал «Дунгане» на дунганском и русском языках.
6. Создать Фонд по поддержке развития языка и литературы Центрально-азиатских дунган при поддержке Ассоциации дунган Казахстана, Ассоциации дунган Кыргызстана, Отдела дунгановедения НАН Кыргызстана, а также при поддержке Фонда Сорос-Казахстан, Фонда Сорос-Кыргызстан, Посольства КНР.

Только при совместной организации и проведении этих мероприятий мы можем достигнуть хотя бы скромного результата для сохранения и развития своего родного языка.

**Актуальные проблемы изучения и преподавания
дунганского языка**

Имазов М.Х.

д.ф.и. член корр. НАН КР (г.Бишкек)

Дунганский язык относится к сино-тибетской семье языков. Его носители – дунгане в основном живут в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. Общая численность народности – около 100 тысяч человек (согласно официальным данным переписи населения 1999 года в Кыргызстане – 52 тысячи). Систематическое исследование языка ведется в Отделе дунгановедения НАН Кыргызской Республики. Как самостоятельный предмет, дунганский язык преподается в 12 школах Кыргызстана и 8 школах Казахстана.

В настоящее время с расцветом цивилизации общества, различными переменами и реформированием возникает много проблем, как в области исследования дунганского языка, так и в области его преподавания.

Первые сведения о языке дунган опубликовал в своих научных трудах в конце XIX века дунгановед В.И.Цибузгин.

Всестороннее изучение языка началось в 30-х гг. XX века. Постепенно к работе по исследованию языка почти одновременно подключились такие карифей-лингвисты, как Н.С.Трубецкой, Е.Д.Поливанов и А.А.Драгунов. В 1938г. Н.С.Трубецкой опубликовал

на немецком языке в журнале «Пражский лингвистический кружок» статью «Фонологическая система дунганского языка».

А.А.Драгунов в соавторстве с Е.Н.Драгуновой издал сначала в журнале «Архив ориенталики», а затем в «Записках Института востоковедения» статью «Дунганский язык», в которых описал основные фонетические и грамматические особенности языка. Е.Д.Поливанов, работавший с конца 1934 г. до середины 1937 годов в г.Фрунзе, написал серию статей о дунганском языке. Он успел опубликовать лишь несколько работ, в которых освещены вопросы дунганской фонологии, графики и орфографии.

В начале 30-х гг. была создана дунганская письменность на основе латинской графики, в разработке которой, помимо видных представителей дунганской интеллигенции: Я.Шиваза, Д.Абдулина, Ю.Цунвазо, Ю.Яншансина, участвовали известные ученые того времени: Е.Д.Поливанов, А.А.Драгунов, К.Тыныстанов и др. Этой письменностью пользовались с 1932 по 1939 год.

В 1940г. вышла в свет брошюра на дунганском языке Ю.Яншансина «Ионы и ударения в дунганском языке». А в начале 50-х гг. в различных изданиях появляются статьи Ю.Цунвазо и Х.Бугазова, которые затрагивали аспекты дунганской фонетики.

Тогда же А.Д.Калимов защитил кандидатскую диссертацию, предметом исследования которой стали счетные слова и счетные суффиксы в дунганском языке.

В начале 50-х гг. была разработана и утверждена письменность на основе русской графики. В ее создании принимали участие не только представители дунганской интеллигенции: Ю.Цунвазо, Ю.Яншансин, А.Д.Калимов, Х.Б.Бугазов, писатели Я.Шиваза, а.Арбуду, но и ученые-

дунгановеды Москвы и Алма-Аты — А.А. Драгунов, А.А. Реформатский, академик Смет Конесбаев.

В 60-х гг. в различных изданиях появилась целая серия статей Ю. Цунвазо, посвященных разнообразным аспектам словообразования дунганского языка и А.Д. Калимова — по грамматике.

Ряд статей А.Д. Мансуза, вышедших в свет в 70-е гг., касались сопоставительного анализа русского и дунганского языков. Тогда же мной были написаны работы, освещающие фонетическую и грамматическую системы дунганского языка, которые позже были продолжены и развиты.

В последние 20-30 лет проблемы дунганского языка нашли отражение в работах ученых-дунгановедов разных стран, в числе которых: П. Нурмекунд, Хасимото Монтаро, С.Н. Дайер, Олли Салми, Хайнц Ридлингер, Ху Чженьхуа, Дин Хун, Хай Фэн, Эльке Рехорн.

Не остались в стороне и союзные деятели: С. Яхонтов, Б.Ю. Городецкий, Т.С. Зевахина, О.И. Завьялова, А. Баранов, М.И. Задорожный и др.

Интерес к дунганскому языку вызван его типологическими и письменными особенностями. Подтверждение можно обнаружить в научных трудах известных ученых. Так, А.А. Драгунов, говоря о тенденциях развития грамматических форм в китайском языке, небезосновательно утверждал, то, что в китайском языке только намечается, в дунганском — уже четко проявилось: Имелись в виду прежде всего глагольные формы времени. А Хай Фэн пишет, что китайских ученых интересует фонетическое письмо, обслуживающее язык изолирующего типа и слова, исчезнувшие из китайского языка, но активно функционирующие в дунганском. Первый блок вопросов касается следующего.

Как видно из вышеизложенного, многие важнейшие проблемы дунганского языка уже получили определенное освещение. Однако, еще немало тем, которые, или вовсе не исследованы, или изучены чрезвычайно слабо: едва лишь начато описание диалектов, почти не исследован словарный запас, совсем не изучены фразеологизмы. Дальнейшей разработки требуют проблемы фонетики и фонологии, графики и орфографии. Почти незатронутыми остались орфоэпия и акцентология, стилистика и пунктуация.

Особо следует отметить дунганскую терминологию.

Термины в отличие от обычных слов с момента их появления в языке требуют определенной регламентации. Чтобы избежать хаоса в их употреблении, необходимо провести исследовательскую работу. Прежде всего надо установить, в каких случаях следует заимствовать их, а в каких — создавать, используя собственные ресурсы языка. Бесспорным является то, что такие интернациональные термины, как **ом**, **аспирин** и др. нужно безоговорочно заимствовать. Что же касается других терминов, то необходимо, отталкиваясь от русских терминов и используя словообразовательные средства и способы дунганского языка, создавать свои. Например, парник — **вын фон**, шампунь — **фийи** и т.д. А там, где китайские термины окажутся понятными, их также следует прямо заимствовать, например, **дяно** — компьютер, **жихуа** — программа и т.п.

Второй блок вопросов касается следующего. Как было отмечено выше, преподавание дунганского языка до последнего времени велось в 12 школах Кыргызстана и 8 школах Казахстана. Дунганские учебники и пособия все годы издавались в Бишкеке. Всего их 13 наименований. Многие из них в течение последних 5-10 лет не переиздавались. Главная причина — отсутствие средств. Присутствуют конечно, и

другие сложности, например, нет компетентных авторов. Издававших ранее свои разработанные труды и учебники, давно уже нет с нами: Юсуп Цунвазо, Ясыр Шиваза, Юсуп Яншансин, Арли Арбуду, Низам Мадеюев, Харсан Юсуров, Мухаммед Сушанло, Хусейн Бугазов. Эта плеяда ученых и писателей, которые стояли у истоков и внесли огромный вклад в становлении и развитии дунганского литературного языка.

Новых авторов, которые с достоинством пришли бы на замену старой гвардии, не знаю, за исключением некоторых из Отдела дунгановедения НАН Кыргызской Республики.

Остро стоит вопрос с кадрами учителей дунганского языка и литературы. Нет специального учреждения, где велась бы подготовка квалифицированных преподавателей. Несколько лет назад по нашей инициативе при факультете русской филологии КГНУ организовали группу студентов с дополнительной специализацией по дунганскому языку. Было два выпуска по 5-6 человек. А затем из-за отсутствия средств группа была расформирована. А пока в школах работают энтузиасты: учителя русского языка, иностранных языков, другие преподаватели дунганской национальности, иногда, из-за нехватки кадров, просто выпускники школ. Реальны случаи, когда после выхода учителя на пенсию или в связи с его переездом, преподавание дунганского языка приостанавливается или вовсе прекращается, как, например, в средней школе №10 г.Токмак или в Искринской СШ Чуйского района Кыргызстана.

Предлагаю сосредоточить внимание на решение этих вопросов, на поиск реальных путей из разрешения. В этой связи предлагаю:

- казахстанцам создать в системе Академии наук научное подразделение, целью которого было бы в сотрудничестве с Академией

наук Кыргызстана решение практических и теоретических проблем дунгановедения, в том числе вышеперечисленных;

- организовать в институте образования небольшую группу сотрудников для создания учебников дунганского языка;

- обоюдными усилиями казахской и кыргызской сторон помочь укрепить Методическому центру по преподаванию дунганского языка и литературы в с.Масанчи;

- привлечь на добровольной основе бизнесменов обеих стран к изданию дунганских учебников.

Состояние языка и национальной культуры дунган Казахстана и Кыргызстана, перспектива их развития.

д.и.н. Юсупов И.И., Юсупова Ф.И.

(Алматы)

Развитие любого народа зависит от многих объективных и субъективных факторов, сложившихся к данному времени и в данной ситуации, которые и будут характеризовать их уровень развития.

Не вдаваясь глубоко в историю развития проблемы, нам хотелось бы остановиться на современном состоянии языка и национальной культуры дунган и попытаться определить некоторые первоочередные задачи их дальнейшего развития.

Справедливости ради надо сказать, что за годы существования Советского Союза, в особенности в 70-е, 80-е и 90-е годы, при поддержке государства и помощи братских казахского, кыргызского и русского народов дунгане добились значительных успехов в своем социально-экономическом и общекультурном развитии, чего нельзя сказать о развитии их родного языка и национальной культуры, которые находятся на уровне бытовых отношений, национальных обычаев и традиций и оказались на пути деградации.

За последние три десятилетия до развала СССР, несмотря на застойные явления в обществе, в дунганских селениях были построены и сданы в эксплуатацию 12 типовых средних школ (5 – в Казахстане и 7 – в Кыргызстане), где на русском языке обучалось более 15 тысяч дунганских детей. В те годы значительная часть дунганской молодежи окончили различные вузы Алматы Бишкека, Москвы, Ленинграда, Омска, Джамбула и других городов страны. Заметно поднялся общий культурный уровень народа. Так, например, только в дунганском селе

Джалпак-тюбе в 1990г. проживало до 500 человек с высшим и столько же со средним образованием. За эти же годы вырос и сформировался солидный отряд дунганской интеллигенции, в составе которого было более 200 учителей различных специальностей: высококвалифицированные врачи, агрономы, химики биологи, юристы, филологи, историки, математики писатели, художники, артисты и другие. Более 100 человек из числа дунган защитили диссертации, в том числе 9 докторские: Сушанло М.Я., Юсупов И.И., Каримов Д., Бебезов Х.С., Бакиров Р.Б., Имазов И.Х., Фышпозэр И., Бугазов А.Х., Нурова С.С. Двое из них, Сушанло М.Я. и Имазов М.Х., избраны чл.корр. НАН Республики Кыргызстан.

Выросли профессиональные артисты, художники и композиторы, в их числе: Народный артист СССР, солист Кыргызского театра оперы и балета Хусейн Мухтаров, Народный артист Республики Казахстан, композитор Бакир Баяхунов, Заслуженный деятель искусств Казахстана, художник Мухамед-Омар Паншаев, Народный артист Кыргызской Республики, композитор Есен Исмаилов и др. После распада СССР и образования независимых суверенных республик Казахстан и Кыргызстан перед дунганским народом встало немало нерешенных проблем и вопросов, оставшихся еще с советских времен, в особенности в плане развития национального языка и культуры, оказавшихся благодаря имперской политике руководства страны за опасной чертой деградации и исчезновения. Причиной того, что дунгане, уйгуры, корейцы и другие народы в Казахстане и Кыргызстане оказались в таком положении, является прекращение обучения детей на их родном языке и закрытия учебных заведений по подготовке национальных кадров учителей в Алматы, Бишкеке и других городах. Так, 13 апреля 1938г. было принято постановление

Правительства Казахстана «О реорганизации национальных школ», где предписывалось существовавшие специализированные школы преобразовать в советские школы с русским языком обучения, а особые национальные подразделения ликвидировать. Родной язык формально оставался как самостоятельный предмет. Одновременно этим постановлением было закрыто в г. Алматы дунганское педагогическое училище. Такое же по своему содержанию постановление было принято в том же году правительством Кыргызстана, где дунганские национальные школы также были преобразованы в обычные русские школы, а дунганское отделение педучилища – закрыто. Так, благодаря имперской политике Центра, направленной на руссификацию малых народов, был остановлен процесс развития национального образования и культуры дунган.

Известно, что вплоть до 1956 года преподавание дунганского языка и литературы не велось. Оно было введено как самостоятельный предмет только после принятия нового дунганского алфавита на основе русской графики в 1956 году. В последние десятилетия преподавание этого предмета проводится на низком профессиональном уровне и крайне слабо, а также не во всех местах компактного проживания дунганского населения, из-за отсутствия достаточного количества квалифицированных кадров по дунганскому языку и литературе. Этому предмету отводится крайне мало часов и не удается должное внимание органов народного образования.

Развитие родного языка и национальной культуры в руках самого дунганского народа и будут развиваться тем успешнее, чем быстрее будет оказана помощь на государственном уровне, а передовые представители дунган: учителя школ, писатели, ученые, общественные деятели, широкие массы дунганского народа, - осознают истину: чтобы

сохранить и развить свой национальный язык и культуру, каждому из нас важно постоянно работать на благо этого святого дела и внести свой посильный вклад. Мы, представители интеллигенции, должны упорно и каждодневно формировать у молодежи и народа в целом психологию осознания жизненной необходимости владения родным языком, развития культуры; воспитывать чувство гордости за свой язык и национальную культуру. Наивно думать, что кто-то сделает это за нас. После образования независимых суверенных республик – Казахстан и Кыргызстан – политическая ситуация коренным образом изменилась в пользу развития национальных языков и культур малочисленных народов. В Конституциях этих республик зафиксированы права малых и больших народностей, нацеленные на сохранение и развитие их языков и национальных культур. Политика обеих государств и их президентов Нурсултана Назарбаева и Аскара Акаева направлена на практическое осуществление этих прав в жизнь. Так, Н. Назарбаев говорит, что развитие языков и культур малых народов должны стать «кособой заботой на государственном уровне». На 6-й сессии Ассамблеи народов Казахстана 10 декабря 1999 года он сказал, что в республике не будет места унификации народов и попыткам ассимиляции и подавления одного народа другим, неуважительному отношению к национальным ценностям, языкам, в плодотворном лоне которых долгими веками рождались и жили национальные общечеловеческие духовные богатства.

Из этого вытекает, что у каждой диаспоры в республике должна быть своя образовательная, культурная и языковая среда, свои театры и музеи, свои СМИ. Как видно, национальная политика Президента Н.А. Назарбаева предельно ясна и понятна, она узаконена и закреплена в Конституции суверенного Казахстана. Казалось бы, государственные

органы образования и культуры обеих независимых республик, где проживает около 100 тысяч дунганского населения, должны предпринять практические шаги по осуществлению политики обоих президентов и прав малочисленных народов, зафиксированных в Конституциях обеих республик.

Однако, несмотря на тяжелое современное положение в дунганских школах с преподаванием дунганского языка и литературы, в связи с отсутствием и острой нехваткой учебников и квалифицированных преподавателей дунганского языка, а также при наличии финансовых трудностей по изданию дунганских газет «Чинмё» и «Хузймин бо», ни одно правительственное учреждение в обеих братских республиках этими вопросами не занимается. Все эти неотложные проблемы фактически переложены на плечи дунганских культурных центров и Ассоциации дунган Казахстана и Кыргызстана, которые реально не имеют ни финансовых, ни властных возможностей решать их. На наш взгляд, чтобы добиться существенных сдвигов в решении этих проблем органам образования и культуры двух республик совместно с Ассоциациями дунган необходимо в ближайшее время разработать государственную программу возрождения и развития национального языка и культуры.

Считаем необходимым в рамках этой программы осуществить следующее:

1. В ближайшие 5 лет решить вопрос о подготовке высококвалифицированных кадров по дунганскому языку, литературе и культуре. Для этого: открыть на филологическом факультете АГУ им.Абая в Алматы или КирГУ в Бишкеке (по договоренности правительств) дунганское отделение с преподаванием дунганского и китайского языков, истории и литературы дунганского народа, ввести в

практику музыкальных и художественных учебных заведений целевые группы без конкурсного набора по 3-5 человек из числа талантливой дунганской молодежи для подготовки их к творческой работе.

2. Ввести в ближайшее время в дунганских школах наряду с дунганским языком и литературой преподавание китайского языка.

3. Воссоздать при Кыргызской Государственной филармонии на базе существующих самодеятельных дунганских ансамблей профессиональный национальный инструментально-вокальный ансамбль, существовавший до 1938 года в г.Бишкеке.

4. Образовать межгосударственную Ассоциацию дунган Казахстана и Кыргызстана, традиционно тесно связанных тысячами нитей между собой, в целях эффективной работы по развитию языка и национальной культуры.

5. Рекомендовать Ассоциациям обеих республик продолжить установившиеся в последние годы контакты и связи со своими соплеменниками на исторической родине, что обогатит национальную культуру и убыстрит развитие языка.

Развитие дунганского литературоведения

Макеева Ф.Х.

профессор Чуйского университета

г. Бишкек

Одна из основных задач конференции - выявление своеобразия дунганского языка и литературы.

Дунгане привезли из Китая богатое устное творчество. Они не только сохранили свое национальное достояние, но и активно развивают его. До настоящего времени живо созданное столетиями достояние, народ обогащает классический жанровый состав дунганского фольклора, основанного на исторической периодизации.

В первый период становления дунганской литературы исследователей интересовало устное народное творчество. Дунганский фольклор содержит богатый материал для исследования и взаимообогащения фольклора разных народов нашей страны.

К изучению фольклора с большим интересом отнеслись еще в 19 веке. Первые записи дунганского фольклора были сделаны в начале 90-х годов В.Цибугиным, выпускником Восточного факультета Петербургского университета, работавшим учителем в специально созданной для дунган школе в селе Каракуруз (ныне Масанчи) Республики Казахстан. Совместно с А.Шмаковым он опубликовал фольклорные образцы в статье «Заметки о жизни дунган селения Каракуруз Пишпекского уезда» в записках Семипалатинского подотдела Западно-сибирского отдела Русского географического общества.

Дунганское народное творчество и в настоящее время представляет большой интерес для литературоведов.

Один из известных советских фольклористов, китаист Б.Л.Рифтин много сделал для выявления особенности дунганского фольклора, который он любовно собирал и изучал в течение многих лет. Им опубликован ряд статей, посвященных этой теме.

Особенно интересна фундаментальная работа «Дунганские народные сказки и предания», созданная им в соавторстве с дунганскими учеными Ильясом Юсуповым и Махмудом Хасановым.

Книга снабжена предисловием, дающим много интересных сведений о народности дунган. В ней имеются источники сюжетов дунганских сказок и их анализ, библиография. Книга приобрела большую популярность и за рубежом в Германии, Чехословакии и Венгрии.

Большую работу в конце 60-х гг. по сбору, систематизации и изучению устного народного творчества осуществил Сектор дунгановедения АН Киргизской Республики. Выезжая ежегодно в экспедиции в районы, где проживает дунганское население, сотрудники Сектора Хасан Юсурович Юсуров, Махмуд Ахмедович Хасанов собрали богатый материал по фольклору. Накопленный материал, а также выполненные им научные исследования по фольклору, создали базу для издания книг в виде «Дунганские народные песни», «Дунганские народные сказки», «Пословицы и поговорки».

Параллельно с исследованием устного народного творчества Сектор дунгановедения осуществлял историю формирования и развития дунганской письменной литературы, взаимосвязи и

взаимодействия дунганской литературы с литературами других народов.

Дунганская письменная литература возникла и развивалась в 50-е гг. Вместе с ней зародилось и дунганское литературоведение. Долгое время оно отставало от общего развития дунганской советской литературы, которое объясняется отсутствием кадров по этой специальности, недостаточно изучены многие литературоведческие проблемы.

Впервые литературой советских дунган заинтересовались русские ученые. Доцент восточного факультета Ленинградского университета В.А.Васильев после экспедиции к среднеазиатским дунганам и знакомства с их жизнью и культурой выступил с двумя заметками о дунганской литературе в журнале «Записки Института Востоковедения АН СССР». Первая статья «Устная литература дунган» опубликована в №1 1932 года, где освещаются образцы дунганского фольклора. Вторая статья «Октябрь и дунганская литература» - в №3 1935 года, автор пишет о зарождении и развитии дунганской письменной литературы. В журнале «Народное творчество» №5 1937г. Феликс Ошакевич и Эмануил Беккер - переводчики стихов дунганских поэтов в статье «Поэзия дунган» дают критический разбор и анализ произведений дунганских поэтов. В журнале «Литературный Казахстан» №5 1935г. профессор С.А.Врубель знакомит читателя с языком и литературой малой народности дунган.

С появлением лирических произведений, в основе которых лежала фольклорная традиция, начинается обращение критики к дунганской поэзии советского периода, т.е. письменной литературе.

Первые критические статьи появились в середине 30-х гг. К этому времени относится начало осмысления критикой творчества Ясыра

Шиваза, как наиболее яркого представителя дунганской письменной литературы. Вдумчивые высказывания таких критиков, как С.Даронян, Ф.Ошакевич, Э.Беккер по поводу созданных стихов и поэм Ясыра Шиваза, оказали огромное влияние на повышение эстетических, моральных принципов и на чисто художественные особенности стиля писателя.

Очень важным моментом является то, что критики, анализируя произведения дунганских писателей, стремятся показать насколько активно поэт или прозаик помогает своим творчеством строить новое общество.

О Я.Шиваза писали многие. Русская культура, которую пропагандировал Ясыр Шиваза среди своего народа, не осталась в долгу перед дунганским поэтом. Почти все его стихи переведены на русский язык, и благодаря переводам русских поэтов, его стихи дошли до миллиона читателей в нашей стране и за рубежом. Конечно, хочется отметить их большой вклад в развитие дунганской литературы, их роль в укреплении дружбы между народами. Говоря о переводах Ясыра Шиваза, следует отметить такие имена, как С.Липкин, А.Тарковский, Т.Стрешнева, М.Ватагин, В.Коркин и многие другие.

-Я. Шиваза писал одновременно разные стихи (сравнить первое стихотворение «Дунганка» о тяжелой жизни в прошлом с его лирическими миниатюрами), это привело к тому, что немногочисленные критические статьи, посвященные его поэзии, стали предисловиями к сборникам стихов.

Ранний период творческого пути поэта критиками оцениваются по-разному. То подчеркивается подражательность его ранней поэзии, то говорится лишь об агитационно-политическом звучании его первых стихов.

Однако в поэзии Ясыра Шиваза раннего периода есть много такого, что заставляет нас не согласиться с мнением, например, Ф.Ошакевича о пассивном и созерцательном характере всей ранней поэзии Я.Шиваза. Поэт глубоко обеспокоен судьбой своего народа, находит нужные и выразительные слова для того, чтобы нарисовать картины жестокой эксплуатации и грубого произвола, которому подвергались дунгане.

Приведенные материалы носят познавательный характер. Тем не менее эти небольшие заметки русских ученых и поэтов-переводчиков имели большое значение, так как способствовали выявлению специфики национальной культуры дунганского народа. Они послужили толчком для дальнейшего исследования дунганского литературоведения.

50-60 годы явились годами бурного расцвета дунганской культуры. Немаловажным событием в культурной жизни дунган было создание газеты «Шыйуэди чи» в конце 50-х годов, способствовавшей росту числа дунганской интеллигенции. Одновременно киргизское государственное издательство выпускает отдельными книгами повести Арли Арбуду, Махмуда Хасанова, Якуба Хавазова, сборники стихов Ясыра Шиваза, Хусе Маке. Издаются переводы русской классики, произведения писателей народов востока. Дунгане читают художественную литературу как своих писателей, так и переводы на родном языке, расширяя кругозор знаний о культуре и литературе разных народов.

Учитывая необходимость решения проблем по родной литературе, Сектор дунгановедения АН Кыргызской Республики в начале 60-х годов направляет в Москву в Институт мировой литературы

им.Горького АН СССР выпускницу Киргизского женского пединститута Фатиму Макееву для обучения в аспирантуре.

Ее кандидатская диссертация «Творчество Ясыра Шиваза», вышедшая монографией в 1974 году содержит более полный анализ поэзии и прозы дунганского писателя.

Заведующий отделом Советской литературы Института Мировой литературы, профессор Л.И. Тимофеев писал: «Эта работа – первое монографическое исследование о Ясыре Шиваза – основоположнике дунганской советской литературы. До сегодняшнего дня ему посвящено лишь несколько небольших газетных и журнальных статей. Монография Фатимы Макеевой, основанная на оригинальном и исследованном материале, затрагивает вопросы национального своеобразия становления дунганской литературы, ее связи с жизнью родного народа, его культуры. Автору удалось показать истоки творчества поэта, удачно отобраны и охарактеризованы фольклорные материалы, которые сыграли большую роль в становлении таланта писателя.

В 1984 году выходит вторая монография «Становление и развитие дунганской советской литературы». Она содержит творческие портреты дунганских поэтов и прозаиков: Ясыр Шиваза, Хусе Маке, Арли Арбуду, Махмуд Хасанов, Карим Маев, Юсуп Яншансин, Юсуп Цунвазо, Мухаме Имазов, Исхар Шисыр, Хедчер Ливазхаджиева. В ней также подвергается анализу поэзия и проза этих писателей, освещается роль и значение русской и классической литературы в формировании и развитии дунганской советской литературы, а также взаимовлияние и взаимодействие литературы народов Востока.

Исследователь дунганской литературы Исхар Шисыр один из первых обратился к анализу дунганской поэзии. Его монография

«Образ нового человека в дунганской прозе», вышедшая в 1986 году, актуальна. Автор отмечает, что для послевоенного развития дунганской прозы характерно изменение всей эстетической ее системы. Говоря словами самого автора этому процессу свойственна «глубокая перестройка художественного мышления». Каждое последующее десятилетие внесло много изменений в структуру и образность произведения, рождало нового литературного героя.

В своей работе Исхар Шисыр освещает одну из основных проблем современного литературного процесса, а именно, проблему становления нового человека в дунганской литературе. Анализируя наиболее интересные прозаические произведения таких писателей, как Арли Арбуду, Махмуда Хасанова, Шисыр решает эту проблему на широком фоне социально-политического и нравственно-эстетического развития общества. «Образ нового человека» — пишет автор, обладает наибольшей силой духовного и нравственного воздействия. Он воплощает в себе сдвиги в общественной жизни, заражает окружающих людей силой своего примера, вызывает в них стремление к поиску новых путей в духовном развитии. Образ нового человека являет собой своеобразный маяк, по которому читатель определяет свой путь в сложном общественном развитии.

Думается, что обращение Исхара Шисыра к теме нового человека не случайно. Будучи известным дунганскому читателю как интересный и талантливый поэт, он часто обращается к теме современника в своей поэзии. Он относится к новому поколению поэтов 70-тых годов.

Исследования по фольклористике кандидата филологических наук, научного сотрудника Сектора дунгановедения Хахаза Душлар «Традиционные дунганские народные песни» посвящены исследованию песенного наследия дунган - народности, проживающей

на территории Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана. Исследования основаны на материале, собранном в Средней Азии и Китае. В работе дан глубокий научный анализ, классификация песен как среднеазиатских, так и китайских дунган, их жанровый состав. Важное внимание уделено поэтическим и композиционным особенностям, присущим произведениям каждого жанра — календарно-обрядовым, историческим, лирическим. На основе записи разных периодов выявлена эволюция исторической песни о предводителе Дунганского восстания 19 века Бай Яньху.

Нашими литературоведами написано и опубликовано немало научных статей по фольклору и литературе в республиканских, зарубежных журналах. Их силами издавались и издаются учебники и учебные пособия на родном языке для общеобразовательных школ. В своей научной деятельности дунганские литературоведы опирались всегда на богатый опыт русской литературной критики и литературы братских народов Средней Азии и Казахстана.

Это краткий обзор научных исследований и деятельности дунганских литераторов в наши дни. Конечно, сегодня еще много нерешенных проблем в литературоведении, в перспективе нам следует глубже изучать взаимосвязь родной литературы с китайской и тюркской. Дунганская и китайская литература взаимосвязаны таким жанром, как устное народное творчество.

В последние годы кыргызстанские ученые-литературоведы ведут научно-исследовательскую работу совместно с китайскими учеными, изданы монографии, публикации в научных газетах о видных дунганских писателях и поэтах. Думается, что в будущем совместная научная работа будет расширяться, дунганская литература обогатится новыми достижениями, и наши литераторы будут в состоянии решить

проблемные теоретические вопросы, которые стоят перед литературной наукой и критикой.

Отрадно отметить, что в последнее время в дунганской поэзии достойное место занимают женщины, пишущие на двух языках: родном и русском. Амина Соваза, Фатима Мусаева выпустили сборники своих стихов.

Поэзия – это искусство, в котором человек отдает все, даже самого себя. Поэтому, поэзия этих женщин находит отклик в наших сердцах, объединяет нас и наделяет надеждой: дунганская литература набирает скорость, развивается.

Наступит время, когда у нас появится фундаментальный труд по литературоведению.

Пользуясь случаем, хотелось бы обратиться к молодым людям, которые прибыли на конференцию, к тем, которым безразлична судьба дальнейшего развития родного языка и литературы. Хочется напомнить всем, чтобы вы помнили тех людей, которые внесли вклад в искусство, культуру, литературу и заложили фундамент.

Теперь этот замечательный фундамент дальше воздвигать вам.

«Фуму выншу» (Родная литература): вопросы, задачи.

Шисыр И.С.

старший научный сотрудник

НАН Кыргызской Республики

Первый учебник по дунганскому языку издан в 1929 году. Это букварь «Элифбе» Я.Джона. В настоящее время это уникальное издание стало символом национальной культуры. Со дня выхода в свет известного букваря прошло уже больше полвека. За это время дунганскими педагогами сделано многое.

Не случайно мы сегодня проводим Международную научно-практическую конференцию, которая посвящена вопросам преподавания дунганского языка и литературы.

На самом деле, за прошедшее время дунганские деятели образования сделали огромный шаг вперед в преподавании национального языка и литературы. Учеными изданы десятки замечательных учебников дунганского языка и литературы. Учебники составляли Я.Шиваза, Ю.Цунваза, Х.Юсуров, Ю.Яншансин, А.Арбуду, М.Сушанло, Л. Шинло, Х.Бугазов, А.Калимов; И.Юсупов и многие другие. Благодаря кропотливому труду ученых, сегодня во многих школьных учебных заведениях преподают родной язык и литературу с первого до одиннадцатого класса. Это большое завоевание дунганского народа в воспитании будущего поколения.

Не гордиться таким успехам нельзя.

Вместе с очевидным достижением настало время говорить и о качественной значимости существующих учебников. До сих пор нас интересовало в большой степени количество учебников, так как

практическая потребность в учебных материалах все время шла впереди теоретической возможности ученых.

Сегодня, когда учащиеся всех классов имеют соответствующие учебники, вполне естественно, наступило время обратить внимание на качество самих учебных материалов. В данном случае речь идет о естественной потребности вложить усилия, чтобы постепенно преобразовать количество в качество.

В относительно лучшем положении находятся учебники по дунганскому языку, так как они составлены лингвистами на основании научных изысканий. Серьезные доработки требуют учебники по дунганской литературе. В основной своей массе они подготовлены непрофессионалами. За составление учебников по литературе в разные годы брались поэты, журналисты, историки и другие. Соответственно, они не могли выполнить весь требуемый качественный объем работы.

Поставленные известными составителями перед собой основные задачи: научить детей читать, анализировать и пересказывать на родном языке художественные произведения недостаточно. К ним добавляются новые реальности, которые заключаются в том, чтобы помочь молодому поколению овладеть нужным знанием национальной литературы.

Все учебники по дунганской литературе обычно именуется «Фуму выншуэ» (Дунганская литература) и т.д. Соответственно, основная тема в этих учебниках должна быть связана именно с дунганской литературой. На самом деле любой учебник по литературе обязан главным образом помочь учащимся в должной мере изучить родную литературу. Однако, на практике все добрые намерения наших авторов заканчиваются уже после названия учебников. Во всех учебниках по дунганской литературе пестрят идентичные по значению

материалы. В хаотичном порядке расположены самые разношерстные произведения различных авторов. В некоторых учебниках произведения, переведенные на дунганский язык, занимают больше половины общего объема материалов. Такое положение, в какой-то степени допустимо для учебников младших классов, а в учебниках старших классов не приведет ни к чему хорошему.

В нашем случае учебники по дунганской литературе являются единственным источником для подрастающего поколения в познании родной литературы. Поэтому, перед современными составителями новых учебников стоит важная задача: знакомить главным образом молодое поколение с национальной литературой.

Повседневная практика показывает, что наши учащиеся практически не обладают знанием родной литературы.

Включенные в учебную программу отдельные произведения дунганских художников слова, совершенно недостаточны для понимания всей национальной литературы. Вместе с тем по своему содержанию очень многие произведения дунганских писателей и поэтов насыщены и интересны, а стихи красивы и лиричны. Они различны по жанровому составу. Поэтому, составителям новых книг необходимо уделить на это основное внимание.

В связи с вышеизложенным, необходимо обратить внимание при составлении учебников на следующие моменты в процессе изучения дунганской литературы:

1. Важно включить в учебники материалы фольклора. Фольклор дунган Центральной Азии, сформированный в дальневосточном фольклорном фонде, достаточно уникален. Следует преподносить учащимся эти материалы с позиции современной фольклористики. Дунганскими фольклористами: Б.Л.Рифтиным, М.А.Хасановым,

Д.М.Хахазой, Ф.Н.Машинхаевой и другими практически рассмотрены все жанры дунганского поэтического народного творчества.

2. Исходя из такого положения, необходимо научить учащихся понимать фольклорные материалы целостно. В связи с этим следует включать в отдельный учебник сразу несколько произведений одного жанрового состава. Прежде чем знакомить учащихся с какими-либо фольклорными материалами хуэйцзу, следует дать им общее представление об известном жанре рассматриваемых произведений. Только по такому принципу можно научить учащихся в какой-то степени понимать настоящий вид литературы.

3. Сегодня наступило время говорить о классической письменной литературе дунган. На самом деле произведения таких художников слова, как Я.Шиваза, А.Арбуду, М.Хасанова и других стали известными для читателей на многих языках.

Соответственно, такой факт позволяет составителям учебников включать сочинения таких мастеров в особый раздел, как классическую национальную литературу. Это позволит учащимся в процессе обучения утвердиться во мнении о существовании не просто отдельных дунганских литераторов, а настоящей национальной литературы.

Необходимо включать в программу большие по объему произведения классиков («Цуэ Жынгуй», «Зугуэди лу», «Хо пын – юму», «Мзянди йунчи» Я.Шиваза, «Мижяди шехуар», «Минйун», «Ло Мафу», «Щемый шентун», А.Арбуду, «Ганжин щин» М.Хасанова, «Хэчэрди минйун», «Миленчуан» Я.Хавазова и т.д.). С завершением учебной программы по дунганской литературе учащиеся должны иметь общее представление о наиболее значительных произведениях всех классиков национальной литературы.

3. Нужно включать в учебную программу отдельным разделом произведения современных литераторов (Х.Лаахунова, А.Быджангуйди, А.Мансуровой, И.Шамузы, А.Совазы, М.Имазова и других). Они помогут учащимся получить представление о текущем художественном процессе национальной литературы.

Художественное богатство многих произведений непременно окажут положительное воздействие в эстетическом воспитании современной молодежи. Чрезвычайно важно в сложной повседневной жизни помочь молодым людям выбрать правильную дорогу. Только в этом случае они смогут в будущем способствовать обогащению национальной духовной традиции.

Письменная литература хуэйцзу достаточно богата. Она берет свое начало с юаньской эпохи. Сегодня всему миру известно имя великого поэта Садулы Са Тянси, который издал 20 томов стихотворных произведений под общим названием «Янь мэнь» («Врата диких гусей»). Достаточно широко популярны среди читателей произведения Ма Цзюгао (эпоха Юань) Дин Хянянь, Цзинь Даюй, Ма Цзилун, Цзинь Даюй и многих других. В настоящее время во многих странах мира огромным успехом пользуются произведения современных хуэйских поэтов, писателей и драматургов. Дунганская литература считается веткой общей хуэйской литературы. Настало время знакомить наших детей со всей хуэйской литературой. В учебную программу следует ввести раздел хуэйской литературы зарубежных стран.

5. Все переводные произведения, включенные в текущие произведения, необходимо сосредоточить в отдельный раздел. Здесь, главным образом, важно обратить внимание на мастерство переводчиков, чтобы они по достоинству оценили звучание известных произведений на дунганском языке. В данном случае речь должна идти в основном о

значимости изучаемого произведения на дунганском языке. Это поможет учащимся научиться совершенно по-новому оценивать произведения национальных писателей.

Таким образом, учебники дунганской литературы должны в будущем стать своеобразным зеркалом национальной культуры. После прохождения курса такой учебной программы, учащиеся обязательно получат хотя бы общее представление о вполне успешно развивающейся дунганской литературе.

Традиционные дунганские народные песни

Хахаза Д.М

с.и.с.НАН Кыргызской Республики

Научно-исследовательские работы, посвященные песенному творчеству дунган Центральной Азии немногочисленны. Его изучением занимались как русские, так и советские ученые. Исследователи пытались главным образом на основе записанных текстов провести обзорную характеристику некоторых жанров устного народного творчества дунган Средней Азии и Казахстана. Все их материалы представляют собой научную ценность в плане записи (сбора) и публикации текстов. Собирали песенное творчество занимались и ученые-дунгановеды, такие, как Харсан Юсуров, Махмуд Хасанов, Арли Арбуду и многие другие.

Мы в настоящей статье кратко остановимся на лиро-эпической песне «Поединок на помосте для фехтования» («Ще Янчин да луй тэ») и лирической песне «Фан Сынян».

Аудиозапись лиро-эпической песни «Поединок на помосте для фехтования» была сделана в 1983 году научными сотрудниками Отдела дунгановедения Академии наук Кыргызстана И.Шисыром и Л.Айдаровым от жителя села Александровка М.Вуджинью – знатоком дунганского фольклора. Вторая песня, опубликованная в сборнике «Пиршественные песни дунган Цинхая» («Цинхай хуэйцзу яньси цюй»), переведена с китайского языка автором настоящей статьи. В данной работе обе эти песни впервые становятся объектом специального научного исследования.

Песня «Поединок на помосте для фехтования» повествует о событиях эпохи Троецарствия (220-280гг.) Тан и Сун, которые были

также описаны в средневековых исторических романах Ло Гуаньчжуна, Ши Найяня и других писателей. Речь идет о таких популярных романах, как «Речные заводи» («Шуйху чжуань»), «Троецарствие» («Саньго янь и») и др.

Нам не удалось выявить варианты этой песни по публикациям китайских исследователей, тогда как многие исторические, лиро-эпические, лирические песни, например, такие, как «Жемчужины падают на свернутую занавеску» («Жынжу до жуанлянь»), «Песня о Мэн Цзяннью» («Мынжяди ну»), «Песня, воспевающая героя Бый Ёнху» («Гэ чон йуншун Бый Ёнху») и другие имеют множество вариантов исполнения. Тексты названных песен среднеазиатских дунган были опубликованы в разные годы Х.Юсуровым.

Китайские варианты этих песен можно найти в таких сборниках, как «Дунганские песни» («Хуэйцзу гэю»), «Материалы по песням Китая» («Чжунго гэю цзыляо»), «Дунганская народная эпическая песня» («Хуэйцзу миньцзянь сюйши цзи»).

Повествование в песне «Поединок на помосте для фехтования» начинается с эпизода как на знаменитой горе Ляншань (в современной провинции Сычуань) собрались сто восемь героев, которые занимались «разбоем на большой дороге» - грабили богатых и зажиточных людей.

Песня упоминает о Сун Эрнян (дунг. Сун Эрнен), которая со своим мужем содержала харчевню в местечке Цицзыпо - холм на перекрестке дорог. Этот образ мы уже встречали - о ней говорится в первом куплете лиро-эпической песни «Жемчужины падают на свернутую занавеску». Если события, связанные с образом Сун Эрнян в песне «Жемчужины падают на свернутую занавеску» в какой-то степени повторяют отраженные в средневековом

историческом романе «Речные заводи», то в песне «Поединок на помосте для фехтования» она выступает положительным персонажем.

Другой образ, который упоминается в песне, это Ву Эргэ - персонаж из романа Ши Найяня У Сун, который убил тигра на перевале Цзиньянган.

У среднеазиатских дунган У Сун пользуется большой популярностью. У них имеется сказание, которое так и называется «У Сун убивает тигра» (Вусун да ху).

В песне «Поединок на помосте для фехтования» У Сун показан как предводитель «разбойников» на горе Ляншань:

(На горе Ляншань сто восемь героев,
Мужчины и женщины не поддерживают пришедшего к власти.

В город Тэнан пришел Жын Ян,
В обычный человеческий рост.

Победитель, два года побеждал на помосте,
Два года (для себя) отстаивал право на город Чао:

«Я не опасюсь, что небо упадет на землю, или земля уйдет из под ног

Только опасюсь стаи собак с горы Ляншань».

Перевод с дунганского

В произведениях эпического характера обычно подробно описывается физическое превосходство противника и оружие, которым он владеет. Например, Жын Ян - претендент на «престол» - представляется в гиперболической форме в десять цзиней ростом и восемь чы в ширину; каждый зуб у него величиною с желудь; от одного его крика тигр убегает в горы, от второго - Дракон сходит с трона, от третьего крика люди становятся глухими т.д.

В песне также упоминаются император Цин Шихуан (дунг. Чинсыхуан), Цао Цао и многие другие личности, которые действительно существовали.

Другую рассматриваемую нами песню – «Фан Сынян» (Фон Яынен) можно отнести к лирической песне. В ней повествуется горькая судьба молодой девушки по имени Фа Сынян, которую родители насильно выдали замуж в богатую семью за маленького мальчика: жених несовершеннолетний: только мечтает где-то поиграть; красив лицом, но глуп душою»

Песня эта затрагивает многие проблемные аспекты жизни женщины в феодальном Китае. Сюжет песни развивается по нескольким направлениям, но основным из них является тема воспитания девочки в семье до ее замужества. К тому времени, когда девушка выйдет замуж, она должна уметь вести хозяйство, хорошо и вкусно готовить, заниматься рукоделием. Например, в песне об этом говорится следующее:

(к пяти – шести годам учится у матери всему

К семи – восьми годам учится готовить еду.

К девяти- десяти для вышивания входит в комнату)

перевод автора

В «Фан Сынян» также подробно рассказывается о таких обрядных действиях, как сватовство (фэ мый), приношение подарков (сун ли), разыгрывание молодоженов в первую брачную ночь. (фа фон) и т.д.

Следующая сюжетная линия в песне – сказочная или легендарная тема: легенда о происхождении Созвездия Волопаса – Ньюлон, Млечного пути или Небесной реки, - Тян хэ, Созвездия Ковша и т.д. Как видим, тематика песни весьма разнообразна, но главное в ней судьба молодой девушки, отданной родителями замуж за

«несовершеннолетнего мальчика», которая от безысходности в конце концов сводит счеты с жизнью.

(Встав не кирпичи, смотрю вверх на дерево,

Оттолкнувшись ногами, свожу счеты с жизнью).

Как и во многих дунганских народных песнях, в «Фан Сынян» также нашло отражение построение по названиям месяцев – в каждом месяце – описывается то или иное событие, которое происходит с героиней песни.

Для того, чтобы получить целостную картину относительно песен подобного плана, необходимо рассмотреть весь корпус текстов, которые имеются в нашем распоряжении. Многие из них еще не были объектом специального научного исследования.

В настоящей работе раскрыты лишь некоторые аспекты содержательного характера традиционной дунганской народной песни:

**Письменность дунганского языка:
современное состояние и перспективы**

*М.В. Джумаза
к.ф.н. с.н.с. НАН
Кыргызской Республики*

Из широкого спектра проблем, касающихся различных сторон духовной жизни современного общества, вопросы языка и письменности неизменно занимали особое место. Они давно перестали быть объектом только сугубо профессионального интереса или предметом только научных разысканий узкого круга людей – филологов по образованию. Вопросы эти были всегда в центре общественного внимания. Тут уместно вспомнить и периодически проводимые в недавнем прошлом мероприятия по нормализации русского языка и реформированию русской орфографии.

В течение вот уже длительного времени не сходит с повестки дня вопрос, касающийся статуса китайского национального языка, китайской иероглифической письменности и вопросы реформирования. Все это свидетельствует об исключительной важности и значимости вопросов языка и письменности для самых широких слоев населения.

К сожалению, не все благополучно обстоит в этом плане с дунганским языком и письменностью. Отношение широкой общественности к столь социально значимым вопросам, на наш взгляд, оставляет желать лучшего. Между тем, периодически раздаются сентенции, что язык наш не достиг необходимого уровня развития и, что возможности его сильно ограничены, что несовершенной является и наша письменность, и что она не выполняет своего предназначения в обществе.

Думается, что язык, также, как и письмо, является одним из средств или орудий общения прежде всего. Именно поэтому нуждается в совершенствовании, в сознательном воздействии со стороны тех, кто ими пользуется. В отличие от прочих орудий и средств, находящихся в пользовании людьми, они представляют собой коллективные средства и поэтому необходимы целенаправленные, совместные усилия по их усовершенствованию, по выявлению того, что стимулирует их рост, что отвечает тенденциям их развития. Конечно, язык живет и развивается по своим внутренним законам, объективно не зависящим от воли и желания отдельных людей. Но потворствовать его развитию, на наш взгляд, совершенно необходимо.

Однако, сегодня речь о другом. В последнее время очень много разговоров ведется вокруг дунганской письменности. На переднем плане вновь оказались вопросы графической основы дунганского письма. Постановка вопросов в такой плоскости уже не нова. Как известно из истории: смена графической основы дунганского письма производилась не один раз. Но, на этот раз уже говорят о коренной ломке существующей системы письма. Поэтому есть настоятельная необходимость несколько подробнее рассмотреть данный вопрос.

Современное дунганское письмо, как известно, по типу является письмом фонетическим. Это означает, что мельчайшие, зрительно воспринимаемые элементы графики этого письма-буквы соотносятся с минимальными незнакомыми единицами языка-фонемами, или попросту говоря, основными звуками языка. Такое письмо еще называют буквенным, звуковым, алфавитным, буквенно-звуковым.

Графической основой дунганского языка является русский алфавит с привлечением еще 5-ти букв для обозначения специфических звуков дунганского языка. Высказывается мнение, что

данная система письма несовершенна, плохо передает произношение, неудобно при чтении и т.п. Ко всему прочему применяются и культурные аспекты этой проблемы как то, что фонетическое письмо препятствует освоению того богатого письменного наследия, существующего на нашей исторической прародине. И в этой связи раздаются призывы к отказу от нее и к замене существующей системы письма на фонетической основе письмом иероглифическим, учитывая близкое генетическое и типологическое родство с китайским языком.

В рассуждения на этот счет, как представляется, больше эмоционального, чем реального и предметного. Никто из тех, кто радеет за новую письменность для дунган не высказался по существу проблемы. А в чем заключается это несовершенство, в чем оно проявляется? Насколько эти недостатки являются принципиальными, т.е. непреодолимыми, или же они касаются частных случаев правописания.

Объективно оценивая возможности и недостатки нашего письма основной упор должен быть сделан на собственно лингвистические критерии определения, а не иметь в виду только сегодняшние функциональные возможности нашего письма и культурные, и социальные аспекты этой проблемы.

Предпосылки для того непредвзятого и объективного рассмотрения может послужить типологическое сопоставление языков с различными орфографическими системами. В качестве примера можно взять с одной стороны русский язык, как язык с письмом на алфавитной основе, послужившим, кстати, теоретическим источником и базой построения дунганского письма И. с другой стороны, китайский язык, как классический образец языка с иероглифической письменностью.

Одним из устоявшихся положений граммотологии (науки о письме) является утверждение о тесной функциональной взаимосвязи письма и языка, и потому, все своеобразие вытекает из особенностей соотношения между буквами письма и звуками языка.

Идеальным является условие, когда между ними существуют или имеются простые и однозначные, один к одному взаимные соответствия, когда одна и та же буква всегда обозначает один и тот же звук. Тогда говорят, что между письмом и произношением существуют отношения параллелизма и письмо признается, как имеющим истинно фонемные основания. В таких случаях письмо обычно соответствует произношению или, по крайней мере, близко к нему.

При таком типе соответствий осуществляется один из самых простых принципов письма, так называемый фонетический принцип, заключающийся в том, что руководящей идеей при написании служит девиз: «пиши так, как слышишь».

Когда написания соответствуют произношению «Орфографии, собственно» и не существует: она полностью сливается с графикой. Достаточно знать назначение букв, чтобы написать любое слово. При этом не надо знать ни его значения, ни его грамматических свойств, ни его членения на морфологические части: достаточно его услышать или самому правильно воспроизвести. «А, чтобы воспроизвести, достаточно увидеть его орфограмму, сделанному по фонетическому принципу» - утверждают теоретики русской орфографии. (Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии. (М.Наука, 1965. с 22) Академик Л.В.Щерба считает, что «при фонетическом письме отсутствуют какие-либо правила, как нет в сущности и самого правописания». Л.Щерба Л.В. Теория русского письма. (М.Наука, 1983.

с 16). Конечно, академик Л.Щерба при этом не имел ввиду все правописание в целом, не орфографию в полном смысле, а только ту ее часть, которая связана с обозначением буквами письма звуков языка, но, которую обычно считают центральным разделом всякой звуко-буквенной орфографии.

Существующая система дунганского письма очень близка к данному идеалу. Если, конечно, под параллелизмом понимать не только соответствие между буквами письма и звуками языка, но в широком смысле и методологически наиболее верном соответствие между фонемами графемами письма (устойчивыми буквосочетаниями, функционально идентичными отдельным буквам алфавита). Поэтому, чтобы правильно воспроизвести буквенный (орфографический облик любого слова в дунганском языке, достаточно уяснить себе основное, так сказать графическое или алфавитное значение письменного знака, передающего соответствующую фонему языка. Это главная типологическая особенность дунганского письма в его отношении к языку предопределила его безусловные достоинства, легкостью и доступностью для каждого желающего овладеть той письменностью.

Принципиально иной характер функциональной взаимосвязи письма и языка между элементами графической и фонологической систем имеется в русском языке. Вот что об этом пишет Р.И. Аванесов: «Буквы русского письма и звуки русского языка находятся между собой в сложных отношениях. В русском языке зачастую бывает так, что один и тот же произносительный элемент языка-фонема обозначается на письме при помощи разных букв и, наоборот, один и тот же графический элемент письма служит для обозначения разных фонем» (Аванесов Р.И. Русское литературное произношение, М. Просвещение, 1984, с. 247).

Следствием всего этого является наличие в системе русского письма довольно значительного количества орфографических правил и немотивированных написаний. Так, например, одно и то же слово «Аспирант» имеет более 10 графических вариантов и все они будут правильными с точки зрения норм русского произношения. То, что орфографически правильным признан привычный всем нам графический вариант говорит лишь об условности и немотивированности данного написания. И таких случаев достаточно много. А те написания, которые попадают под действие существующих орфографических правил в большинстве случаев покоятся на различных основаниях и требуется немало усилий для овладения ими.

Также принципиально иным является функциональная взаимосвязь элементов письма и языка при иероглифическом письме. Знаки иероглифического письма-иероглифа соотносятся не со звуками, а со знаковыми единицами языка-морфемами и односложными словами. Отсюда следует, что при иероглифическом письме грубо говоря, требуется примерно столько знаков, сколько имеется слов в языке. Конечно, количество иероглифов используемых на практике намного меньше количества слов языка, поскольку в современном письме иероглифы используются для записи морфем простых, односложных слов, из которых образуется масса производных слов и сложных слов. Но из имеющего в обращении количества иероглифов представляется значительным и служит серьезным препятствием на пути овладения ею. Так, только для чтения газетного текста требуется знание не менее 4-х тысяч иероглифов. По мере усложнения общественной жизни, естественный рост знаний происходит и увеличение числа знаков, находящихся в употреблении.

И процесс этот может быть бесконечным. Но он не может быть бесконечным с точки зрения возможностей письма. Поэтому, в китайском обществе периодически проводятся мероприятия по упрощению иероглифического письма, определение оптимального количества иероглифов.

По мнению одного из ведущих специалистов в области китаеведения М.В.Сафронова китайское иероглифическое письмо давно заслужило репутацию самой громоздкой, неудобной и сложной системы письма: «Трудность китайской иероглифической письменности явилось причиной того, что количество грамотных в Китае по современным представлениям, всегда было незначительно. С другой стороны обнаружилась плохая совместимость китайской письменности современным средствам передачи китайской информации на расстоянии. (Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество М. Наука, 1979г. с.22).

И самое главное, изучение китайского письма в школе требует огромных усилий, времени, бюджетных средств. Столь значительные затраты учебного времени только на овладение элементарной грамотности, кажутся многим непозволительным для современного общества. Ни в одной стране мира, считают они, обучение, проводимое с такими усилиями не дает таких ничтожных результатов. Именно поэтому передовые люди страны осознают, что отказ от иероглифической письменности и переход к алфавитному письму делом неизбежным в будущем.

Из всего сказанного выше не значит, что автор настоящего сообщения является противником изучения иероглифического письма. Напротив, я считаю, что стремление это надо всячески поддерживать и поощрять. Пусть наши дети стремятся изучать и овладевать их

письменностью. Но я против того, чтобы это делалось взамен существующего письма. Пусть это желание будет индивидуальным, делом каждого, его личным интересом, но проводить его в масштабах всего населения мне, кажется, делом не только безнадежным, но и опасным. Последствия еще одного такого эксперимента могут оказаться необратимыми.

Существующая дунганская фонетическая письменность представляет собой уникальное явление. Уникальность ее в том, как справедливо отметил профессор М.Х.Имазов, что она: «Одна из немногих в мире и единственная на территории бывшего Союза активно функционирующая письменность, обслуживающая язык изолирующего типа» (Имазов М.Х. Грамматика дунганского языка, Бишкек, Илим. 1993. с 9).

Современное дунганское письмо – это плод коллективных усилий целого ряда ученых – специалистов по дунганскому, восточному и общему языкознанию, стоявших у самых истоков его. И в том состоянии, в том объеме присущих ему коммуникативных функций, которым оно располагает в настоящее время, оно вполне отвечает требованиям или статусу практического письма, призванного обслуживать литературный дунганский язык.

Статус практического письма обретается не сразу, не в одночасье. Этому предшествует долгая и многолетняя практика, пока оно не пройдет все необходимые ступени апробации. Иногда на это уходят десятки и сотни лет, в других случаях они оказываются безуспешными. Несмотря на потраченные огромные усилия все известные фонетические системы письма в современном Китае так и остались на уровне вспомогательных средств к основной и господствующей иероглифической системе письма.

Таким образом, если говорить о возможных перспективах совершенствования нашего письма, то перспективы эти находятся в области письма фонетического, на основе существующей уже графики. И пора на этом тему закрыть, дальнейшее ее рассмотрение ни научными, ни практическими целями не оправдывается. В связи с этим, думаю, необходимо внести вопросы существующей дунганской письменности на широкое обсуждение, где свое веское слово должны сказать прежде всего учителя-практики, поскольку кому как не им знать все имеющиеся недостатки нашего письма, работники средств массовой информации, профессионально связанные в этой сфере люди — писатели, журналисты, ученые.

Только так совместными, коллективными усилиями мы сможем преодолеть устоявшееся положение вещей: повысить ее значимость и престиж в обществе и относиться к ней как к высочайшей духовной ценности, как к нашему национальному достоянию.

Создание первых кадров дунганской интеллигенции (20-30-е годы XX века)

Д.С. Маджун.

Кандидат исторических наук,
с.н.с. Отдела дунгановедения НАН КР

В 20-30-е гг. XX века происходила коренная ломка существовавших социально-экономических и политических институтов управления и предпринимались попытки создания новых отношений в области политики, экономики и культуры. Для успешного решения этих проблем требовалась безоговорочная поддержка со стороны многонационального населения огромной страны, для чего было необходимо проведение крупномасштабной пропагандистской работы. Поэтому в задачу советского государства по культурно-политическому просвещению своих граждан входила необходимость создания определенной прослойки из представителей различных наций и народностей для проведения просветительской и культурно-политической работы среди этих народов.

В первые годы революции предпринималась попытка создания необходимых педагогических кадров через краткосрочные учительские курсы, но они не могли обеспечить необходимый уровень знаний. Остро встала необходимость серьезной централизованной многолетней подготовки кадров интеллигенции. Созданный при Наркомпросе Комитет национальных меньшинств в огромной степени способствовал решению этой проблемы для нерусских народов. В 20-30-е гг. правительством и Народным комиссариатом по просвещению

проводится большая работа по обеспечению прав каждой нации и народности, независимо от численности, на сохранение и развитие национального языка и самобытной культуры, для чего повсеместно открываются школы на родном языке. В указанный период создаются письменности для бесписьменных народов, готовятся кадры национальной интеллигенции для различных отраслей народного хозяйства страны. Особые меры по продвижению представителей национальных меньшинств в вузы и среднеспециальные учебные заведения предпринимаются со второй половины 20-х гг.

В автономных и союзных республиках к началу 30-х гг. все национальности имели свои техникумы. Кроме того, существовал прием их в общеобразовательную сеть. Ввиду крайне низкого уровня подготовки абитуриентов из национальных районов страны при вузах и техникумах для них открывались подготовительные отделения. Представителям культурно-отсталых народностей предоставлялись льготы при поступлении в учебные заведения: прием вне конкурса, особенно женщин, снижение требований по русскому языку.

В первые десятилетия культурного строительства существовал определенный перекос в сторону подготовки педагогических кадров национальной интеллигенции, поэтому первые представители дунганской интеллигенции имели преимущественно педагогическое образование. Педперсонал готовился в национальных педтехникумах и училищах, национальных отделениях при педагогических вузах и рабфаках, где преподавание велось на одном языке.

Для дунган был открыт ряд учебных заведений в Киргизии и Казахстане, а также созданы отделения при ряде вузов в городах Ташкенте и Ленинграде. В 1933г. по инициативе Магазы Масанчи в г.Алма-Ате на базе начальной дунганской школы №4 было открыто

дунганское педучилище им. Бай-Янху, где в 1936г. училось 100 человек, в том числе 27 девушек. Директором училища был назначен бывший директор этой школы И.Н.Маахунов. Преподавали здесь дунганские учителя Ю.Цунвазо, Х.Ибрагимов, И.Лилизо, Х.Юсуров, М.Хожанов, К.Маев и др. Большую помощь и внимание работе училища уделял Магазы Масанчи, работавший в то время в правительственных органах Казахстана. Он живо интересовался делами учителей и студентов, их успеваемостью, для детей-сирот добился выплаты пособий, по его инициативе выпускникам училища были выделены бесплатные путевки в Москву и Ленинград. Первый и последний выпуск училища состоялся в 1937г., когда его закончили 8 студентов, из них Таиров Хаким и Машунло Вангар – остались работать в алматинской дунганской школе. Другие выпускники – Арса Быйжонгуйди, Сыбо Хур, Карим Мидо, Хия Завар – стали учителями в Курдайском районе Казахстана, в селениях Каракунуз (Масанчи) и Шор-Тюбе. Вместе с ними приехали алматинские девушки-дунганки, которые также учились в этом училище. Все они – Янчинова (Сыбо) Мария, Чиминова Салия, Сыбузова Хечер – активно включились в работу по ликвидации неграмотности среди женщин-дунганок этих сел. В том же 1937г. в училище училось 93 человека. (1) К сожалению, вскоре это училище было ликвидировано, основной преподавательский состав и сам М.Масанчи были репрессированы.

В 1932г. при Центральном Киргизском педагогическом техникуме им.Покровского в г.Фрунзе было создано дунганское отделение. В интернациональный по составу педколлектив техникума входило 4 дунган: Салир Абдулин- выпускник Саку, Камалов Азис, Хасан Ибрагимов и Юсуп Яншансин –выпускники Татарского института просвещения. В техникуме также преподавали дунганские студенты

Киргизского пединститута Маюнов Салир и Калимов Хамид. При техникуме было открыто подготовительное отделение с киргизским и дунганским языками обучения, где в 1935г. училось 117 киргизов, 1 русский, 10 татар, 2 уйгура, 50 дунган и 6 человек других национальностей. (2)

В 1937-1938гг. в техникуме обучалось 80 дунганских студентов. Среди них были люди, позднее ставшие основоположниками в создании, изучении и развитии дунганской литературы, языкознания и истории. Это доктор наук, член-корр. НАН КР Мухамед сушанло, кандидаты наук, научный сотрудник АН СССР Абдрахман Калимов, писатель и публицист, будущий редактор дунганской газеты Якуб Хавазов, а также директора и учителя дунганских школ Дасифу Фатих (с.Ырдык), Калимов Рашид и Калимова Зухра, подполковник Анвар Ибрагимов и др. Директором техникума был З.Курмаев, который позже возглавил министерство народного образования Киргизской ССР.

Дунганские отделения были открыты в 1931г. при Ташкентском САГУ и САКУ на 30 человек и при Ленинградском институте народов Севера им.Н.К.Крупской и в институте им.Герцена. В Ленинграде на организованных специально для малочисленных народов Средней Азии и Казахстана четырехгодичных курсах нацмен Советского Востока в эти годы обучалось около 30 дунган. Возрастной состав их был довольно пестрым, начиная от подростков 13-14 лет до людей, отслуживших в Красной Армии. На курсах его слушатели получали среднее и неоконченное высшее образование. Преподавали на них крупные советские ученые, профессора ленинградских институтов. Предмет «Дунганский язык и грамматика» читался ведущими советскими синологами А.А.Драгуновым и В.А.Васильевым. Выпускниками ленинградских институтов были Рахман Хихизы,

Биянху Арли, Эрзый Мансуров, Абдула Мурзалы, Алиев Фарбу, Мадеюнов Сарли, Янлосы Ибрагим. Многие из выпускников стали прославленными деятелями в различных областях – так, Лоджар Шинло стала кандидатом исторических наук, первой дунганской женщиной-ученой, Маслянов Исмар, закончив ленинградское цирковое училище, стал основателем цирковой династии, Якуб Мамезов – заместителем редактора дунганской газеты «Шыйуэди чи», Цунхуар Масанчи стала военным врачом, первой дунганской женщиной-офицером и другие.

Десятки дунган учились в Татарском институте просвещения, Среднеазиатском государственном университете г.Ташкента, Узбекском политехникуме, на рабфаках Ташкента и Ленинграда. Группы дунганских студентов обучались и в других средних и высших заведениях непедагогического профиля. Так, открывшуюся в 1925г. в г.Пишпек (Бишкек) двухгодичную совпартшколу при Киробкоме КПб окончили 38 дунган, среди них С.Мамезов, С.Дивазов, А.Ланимамов и др.

В 1921-1922 учебном году группа дунганских комсомольцев и коммунистов училась в Алма-Атинской совпартшколе. (3) В связи с полным отсутствием руководящих квалифицированных работников для колхозов, МТС и совхозов среди дунган, Правительство Киргизии сочло необходимым организовать с января 1935г. дунганскую группу на подготовительном отделении Киргизской Высшей Коммунистической сельскохозяйственной школы (ВКСХШ), обязав ее ректора провести работу по набору дунганских студентов в количестве 20 человек. (4)

В 20-30-е гг. Ташкент являлся центром подготовки высококвалифицированных специалистов в различных отраслях

экономики. Так как в других республиках Туркестана еще не были созданы высшие учебные заведения, в Ташкенте готовились национальные кадры для всего среднеазиатского региона и Казахстана. Именно ташкентская группа дунганских студентов стала зачинателем в деле создания национальной письменности, издания учебной и художественной литературы на родном языке, выпуска первой дунганской газеты. В Ташкенте учились Ясыр Шиваза (народный поэт Киргизстана), Джума Абдулин (первый редактор дунганской газеты), Юсуп Яншансин (первый ученый-языковед, кандидат филологических наук), Якуб Джон (составитель первого дунганского букваря), Хасан Юсуров (первый ученый-дунгановед, кандидат исторических наук), первые учителя и директора школ, публицисты: Карим и Азим Маевы, Абдула Мацунов, Хусеин Макеев, Рамазан Магиев, Салир Абдулин, Ушур Лилизо, Хасан Ибрагимов, Бекер Масанов, Исмаил Юсупов, Ахмед Хасанов, Исмаз Шелосанов и др.

Обучаясь в различных вузах Ташкента, дунганские студенты поддерживали дружеские отношения и творческий контакт, они создали литературный кружок по изучению русской и татарской классики. Представители первой волны творческой дунганской интеллигенции творчески росли и воспитывались на лучших образцах русской и татарской культуры и идей просветительства. За плечами многих студентов была религиозная школа – мектеб, многие из них хорошо разбирались в богословии и владели письменностью Ще жин.

Собираясь вместе, они поднимали вопросы создания дунганской письменности и литературы, развития культуры родного народа. В 1930г. студентами САКУ была выпущена первая однодневная газеталистовка на дунганском языке «1 мая». В ней было помещено

стихотворение «Ленин» и несколько статей о достижениях Советской страны в экономике и культуре.

Из дружбы ташкентских студентов позднее зародились крепкие творческие союзы. Именно первой волной национальной интеллигенции был заложен фундамент для дальнейшего развития национальной культуры, языка, литературы и просвещения дунганского народа. Из числа этих людей вышли преподаватели и директора дунганских школ и педтехникумов, они сформировали костяк научной интеллигенции, стали первыми журналистами писателями, учеными, видными деятелями искусства.

Справедливо критикуя негативные процессы, развивавшиеся в нашей стране со времени Октябрьской революции, нельзя сбрасывать со счетов то позитивное влияние Советской власти в 20-30-е гг., которое она оказала на развитие национальных культур нерусских народов окраин России. В те годы были созданы огромные возможности для широкого просвещения народных масс, развития духовного и интеллектуального потенциала дунганского народа.

Заемствованная лексика дунганского языка

Хавица Ф.Н

м.п.с. НАН Кыргызской Республики

Трудно найти язык, в котором не было бы заимствованных слов, поскольку нет народов, которые в своей истории не соприкасались бы с другими народами.

В процессе международных связей идет обогащение словаря одних языков за счет других. И, следовательно, в языке образуется определенный пласт заимствованной лексики. Время и историческое условие контактирования языков показали, как развивалась культура того или иного народа на разных этапах его развития, с какими народами был связан носитель того или иного языка, какие влияния он испытал с их сторон и какое воздействие оказал на них в свою очередь.

Процесс заимствования может происходить как при живом общении тех или иных языков, так и письменным способом, при помощи литературы, а также через средства массовой информации: пресса, радио, телевидение.

По нашим наблюдениям в дунганский язык проникло значительное количество заимствований из русского, арабского, персидского и тюркского языков.

Как отмечает Б.Хасанов «дунгане – самый многоязычный народ республики». (4, с.146).

В образовании общего лексического фонда дунганского языка, помимо собственного ресурса большая роль, конечно же, принадлежит русскому языку или заимствованным через него. Под влиянием русского, дунганский язык обогатился новыми терминами,

относящимися к общественно-политической лексике, военным терминам, наименованиям лиц по профессии, медицинским терминам, названиям пищевых изделий и напитков, названиям одежды и обуви, мер веса, длины и объема, а также наименованиям документов, деловых бумаг, наград, канцелярско-школьных принадлежностей и т.д.

Главным фактором пополнения лексики дунганского языка за счет русского явилось создание письменности, издание литературы и широко развитая сеть школ с русским языком обучения.

Обычно при анализе заимствований из русского языка лингвисты делят их на две группы: дореволюционные и послереволюционные. Если первые заимствования в силу некоторых различий в звуковом составе и особенно в слоговой структуре русского и дунганского языков претерпевают фонетические изменения, то последние заимствуются без каких-либо изменений. Эти заимствования проникают в основном через книжно-письменный язык или через лиц, хорошо владеющих русским языком. Здесь немаловажную роль играет и тот факт, что большая часть дунган владеет двумя языками.

Богат дунганский язык и арабизмами, которые проникли в дунганский, как и в тюркские языки, вместе с принятием ислама. Подавляющее число слов арабского и персидского происхождения относятся к религиозным терминам, отвлеченным, абстрактным понятиям; названиям продуктов питания, орудий труда, дней недели, большинства собственных имен, типичных для дунганского языка.

О том, какие изменения претерпели эти заимствования, написана статья «Об арабско-персидских заимствованиях в дунганском языке».

За 120 с лишним лет совместного проживания дунган с кыргызским, казахским, русским и другими народами, его язык почерпнул немало новых, обогативших его элементов.

Заемствование тюркской лексики дунганским происходило через различные конкретные языки, в различных районах распространения тюркской речи и поэтому, при изучении каждого слова необходимо «... определение района и времени заимствования, а следовательно и определение конкретного языка» /2.62/.

Так в статье «О некоторых типах двуязычия в Киргизии», д.ф.и. Б.О.Орузбаева отмечает «... в зависимости от различия языкового окружения для одной народности может быть характерно двуязычие в нескольких разновидностях: дунганско-кыргызское (с.Ирдык Джеты-Огузского р-на), дунганско-русское (кыргызское тоже Ф.Х.) (с.Милянфан Канского района и с.Александровка Московского р-на), дунганско-казахско-русское (сс. Шортюбе, Каракунуз Курдайского района, с.Джалпак-тюбе Джамбульской области Казахстана), дунганско-уйгурское (казахское Ф.Х.) для дунган г.Алма-Аты» 14, с.97. Здесь надо отметить и сильное узбекское влияние на дунган, проживающих в Ошской области.

Среди заимствованных слов тюркского происхождения можно встретить названия продуктов питания, блюд, напитков, названия видов одежды, термины домашнего обихода, термины родства и другие.

В наши дни взаимодействия языков, культур и литературы привело к тому, что многие заимствования стали понятны читателю без перевода, например: аксакал – аксакал, хазыр – казыр, байи – бай, жайлэ – жэйляо, чяпан – чапан. Вполне закономерно, что из 47 тысяч дунган, проживающих в Республике Казахстан, 1036 признают казахский язык родным или вторым.

Заемствование лексических единиц из контактирующих языков характеризуют как «явление нормальное и оправданное мотивами

рационального порядка от нужд ежедневного бытового общения до художественных замыслов поэта включительно» (3). Например, в произведениях дунганских писателей А.Арбуду, Я.Шиваза, Я.Хавазова, в зависимости от тематики, употребление заимствованных слов насчитывает от одного до ста. В одном только рассказе Я.Д.Шиваза «Хо пын-юму» (Хорошие друзья) встречаются слова: хазыр – сейчас (10 раз), хадах – фунт, байи – богач (6), бэля – беда (3), хэляни – квартал (20), харвани – животное (4), сельсовет (8), район (5), кафэн – иновёрный (5), Худа – Бог (11), нете – намерение (7) и т.д. Обилие заимствованных слов в своих произведениях автор умело использовал для характеристики речи героев, передачи разговорных интонаций. Употребление заимствований придает им своеобразный национальный колорит.

Помимо функционально-стилевой окрашенности эти слова могут иметь эмоционально-экспрессивную окраску. Оттенки их разнообразны, одни слова придают положительную, другие – отрицательную окраску. И все они служат средством художественной выразительности.

В результате хозяйственного и культурного общения дунган с разными народами происходит заимствование лексических элементов, в их среду стали проникать дунганские традиции, особенно из области кулинарии и огородничества. Некоторые слова также вошли в литературный язык.

Надо отметить, что все заимствованные слова приобретают фонетические варианты и морфологические особенности дунганского языка. Значения этих слов могут сузиться, расширяться или перейти в разряд архаизмов.

Таким образом, из вышесказанного следует, что переход лексических единиц из одного языка в другой – явление вполне закономерное. Это свидетельство культурных и языковых контактов между различными народами.

Хуэйзү вынхуади вынти

(на дунганском языке)

Эльке Рехори

Летний институт лингвистики

Германия

Вэ ба хуэйзү йүян щипцүэди сыхур ба гэжя вынти: Виса хуэйзү жынму ба гэжя йүянди вынзы бу сыйүн?

Вэё ги жыги вынти ги хуэйда вэ щён ба вэди бого фын сан лэрни:

1. Ту йигэсы: Хуэйзү йүянди вынти
2. Ди эргэсы: Хуэйзү йүяди фажон
3. Ди сангэсы: Нан данлин фонфа жё хуэйзү йүян

1 Хуэйзү йүянди вынти:

1.1 Дин дади вынти – вэ сылэндини - жысы: Жынму ду сылэнди вурус йүянсы ёжинди. Йинцысы вурус йүян литу ю йиче ёжин хуани, хуэйзү йүян литу мэю. Билүн на хуэйзү хуа заму нын фэ: „биржа”, „конкуренция”, „корпорация”, „рсклама” з.д.? Няичиинжынму сылэндини: Зэ ба вурус йүян жыдоди хо, таму нын ба хо хуэ зошон.

1.2 Йиче сыйүнди ёжин цэлёсы на вурус йүян тахади. Ёжин цэлё мэю гуон на хуэйзү йүян щехади. Йинви нгэгэ щё, нян на хуэйзү йүян до жынмушон бу ёжин, зу да жыгэшон хуэйзү жынму ба гэжяди вынхуа йүян бу сыйүн. Билүн: Хыргызтанди гуйжяди гынбын фалу (конституция) на хуэйзү йүян фанйили. Кэсы сый ба та няндини? Йинцысы ба та зэ на вурус йүян нянчи, е чинчё, с дунди хо.

1.3 Хуэйзүди щсфа нанйидяр.

1.3.1 Фэшу дэ щсфа бу йиён.

Билүн: гуй [γ^hʈ], чун [tʃuN], зан [δʑə]

1.3.2 Ба йигэ йин йинавар щеди бу йиён.

Билүн: чў, чун, чуан, чуон; жў, жун, жуан, жуон

1.3.3 Ба шынйин бу щс. Билүн жымугэ дуар: „Тади йуанзы жүндихын.“ Вэ заму нын жыдо, жысы йуанзы III I були йуанзы I I? Зэ найигэ билүн: Эрли Эрбүдү щсхади „Нянлуй дудур“ди щсфэшон ю жымугэ дуарни: „... можухуар кункунзыни ю йигэ лан сагуанзыни ...“ Жысы лан янсыйди були ландёди сагуанзы?

1.4 Вон шынни янжю йуанди сычиншон хан ю хошо вынтини: файинщүэди: шынйинди, вынфади зэмусы хуади чынфынди вынти. Жёйуанму лян куэщүэжынму мэю жи лэвон. Таму йидани ёў зў жёкуэ цэлёни, йинцысы куэщүэжын жыдоди лилүн II III (теория), жёйуанму ю жин-яни I III. Зэсы куэщүэжынму ба шынйин янжю хо, таму нын ги жёйуанму ба шынйин пэщё, йиху щүэсынму с зу хуэй финщёкэ шынйинли. Ба шынйин яндин ё щцищүэни.

1.5 Зэ халэ жёйуанму с мэю байирди жышы. Таму дусы ю вурус йуан дэ вынхуади жышы. Заму ман II нын вын: Заму жё щүэсынму жыдо хуэйзү йуанни, зэсы жёйуанму гэжя мэ щцищүэ? Билүн: Жёйуанму жыдодинима, ба дуарди эрцы йуанмуди йисы заму ги щүэсынму бэ зуэнан пэщё?

1.6 Заму жыдони, щүэтонни с ю жин-янди жёйуанмуни. Таму ба хуэйзү йуанди лисы дэ вынхуа жыди шын. Кэсы гунчян шоди йимяр, таму зўди данлин хуэ.

1.7 Хан йигэ чянди сычин жысы мэю фубынзы дэ данлинди цэлё: Ду жыдодини: Мэю фубынзы нан жёдихын. Ба хошо фу с ё

цун щени. Куэщүэжынму ю шэлүхади цэлёни, кэсы мэю нингү ба та вончў фон.

1.8 Йинви мэ цэлё, ба жёкуэди сыхур, хохор мэ сыйүнди. Гунфу бый гуэдини. Зэ халэ, хуэйзү йуанди жёкуэ с шодихын. Ниму сылёнйихар: Йичи йнбян гунима? Ган зэ йигэ жёкуэ ваму ба саду вондёни.

1.9 Линйирди вынтисы – вэ сылёнди – яндин ё бан данлин жё хуэйзү йуанди щсфа дэ нянфади ёнзыни. Жинтянди жёкуэ ёнзы бу суй хазарди гуонйинли. Нэгэ ёнзы тэ нан. Ба та ё гэбянни.

1.9.1 Ваму тухошон щян ба вурус йуан щцищүэдини. Йиху таму ба хуэйзү зыму лян вурусди фэшу няндини. Ваму бу нян „чуан“ [t fə], нянди [tʑuan]. Йиху, вэ щён бсфэйихарни, заму нан данлинди ёнзы нын ба хуэйзү йуанди щсфа жё.

Жыщс вынти дуэдихын, дадихын зэмусы заёрдихын. Йинви нэгэ заму ё ду йидани ба жыщс вынти банни. Бу дыйчын гуон ба йигэ вынти кан.

2 Хуэйзү йуанди фажон:

Вэ ю гэщыгуёрди ти, замугэ заму нын ба нэгэ вынти банни.

2.1 Зэсы хуэйзү йуан фажонди дин дади вынтисы жынму сылёндини: „Хуэйзү йуан бу ёжин“, ё зу да жытар датурни. Лисы куэщүэжынму ё ба лисы янжюни: Виса хазыр жынму сылёндини, вурус йуан би хуэйзү йуан ёжин? Линйирди башы нян литу юли са йуанди жынжы, са вонщён, сыйүнли са фонзыли? Зэсы ниму щён ба зацо, ё лян гын бани. Зэсы ниму гуон жю ссызидини, зацо йинавар жондини.

2.2 Вэё ба хуэйзү йуан жё щүэсынму жы хо, ё ба хуэйзү файинщүэ, шынйин дэ вынфа вон хони янжюни. Хазыр сыйүнди цэлё жысы жуэжун да вурус йуанди йижан зуэзохади. Билүн: Зэ

жочү щєфади дэ фонологиади лүфу канчи, „щ“зысы дуэйүди. Тоди вифоншон нын щє „ш“, билүн: „щящязы“ди вифоншон нын щє „щящязы“. Були: „дуй“ди вифоншон нын щє „дуй“. Ба жыгэ йижян є вонкуанни кани. СиниВ080@> 0200щєр янжю. Хуэйзү йүян байир йүян, бу лян вурус йүян йиєн.

Ниму зэ выи, виса ба куэщүэжынму зүхади хуэ канбучүлэ, вэ нын фэ, таму янжю йүян лисы, вынхуа, файинщүэ вифоншон сылєн данлин сычиндини. Тамуди гунчян шодихын. Йинви гуэ гуонийн, таму є зү данлин хуэни. Заму зэ ба ги бонцуди лүфу зошон, куэщүэжынму нын манфу ба тамуди куэщүэхуэ зү. Вэ сылєнди, ги бонцүди туанти с бу шо: заму ю Хуэйзү Хыргызтанди лян Хазахстанди щєхуэйни, ю Хуэйзү йүян лян вынхуади фондни, ю фонд Соросни, хүржамуди хэзуэшэни з. д., таму с нын ба хуэйзү куэщүэ буфын фубон.

2.3 Ба лєнгэ хуэйзү йүянди фон-ян Гансү лян Шанци с є янжюни. До Шанци вамушон нан нян на Гансу щєхади фубынзы. Билүн жымугэ дуэр: „Нэ фидини.“ Гансу вава дунни, жысы: „Нэ фидини.“ Кэсы Шанци вава сылєндини: „Нэ фидини.“ Жер ю хошо куэщүэжынмуни. Заму є шонлєн, заму нын зо йигэ лүфу, жє лєнгэ фон-ян йигэ ба йигэ хо дун.

2.4 Вэ зочян фэли, хуэйзүди щєфа нанйидяр. Юди хуа, ваму йинавар бу дуй щєдини, зү цуэвудини. Зэсы хазыр ваму бу хуэй щє, нян, заму є ба жыгэ щєфа хуэ вон йүнйини зупи. Йүэ чин, йүэ хо. Вэ ю жымугэ тийини, билүн: щє „гуи“, бу „гуй“; йинавар щє „чү“ зэсы ю [тф]ш, билүн: чү, чүн, чүан, чүон з. д. Вэ ба жыгэ тийи хан мэ янжюванни, кэсы ба та нын вон шынни янжю.

2.5 Вэє жє ваму ба хуэйзү йүян бэ лян вурус йүянди фэшу няпли, нын зү са? Вушы нян зычян жочү кириллица жє хуэйзү

йүянди щєфа дэ нянфа, жысы хо єнзы. Жєйүанму мэ жє нян йигэ зыму, жє йиха нянли хуажежерли. Йинви жыгэ ваму жыдоли, є нян чуан [тфӨ], бусы [тЭуох]. Вэ сылєнди, ба жыгэ єнзы заму кэ є сыйүни, йинцысы та до вамушон чинщєр. Ниму канди замугэ? Нынчынма бу нынчын?

- Зэсы ю данлин нянфа єнзы, яндин є, жє жєйүанму ба жєкуэ єнзы гэбянни. Жєйүанму є ба нэгэ єнзы щищүэни.

Вэ ю жымугэ тийини: Зэ ба щин єнзы шэлүха, є щян ба та ги жигэ жєйүанму зыни, зэ йигэ жєнтонни є ба та сыдонни, гэбянни. Зэсы нын сыйүн, йиху ба шынхади хуэйзү йүянди жєйүанму лян та жыншыни.

Вэ сылєнди, ги хуэйзү йүянди жєйүанму є ги щин єнзыди цэлэ, жє таму щищүэ дэ зэ таму жєкуэшон сыйүн. Зэ ю са вынтили, таму нын зэ хуэйзү йүянди жун қяни щүэтонди фудяни чи, ба юди вынти зэ нэтар нын вон кэни щє, йинцысы нэтар ю йүнди цэлєни.

2.6 Вэє жє хуэйзү жынму ба хуэйзү фу дуэйү нян, хан є зү данлинди цэлєни.

- Ги нєнлозыму є шэлү ги бонцуди цэлэ, билүн: бэ жє жынму хэ бинди цэлэ (гигисна), тєєн вамуди цэлэ, зу чыдиди цэлэ, з. д. Зу да жыму нын ба хошо вынти вонкэни щє:

1. Жє жын шо хэ бинни.

2. Жє ба єжинди цэлэ на хуэйзү йүян та, жє жынму ю щинжин нян хуэйзү йүянди цэлэ.

3. Жы ссы йигэ єжинди йижян, жє хуэйзү жынму щингэ гэжяди йүян.

- Ба хуэйзү минжынди йилохади куйчын нын на гэжяди йүян тачүлэ, жє жынму ду на да щинжин нян дэ жижа.

-П До хуэйзү жынушон жёмынсы дин ёжинди. Зу да жыгёшон ё ба пэцё жёмынди фу дуэдуэ ё тани. Зу да жымужя жыну нын ба жёмын лян йүян йидани шищүэ.

2.7 Хуэйзү жын фэкэ хуали сыйүнди вурис хуа, йинцысы гэжяди йүян литу йүнди хуа бу гудини. Йинви нэгэ ё ба хуэйзү йүян фажонни.

- Дуэйибанзы хуа юни, кэсы ба та бу жыдо, е бу сыйүн. Зэ бошон, радио гифёшон, фушон ё ба таму чинчир пэцёни. Зэсы мый йичи радио гифёшон пэцё санжү хуа, жыну йиннян литу нын щүэ йибый вушыгэ хуа.

- Зэсы мэю хуа, ё канни: були зуэ щин хуэйзү хуа, були да данлин йүяншон нашонни. Заму да данлин йүяншон нахади лүфу е юни.

2.8 Вэ жён тифэли замужя радио гифэ нын ги фажон йүянди бонцү. Вэ сылэнди, ба радио гифэ хан нын хоцер сыйүн. Билүн:

- Дуэйибанзы жыну бу жыдо: ю радио гифэни, са сыхур, зэ нагэ дянлоншонни. Ё та йижон суй пё, готу ба сыхур, дянлон, дян хуа, жүхо ду щешон, жё жыну йигэ ги йигэ гиги, жё пё ги таму тифэ радио гифэди сыхур. Зу да жымужя тин радиоди жын дуэни.

- Вэ сылэнди, радио гифэди сыхур шодихын. Заму нын сышы вугэ фын литу ба хуэйзү йүян щүэхуэйни? Жё вэ фэчи зэ ю нынгу, ё ба гунфу вон дуэйи сыйүнни.

- Ба жихуа нын зу ю хўнарщер. Билүн, дуэйү нын лян тунщүэжыну танхуа, бу ё гуон нян цэлё. Жысы тэ кун. Були нын зү цэхуарди цанву (I I подумать), дэ ги тин радио гифэди жын ги вынти, ги хуэйдани, е нын дый суй лицин.

- Байир ги суй ваму е нын ги сыхур. Зэсы ваму ба вамуди шынчи тиндини, жысы ги таму ю хўнарщер. Ба жыгэ сыхур ё йидин

динхани, жё ваму лян нёнлозыму гуанванни. Кэсы яндин ё ба вамуди жихуа зү хони, жё ваму йигэ ги йигэ чуанфэни: „Ни яндин ё ба нэгэ жихуа тинни!“, жё ваму ги нёнлонзыму с фэни: „Жер ю радио гифэни. Ни бэ вондё, ги вэ сыхуршон ба радио иншон!“

2.9 Вэё жё радио гифэ ги фажон хуэйзү йүянди бонцү, ё ба бу дунди хуа вонкэни щени. Хуэйзү бо е нын да жыму ги пянжяму ги бонцу. Йинцысы жын зэ нян, таму ба хуа жи хони.

- Хан йигэ вынти: Виса хуэйзү бошоди цэлё на вурис йүян тадини?

- Бо чүди шо сба, готу цуэву е дуэдиыхн. Кэсы ба жыгэ цуэву нын лян дянно цакан! Зэсы цуэ тэ дуэ, жын е мэщин нян.

- Ба бо ё чинчир фонни, кэсы мэю нынгу, жысы чянди вынти. Чү йибян бо деди 20 000 тезы. Зэсы 4000 жын ба бо на 5гэ тезы мэ, жёфи нын хуэйлэ.

Вэ сылэнди, ба чү боди сычин сан ёнзыжя нын бан:

1. Сый щёПн чү йинянди чян, мый йигэ бо жыди 4гэ тезы.
2. Зэ бан нян, чүди 5гэ тезы.
3. Йигэ бо жыди бгэ тезы.

Жы ду зэ мый йигэ жышонни.

Да натар налэ 4000 жынни?

1. Ё ба бо зү хони. Ба ёжинди цэлё ё щени. Нянди жын е дуэни.

2. Ба йүян ё хохор жёни.

3. Нын зү вамуди мянзы. Таму гэжя е нын щё дэ хуа цэлё.

Жё йи нян, бан нян чўчянди жыну ё жыдо, таму ба бо нын линшон, вэ сылэнди, пянжяму ё шу йигэ туантини, цакан бянжиди хуэ дэ чянди сычинни. Йиху таму нын зү цанву ба бо танима бу та.

2.10 Дянсы жихуа йи йүэ чүлэ йибян жысы хо сычин. Дянсы ги фажон йүян е ги хо бонцүни. Йинцысы жын ду нэ кан дянсырни. Щүан тин щүан кан до щичүэ йүянди жыншон чинчөщер. Хуэйзү дянсы до жыншон тэ щихуан. Йинви нэгэ ба та ё хохор шэлүни. Вэму ду ё сылэнни, заму нын ба хуэйзү дянсыр зү ю хұнарщер. Вэ сылэнди, Хихиза Фатима нын ги да бонцү, йинцысы та ю байирди жышыни.

Зэсы зочян дянсышон ба хуэйзү йүян шын мэ сыйүн, линйирди дянсы жихуашон ду лян хуэйзү йүян бөли хуали, жысы хо. Жын ду жянли заму ба гэжяди йижян нын на хуэйзү йүян бөфэ.

2.11 Нын сыдон зуэзо фа щиди (театр) щийүан. Заму ю хошо щешяни: Эрли Эрбүдү, Махмуд Хасанов, Харсан Юсуров, Исмар Шамуза з. д., таму шехади хошо щөфэ, гүжер. Ба(?) жыгэ ду нын зү щиди. Тамуди йүян чөдихын, шутиндихын, до хуэйзү жыншон ю чинюни, таму е щехуандини. Е нын сыдон, жө ваму гэжя фа щиди. Ги жыгэ сычиншон е шын бу ё дуэйүди жөфи. Жысы жын ги гэжя ги хуанщидини.

2.12 Йигэ ёжинди вынти жысы хуэйзү йүянди хуадян. Хуэйзү йүян литу ю сыйүнди хуадянни, кэсы таму шын бу йүни, були хуа тэ шо. Фур е шодихын. Ба таму е мэбушон. Хуадян до жөйүанмушон, до щичүэ йүянди жыншон ёжиндихын. Вөё жө йүян фажон хан ё щиди щин хуадянни. Ёжин ё ба шынйин дашонни. Вэму жыдони, Имазов жөшу лян Москвади куэщүэйүанму шөлүлигэ (семантический) хуадян. Вэ сылэнди, жысы до замушон ёжиндихын, кэсы мэю нынгу ба та зүван, вончү йин. Ё зо банфани.

2.13 Йигэ хуэйзү йүян щешадиди вынтисы тунйихуа¹ дуэдихын. Хынщезы хуа щеди йимырийен, кэсы йисы заёрди, билүн: чын I

¹ гомофон

1. город
2. взвешивание
3. становится
4. получаться
5. помещаться

Дуэйибанзы дуар (контекст) ба йисы фынщөдини, кэсы юйиха ба лён сангэ йисы нын сыйүн. Билүн:

Ханйү литу жыгэ вынти бусы жыму да, йицысы ханзы ба йисы лян хуа йиен фынщөдини. Зэсы хуэйзү жынму ба ханйү щичүэли, таму ба хуэйзү хуажөщерди йисы жындыни. Билүн сый жыдони, „жыдо”ди „до”ди йисысы са? Ханзышон: „до”ди йисысы „лү”.

Хуэйзү жынму зэ щичүэ ханйү, таму нын жыдо: йигэ дуняншонди сылэзы жын сыйүн таму йүянди фон-яндини.

Вончанчи, вэ сылэнди, жунгуй лян заму хан ю жи лэвонни. Жыхурди Мыйгуй, Дыйгуй зэ данлинди гуй ду лян жунгуй лэвондини, йинцысы таму жыдодони: вончанчи до тамуди жинжишон жысы ёжинди. Зэсы хуэйзү жынму ба ханйү жыдо, таму ган Мыйгуй, Дыйгуй хан вончан нянди йибу.

2.14 Чүгуэ вэ жөн бөфөхади ти вэ хан ю сыгэ данлинди йижянни. Жысы:

- зуэзо щин хуэйзү чүзы,
- хуэйзү төвуди фажон
- датур зү сувсирди гунне (Industrie) (захуар, фын хуэйзүди йишон, зү куэзы, хуа хуар з. д.)
- датур туризм.

Вэди зывонсы ниму ба вэ фөхади ти каншонли, ниму зэ булин ба жигэ нын сыйүншон, вэ гошиндихын.

3. Нан данлин фонфа жө хуэйзү йүян:

Вэ кэжя фэли, ю данлин фонфа жё ще дэ нян хуэйзү йүянди.
Пауло Фрер ба жыгэ фонфа зэ Бразилия сыйүнли. Тади фонфа ба
лёнгэ вынти бандини:

1. Ту йигэсы: Жынму куэкуэди ба гэжяди йүянди шефа дэ
нянфа щүэдини.

2. Ди эргэсы: Жынму щүэдини, заму II I зо II заёрди фонзы
бан гэжяди вынтини.

Пауло Фрер 16 нян лян дажын гуизуэли, ба заёрди фонзы
сыдонли, кэсы та жянли: мэю шукур I II. Та ба динхади III фонфа
туйдэли. Та сыйүнли „вынхуади чүанзы I I” („культурный круг”),
„тунйиди лянциди” (координатор) дэ „цанжяди жын”ли, кэсы та мэ
сыйүн „щүэтон”, „сыфу”, „сынён” були „щүэсын”. Та мэ щин, жё
сынён ба гэжя би щүэсынму кан дащер, кэсы тунйи лянциди лян
цанжяди жынму зэ йигэ фынбырни III I I. Сынёнму мэ жёди, кэсы
зү тунйи лянциди ба зынжён (дискуссия) линтудини.

Зочян щүэсынму бу чйщин тинли, кэсы нан щин фонфа
цанжяди жынму чйщин на дуйхуа III I щйщүэдини. Зу да жымужя
жын нын дун, таму гэжя бусы сыйүнди дунщили, таму гэжя с ба
гэжяди минйүн нын хуан.

Ба Фрерди фонфа нын жымужя зэ хуэйзү йүянди жёкуэшон
сыйүн:

1. Ту йигэ бу, жысы: тунйи лянциди жын ги цанжяди жынму
ги йижү чынзуэди хуа. Таму ду йидани нэжү хуа либян
зынжёндини. Тунйин лянциди жын нын зы II йигэ хуар II.
Яндинсы, жё нэжү хуа зэ цанжяди жынмушон жүэлэди. Билүн
„йинщүн”. Жочү пипин сыщёнди фонфа, жёдисы „чинжэ”.

2. Ди эргэ бу, жысы: тунйи лянциди жын зы фэхади хуадини.
Та ба зы пязы сыйүндини. Ди эргэ зы пязышон ба хуа фыншын

хуажежерли. Билүн „йин-щүн”. Ди сангэ зы пязышон ба туйигэ
хуажежерди жя зыдини. Билүн „ян йин йүн ён”. Ди сыгэ зы
пязышон ба ди эргэ хуажежерди жя зыдини. Билүн „щян щин щүн
щён”. Ди вугэ зы пязышон ба чынзуэди хуа лян ду хуажежерди жя
зыдини. Билүн:

йинщүн
йин-щүн
ян йин
йүн ён
щян щин
щүн щён

Жочү пипин сыщёнди фонфа, жёдисы „вон минбийни дунди”
(осмысление).

3. Жочү пипин сыщёнди фонфа ба ди сангэ бу жёди „сылён”
(размышление). Цанжяди жынму да нэгэ щин хуажежершон зуэзо
даплин хуа були дуарни. Йиху таму нын ще щёфэ, сывын, гүжер,
хуа хуар, з. д. Да жынму е нын ба жыгэ зынжёнхади сычин гандо
сымяршон зэмусы сыйүнни.

Вэ сылёнди, зэсы щүэсынму жочү нэгэ фонфа щйщүэ ще дэ
нян хуэйзү йүянини, таму бу зуэ нан щйщүэ зэмусы куэкуэ хуэй ще
дэ нян. Жысы хо гынбын. Зэ та готу вончанчи нын гэ данлинди са.
Зу да жымужя таму нын лян хуэйзү зуэжя щехади зуэпин жыншы
дэ футан. Таму ба гэжяди йүян зу нэ сыйүнли. Ба туни фэхади
вынти ду нын куэщер банни.

Изучение дунганского языка в Китае*

Хай Фэн

Китайская Народная Республика

Предки среднеазиатских дунган переселились на территорию Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана еще в конце XIX века. С тех пор их язык развивался самостоятельно, в отрыве от китайского. За 120 с лишним лет в нем появилось немало своеобразного и особенного. Именно эти особенности языка среднеазиатских дунган и привлекают в первую очередь китайских языковедов.

Касаясь истории изучения дунганского языка в Китае, мы с сожалением должны отметить, что специальных научных работ о дунганском языке пока мало. Нужно сказать, что в Китае до 1949 года вообще не было ни одной научной работы о дунганском языке. Историю изучения дунганского языка после 1949 года условно можно разделить на два периода: 50-60-е и 80-90-е гг.

В 50-60-е гг. предметом особого интереса китайских ученых, исследовавших дунганский язык, была дунганская фонетическая письменность. И это естественно, поскольку в то время в Китае широко обсуждалась возможность замены перографической письменности фонетической.

В тот период перевелись некоторые материалы о дунганской письменности на китайский язык. Так, китайские ученые перевели статью Г. Сердюченко «Опыт составления письменности и построения литературных языков в СССР» (1956г.), в которой уделялось

*Ясар Шыкыс, основоположник дунганской литературы, Бишкек, 11.11.2001г.

достаточно большое внимание опыту создания дунганского письма, интересовавшего китайских языковедов.

В 1959 году в Пекине вышло в свет серьезное издание, которое имело большое значение для изучения дунганского языка китайскими учеными. Это была книга «Справочное пособие об изучении фонетического письма: материалы дунганской фонетической письменности (первая часть)». Она содержит богатый материал о дунганской письменности, в том числе и проект новой орфографии и пунктуации дунганского языка, принятый в 1956 году в г. Фрунзе.

В переводе на китайский язык вышел также учебник, составленный Я. Шиваза и Ю. Яншанеши «Жун-ян хуа (вынфа дэ цефа)». Был проведен предварительный анализ некоторых грамматических особенностей дунганского языка. В предисловии отмечается: «Дунганский язык является диалектом китайского языка, поэтому опыт его фонетического письма имеет огромное значение для создания китайского фонетического письма. Именно это послужило причиной составления данных материалов». Отсюда видно, что китайские ученые очень интересовались опытом создания дунганской письменности в тот период — период обсуждения возможности реформирования китайской письменности.

В 80-90-е гг. вновь возрос интерес китайских ученых к дунганскому языку. На страницах журналов стали появляться статьи о дунганах и их языке.

Так, профессор Ху Чжешьхуа в своих статьях весьма подробно знакомит читателей с дунганским языком и письменностью.

Несколько работ о дунганском языке опубликовал и молодой ученый Ян Чжанву. Его статья «Дунганский язык и лингвистическое значение изучения дунганского языка» (1987г.) посвящена

особенностям дунганского языка и обоснованию его значения для изучения исторического развития китайского языка. В работе «Язык и культура Хуэйцзу» (1996г.) он посвятил целую главу дунганскому языку. Здесь отмечаются сходство и различие языков хуэйцзу, дунганского и китайского.

О роли дунганского языка в развитии и сохранении национальной традиции и культуры много говорится в работах Дин Хун, доктора филологических наук, которая собирала материал для своей докторской диссертации, живя непосредственно в местах компактного проживания дунган.

В последние годы появились специальные научные работы о дунганском языке, авторы которых - Вань Сэнь, Ван Жуй, Ван Сяо, Сюй Цюньшань. Так, в статье «Об изменениях дунганских слов» (2000г.) прослеживается то новое, что появилось в дунганских словах по сравнению со словами китайского языка. Много внимания уделяется рассмотрению заимствований в современном дунганском языке.

В заключение отметим следующее:

1. Пока нет ни одной обобщающей работы китайского автора о дунганском языке.
2. Китайских лингвистов, на наш взгляд, в настоящее время в первую очередь интересуют:
 - Древнекитайские слова, которые до сих пор активно функционируют в дунганском языке;
 - Неологизмы и иноязычные заимствования в дунганской лексике;
 - Грамматические особенности дунганского языка.

Таким образом, появление новых работ о дунганском языке вопрос времени.

Преподавание дунганского языка и литературы на современном этапе. Дистанционное обучение.

М.И. Ваньванович,

Ассоциация дунган Казахстана

В законе «О языках в РК» было определено следующее, цитирую: «Язык величайшее достояние и неотъемлемый признак нации. С развитием языка, расширением его общенациональных функций непременно связан расцвет национальной культуры и будущее самой нации, как исторически сложившейся устойчивой общности людей».

Национальная система образования Республики Казахстан представляет собой разветвленную сеть разнообразных по содержанию, языкам, условиям, формам и видам собственности образовательных учреждений. В образовательных учреждениях РК сегодня воспитывается, обучается и работает 4,3 млн. человек. Вместе с тем из года в год в этой системе нарастают трудности и проблемы.

В настоящее время вопросы развития языка остро дискутируются не только в Казахстане, а также в Белоруссии, на Украине, Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане.

Тенденция низкого уровня преподавания национального языка в настоящее время наблюдается повсеместно в местах компактного проживания дунган. Общественные объединения совместно с ведущими учеными-дунгановедами в 2001 году планируют рассмотреть проблемы изучения и преподавания дунганского языка и литературы, начать решать их хотя бы поэтапно.

По итогам исследовательской работы в школах с дунганским языком обучения можно сделать вывод, что необходимо

безотлагательно решать вопросы изучения родного языка, поднять его преподавание на должный уровень. Эту большую работу начали с создания в 2000г. Методического центра изучения и преподавания дунганского языка и литературы сначала в с.Сортобе, а затем в 2001г. в с.Ногайбай батыра Кордайского района Жамбылской области.

Однако, это только первые и незначительные шаги. Слишком многое унущено за эти годы. То, что имеют школы сегодня - это небольшое количество учебников и учебно-методических материалов, которые в основном устарели и доступны только немногим учащимся. Необходимы профессиональные учителя дунганского языка и литературы, владеющие инновационными методами обучения.

Абсолютное большинство дунганского населения не умеет читать на родном языке. Этот вопрос не раз поднимали ученые и общественные деятели, публиковались материалы на страницах многих газет, транслировались по радио.

Письменность у дунган есть. Еще в 30-годы, сразу, после принятия Постановления Правительства бывшего Союза о создании письменностей народов СССР, основанной на русской графике, началась большая работа и по развитию дунганского языка. Как и у каждого этноса, у дунган есть свой алфавит, основанный на кириллице, состоящий из 33-х русских букв и дополненный пятью буквами, которые отражают особенности произношения. Конечно, в настоящее время необходимо «омолаживание» нашего национального языка - заимствование новых терминов из китайского и других языков, а также внедрение новых научных технологий в области совершенствования современного дунганского литературного языка. Это вопросы ученых, специалистов дунгановедов.

Сегодня, учитывая компактное проживание дунганского этноса, хорошо знают свой язык лишь сельские дунгане, в частности Кордайского района Жамбылской области: сс. Масанчи, Сортобе, Ногайбай батыра. Дунгане этих мест хорошо говорят и читают на родном языке. В п.Джалнак тобе (Дунгановка) примерно 80% наших соплеменников владеет родным языком. В средних школах этих регионов ведутся занятия по изучению дунганского языка и литературы.

Лишь не многие дунгане г.Алматы и Алматинской области (Галды-Корган, Жаркеит) владеют родным (бытовым разговорным) языком, можно сказать, только старшее поколение. Молодежь в основном не знает своего языка.

Родной язык не изучают в общеобразовательных школах по многим причинам: во-первых, из-за отсутствия кадров, учителей дунганского языка и литературы; во-вторых, отсутствие материальной базы.

Однако вопрос о подготовке новых кадров никогда не решался. Специальных учебных заведений по подготовке учителей дунганского языка не было ни в советское время, нет их в республиках Центральной Азии и в наши дни.

Только немногие преподаватели этих предметов проходят переподготовку в Кыргызстане. Учебники и учебные материалы заказываются там же. К сожалению, в последние перестроечные годы обстоятельства изменились. Очень тяжело решаются вопросы не только с комплектованием педагогических кадров, но и с обеспечением учебников, пособий, детской литературы для классных и внеклассных чтений.

В настоящее время обучение в общеобразовательных школах Казахстана ведется на 7 национальных языках (преимущественно на казахском и русском). Действуют 3357 школ с казахским, 2412 с русским, 2153 со смешанными, 78 с узбекским, 13 с уйгурским, а также школы с таджикским, украинским, турецким и немецкими языками обучения и др. Представители национальных меньшинств также имеют возможность изучать родной язык в местах компактного проживания, где организовано обучение на 14 языках, для них выпускаются учебники и информационные материалы.

Наша конференция посвящена трудностям изучения и преподавания дунганского языка. Бесспорно, эта проблема - «Ахиллесова пята» дунганского народа. Ведь практически с начала перестроечного времени школы с дунганским языком не в состоянии дать соответствующее достойное образование по известным нам принципам.

В этом плане определенную поддержку оказывает Отдел дунгановедения НАН КР (единственный отдел по разработкам учебников и методических материалов дунганского языка и литературы во всем СНГ), сотрудники которого, работая на полном энтузиазме,

Как уже известно, сегодня школы Кыргызстана обеспечиваются учебниками с трудом, не говоря уже о школах Казахстана, причина тому - отсутствие финансирования и образовательного учреждения по подготовке кадров.

Одну из реальных возможностей решения этой проблемы я вижу в создании материальной базы для разработки учебных материалов по изучению дунганского языка и литературы. Этим источником предполагается Фонд развития этнокультурного образования. И, наконец, имея необходимые условия, я предлагаю новую на

сегодняшний момент, возможность - перехода к дистанционному обучению, о котором я выступала с докладом на Международной научно-практической конференции совместно с Томским Государственным университетом.

Тем же дистанционным обучением можно достичь и решение проблем поликультурного образования в Республике Казахстан, учитывая, что наряду с выпускаемыми учебниками по развитию родного языка, создаются компьютерные обучающие программы.

В наши дни роль дистанционного образования в развитии школ малых народностей актуальна и значима, и может стать большим подспорьем в развитии изучения дунганского языка и литературы для всех учащихся школ компактного проживания дунган, отдаленных регионов Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.

Решение этой проблемы лежит в использовании современных средств вычислительной техники и информационных технологий, позволяющих переводить необходимую учебную информацию в электронную форму.

Электронные учебники не только обеспечивают оперативный доступ и поиск информации, но и дают возможность быстрой модификации хранилища при моральном и физическом изнашивании, а также оперативного внедрения новых форм и методов преподавания родного языка и литературы в неограниченном объеме.

В отличие от печатных изданий, электронные учебники удобны тем, что требуют меньших финансовых затрат при обновлении информации.

Электронная информация создается, хранится и распространяется с помощью информационных технологий, таких, как Интернет, электронная почта и электронные учебники.

На Западе и в США форма обучения через Интернет была введена в средние школы еще в начале 90-х гг. прошлого столетия. Этот метод удобен еще тем, что, учитывая отдаленность мест компактного проживания дунган, позволяет быстро донести необходимую информацию до потребителя.

Крайне важно не просто разрабатывать теоретические рекомендации по изучению дунганского языка и литературы, но и практически внедрять их в жизнь.

Радиопередачи и проблемы языка

Лосанов Р.,

*Редактор программы «Хуэймин шынйин»
Гостелерадиокорпорации Кыргызской Республики*

Радиопередача берет свое начало в 30-х гг. прошлого столетия, когда на кыргызском радио впервые прозвучали выступления ансамбля на дунганском языке под руководством Жон Касыма, которого по праву можно считать основателем дунганского радио.

1957 год стал знаменательной вехой в культурной жизни дунганского народа, в связи с выходом первого номера газеты «Сулян хуэйзу бо» (Газета советских дунган), вслед за тем вышли в эфир дунганские радиопередачи – это были в основном обзоры газетных материалов.

В 1965 году при государственном телерадиокомитете была создана редакция радиопередачи на дунганском языке, первым редактором которой стал Булазов Арли. В настоящее время радиопередача «Хуэймин шынйин» (Голос дунганского народа) звучит в эфире Кыргызского радио по первой программе еженедельно по средам в течение 1 часа с 19.30 часов в диапазоне FM-103,7; УКВ-67; КВ-4010.

На всех этапах своей деятельности радиопередача помогла дунганам в успешном решении задач экономического и культурного развития республики, способствовала обогащению родного языка, который, к сожалению, занимает все меньше места в общении дунган.

Радио вместе с печатью и телевидением должны быть первыми помощниками в решении проблем, связанных с развитием родного языка. Эти вопросы надо решать сообща в тесном сотрудничестве с языковедами Отдела НАН Кыргызстана. В связи с рыночными

отношениями появляется множество слов, понятий, терминов, которые нужно активно использовать. Это такие слова как *референдум, посольство, приватизация, таможня, менеджер, бизнесмен, ипотека, кредит, термины* и другие. Складывается нелегкая ситуация с двумя решениями. Первое – заимствовать новые слова, второй путь – развивать родной язык на собственной основе, используя в основном богатство языка наших соплеменников, проживающих в КНР.

Сейчас в условиях динамично развивающихся связей с КНР, вместо того, чтобы заниматься собственным словообразованием, имеет смысл использовать уже имеющийся словарь исторической родины, который нам близок и легко понятен. В этом случае заимствований слов из другого языка будет гораздо меньше.

Вспоминаю высказывание первого редактора газеты «Шыйэди чи» (Знамя Октября), народного поэта Кыргызстана Ясыра Шиваза о том, что дунганский язык надо развивать, чтобы при встречах с нашими братьями из Китая мы могли свободно общаться и понимать друг друга. Думаю, это правильное направление, которое дает нам больше возможности в целях интеграции с КНР в самых различных областях человеческой деятельности.

В современных условиях в языковом плане мы не должны отделяться от наших братьев, как это было раньше, а искать пути для большего взаимопонимания и сближения, прежде всего, посредством языка. Для знающих дунганский язык не составит труда овладеть китайским, одним из древнейших языков мира. Знание китайского окажет неоценимую помощь в углубленном владении родного языка. Поэтому, если в средствах массовой информации встречаются новые слова, не стоит отвергать их, а постараться запомнить, тем более, что в каждом случае дается перевод.

При контактировании с дунганами КНР возникает немало затруднений, связанных с тем, что мы более 120 лет обогащаем язык посредством словообразования из уже имеющегося запаса. Например, некоторые слова применяют к новым явлениям, хотя взяты они из прошлого (жынйуэ), другие – употребляют видоизмененными (минжын – жынмин). Эта неизведанная область – широкое поле деятельности для лингвистов.

Приобщение к родному языку начинается с детства, в семье. Необходимо создавать условия для более частого употребления языка в быту, способствовать развитию желания у детей знать родной язык, изучать его. Нужно приобщать членов семьи к чтению учебной и художественной литературы, прослушиванию теле- и радиопередач, использованию любой возможности закрепления знаний, тем более для этого созданы условия. В настоящий момент на радио значительно расширен литературный раздел, рассчитанный как на взрослую, так и на детскую аудиторию. Возможно проведение уроков дунганского языка, в данном случае нам необходима помощь ученых-лингвистов и опытных преподавателей.

Перед нами стоит реальная угроза потери родного языка – основного культурного достояния народа. Неотложны совместные усилия для его возрождения и сохранения. Ведь язык – основной признак существования нации.

Формы и методы преподавания дунганского языка и литературы в школе

Б.Р. Дуваза

учитель дунганского языка и литературы,
Отличник просвещения Кыргызской Республики

11 сентября 1954 года было принято Постановление Совета Министров Кыргызской ССР «О введении преподавания дунганского языка для детей дунган, обучающихся в школах Кыргызской ССР». Именно с этого года в Александровской средней школе дети стали изучать родной язык, с этого времени усилилась работа по разработке учебно-методических материалов и учебников по преподаванию дунганского языка.

У истоков этого важного начинания стояли такие педагоги, как Хихиза Р.Х., Маслянов Л.Д., Хеймамов Ш. и другие. С тех пор и по настоящее время обучение дунганскому языку и литературе в школах с.Александровка не прерывалась. Проходили годы, ушли из жизни первые учителя дунганского языка. На смену им пришли новые люди.

Однако, на протяжении многих лет вопрос о подготовке кадров: учителей дунганского языка и литературы по-прежнему остается открытым.

Будучи учителем английского языка, в 1976 году я начал преподавать дунганский язык и литературу. Вместе с тем необходимо признать, что отсутствие учебников, методической литературы, наглядных пособий по преподаванию дунганского языка и литературы представляли большую трудность. Как работать? С чего начинать? Какие методы обучения применять на уроках?

Эти вопросы не оставляли в покое. Если по языку и были учебники, то по литературе их катастрофически не хватает. В конце 70-х начале 80-х гг. вышло в свет несколько наименований новых учебников по обоим предметам. Также была издана учебная Программа по дунганскому языку и литературе. Это в определенной степени разрешило ряд проблем. В связи с отсутствием методической литературы мной были испробованы некоторые методы обучения иностранному языку, такие как фонетические упражнения, игровые моменты, работа в паре, основы перевода с одного языка на другой.

Новые формы работы пробудили у учащихся интерес к родному языку, стали ответственнее относиться к урокам дунганского языка и литературы и домашним заданиям.

Во время занятий по творчеству и биографии известных писателей и поэтов, стараюсь не ограничиваться только материалами учебников, а подыскиваю другие источники. Для уроков литературы я достал в редакции газеты «Шыйуэди чи» (Знамя Октября) фотопортреты всех дунганских поэтов и писателей, с которыми учащиеся знакомились с огромным интересом.

Более плодотворно проходили занятия родного языка, когда применялась связь с русским языком. В этих случаях убивали двух зайцев: изучение новой темы родного языка и повторение темы по русскому языку, каждая тема дунганского языка сопровождалась дополнительными учебно-методическими материалами, созданные своими руками: грамматические таблицы, раздаточные и другие учебные материалы. При этом занятия по изучению родного языка проходили более интересно, содержательнее.

Большое значение в обучении родному языку играет кабинетная система. В нашей школе, на мой взгляд, создан неплохой кабинет

дунганского языка и литературы.. Он является как бы штабом по изучению родного языка. Кабинет насыщен красочными, содержательными стендами, благодаря которым учащиеся черпают знания об замечательных людях дунганской диаспоры, о писателях и поэтах, исторических личностях.

Очень доступны в кабинете основные правила и тонкости грамматики дунганского языка.

Все вышеперечисленное в совокупности играет большую роль в повышении интереса учащихся к своему родному языку и в эффективности преподавания родного языка, литературе и культуре дунган в целом.

Неотъемлемой частью всего учебно-воспитательного процесса является Внеклассная работа с учащимися. Вот уже на протяжении нескольких лет огромной популярностью среди учащихся школы пользуется драматический кружок. Через театрализованные представления совершенствуется речь детей, они знакомятся и запоминают многие литературные слова, узнают глубокий смысл народных пословиц и поговорок. В репертуаре драмкружка - пьесы на произведения известных дунганских авторов ЯсыраШиваза, Арли Арбуду, Якуба Хавазова, Махмуда Хасанова, Исмара Шамуза и другие. Примечательно то, что в драмкружке принимают участие учащиеся 5-11 классов.

В школе определенное время уделяется одаренным детям. Как известно, в детские и юношеские годы многие пробуют писать стихи и рассказы. Таких учеников мы выявляем и ведем с ними отдельную работу. В итоге некоторые из них «творят» настоящие чудеса, хотя некоторые стихи несколько наивны и хромает стилистика. Несмотря на недостатки, мы, учителя, стараемся поддержать способных ребят и

воодушевляем их на новые литературные работы. Многие работы публикуются в школьной газете, а самые лучшие отправляются в дунганскую газету и на радио.

Вместе с тем, хочется отметить, что такую работу проводят все учителя дунганского языка и литературы. Написанные учащимися стихи и рассказы обсуждаются вместе, затем, сообщая с автором делается правка, прежде чем отправить материал для публикации. Этот вид работы способствует многому: прежде всего хорошему знанию литературного языка и возможность детей проявить свои способности в литературном деле.

СЕКЦИЯ II

Психолого-педагогические проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов

Педагогический потенциал будущего учителя в решении социальных проблем общества

*Менлибекова Г.Ж.,
докторант АГУ им. Абая*

Переживаемый казахстанским обществом кризис, характеризуется обострением множества социальных проблем, порожденных не только реформированием экономики, но и крушением системы ценностей, падением нравственности. Среди вопросов, требующих безотлагательного решения, важнейшим является вопрос совершенствования взаимоотношения людей связанных профессиональной деятельностью, - стремление строить межличностные и деловые отношения на конструктивной основе, умение регулировать профессиональное поведение в различных ситуациях. Педагогическая деятельность предъявляет весьма высокие требования к личности учителя, так как в сознании многих людей образ учителя наделяется чуть ли всеми добродетелями, в то время как учитель - массовая профессия, и далеко не все ее представители способны адекватно соответствовать этому образу.

Профессиональная деятельность и личность учителя - предметы, давно и пристально изучаемые педагогикой и смежными с ней науками. Им посвящены труды Бейсенбаевой А.А., Ф.Н. Гоновой,

Э.А. Гришина, К.К. Жампейсовой, В.И. Загвязинского, Э.Ф. Зеера, Н.В. Кузьминой, К.К. Левитана, А.К. Марковой, В.Д. Семенова, В.А. Сластенина, А.И. Щербакова, Н.Д. Хмель, Н.Н. Хан, Г.А. Уманова и др.

В нашей стране господствовавшая до нашего времени идеология привела к тому, что в сознании учителей, родителей и учащихся идея гуманизма не только не принималась во внимание, но считалась проявлением буржуазной морали.

Декларируя приверженность гуманистической парадигме, большинство педагогов, тем не менее, остается на технократических позициях, отличительным признаком, которых является манипулятивный подход к ученикам и воспитанникам. На этот факт указывают В.П. Зинченко, К.А. Шварцман и др. авторы.

В педагогической среде ощущается дефицит личностей и групп, способных обеспечивать решение наиболее сложных вопросов, принимать наиболее правильные решения в условиях сложной и неоднозначной современной ситуации - ситуации свободы, а значит, ответственности, порождаемой демократией, - с позиции гуманизма. Такими группами являются группы профессионалов, относящиеся к педагогической элите.

По мнению Н.Н. Моисеева, «элитные группы» необходимы в любой области деятельности, поскольку подбор людей, способных нести на себе ту или иную ответственность, обеспечивать государственные и общенародные интересы, имеет огромную значимость (1). А научные основы для такого отбора пока нет.

В условиях тоталитарного государства профессиональные элиты, испытывали разрушающие воздействия со стороны номенклатуры, поэтому существовали преимущественно в латентном виде. Это в полной мере относится к профессионально-педагогической элите.

Сегодня очевидна необходимость перехода педагогической элиты из латентного состояния в актуальное. Формирования особого ее менталитета, создающего высокие образцы для остальных членов профессионального сообщества (2).

Основным отличительным признаком педагогической элиты является индивидуальная мера педагогического потенциала, имеющая качественно-количественное своеобразие.

Феномен педагогического потенциала на современном этапе его исследования описывается весьма неоднозначно. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать употребление термина «педагогический потенциал» разными авторами, пишущими о возможностях, профессионализме, мастерстве учителя (Н.А. Аминов, Е.Н. Волкова, Э.Ф. Зеер, Н.В. Кузьмина, К.Н. Платонов, Ю.И. Турчанинова и др.)

Поэтому сегодня сказать точно что - либо о его атрибутах и процессуальных характеристиках, о его генезисе затруднительно.

Наша интенсивно развивающаяся социальная деятельность предъявляет высокие и зачастую противоречивые требования к такой ее области, как профобразование, а значит, и к педагогике. Это обуславливает особое значение диалектической гибкости научных понятий, служащих раскрытию изучаемых педагогических явлений.

Некоторые из таких понятий требуют более глубокого и разностороннего по сравнению с имеющимся, рассмотрения.

Среди понятий такого рода находится «педагогический потенциал» - понятие, еще не получившее, на наш взгляд, своего исчерпывающего анализа. В научной литературе оно употребляется в самом широком аспекте приведения в действие внутренних движущих сил педагогического процесса, в самых разных модальностях, причем,

чаще в роли образной-метафоры, нежели научной категории. И если сегодня констатируется, что исследования понятия «потенциал» ... не вышли за пределы постановки проблем, то данный вывод в неменьшей степени применим и к производному от него понятию «педагогический потенциал учителя». Важно понять, в чем заключается его эвристический смысл, в каком соотношении находится оно с такими понятиями, как «педагогические способности», «личностный потенциал», «организаторский потенциал», «творческий потенциал» и др., активно используемыми в философско-социологической и психолого-педагогической литературе.

Понятие «педагогический потенциал» пересекается с психологическими, социологическими, педагогическими категориями, обозначающими возможности человека, занимающегося педагогической деятельностью. Оно частично совпадает с ними по смыслу, но не тождественно им. По нашему мнению, это комплексное понятие.

Близким по значению к понятию «педагогический потенциал учителя» является, предложенное уральскими социологами, понятие «личностный потенциал работника»: во-первых, учитель - это работник; во-вторых, можно говорить о личностном потенциале учителя.

В контексте упомянутой работы понятию «личностный потенциал работника»: придается широкий смысл: «... это чрезвычайно многоплановое, комплексное понятие, характеризующее становление и развитие производительной способности работника через дидактическую взаимосвязь возможности и действительности»(3).

Понятие «личностный потенциал работника» ориентировано, по мысли авторов, на представление о человеке как целостном субъекте трудового процесса. Целостность в данном случае означает:

- способность самореализации;
- полноту представленности личностных свойств и качеств работника.

Соответственно, структура личностного потенциала личности включает в себя в качестве элементов:

а) профессиональные знания, умения, навыки (квалификационный потенциал);

б) работоспособность (психофизиологический потенциал);

в) интеллектуальные способности (образовательный потенциал);

г) креативные способности (творческий потенциал);

д) способность к сотрудничеству и взаимодействию (коммуникативный потенциал);

е) ценностно-мотивационную сферу (нравственный потенциал).

■ структурное единство элементов. Это значит, что уровень развития личностного потенциала работника определяется не столько каким-либо одним элементом, но сбалансированностью всех элементов.

«Потенциал» концентрирует в себе три уровня связей и отношений:

1. Отражающие прошлое. Потенциал - это совокупность свойств, накопленных системой (человеком) в процессе ее становления.

2. Репрезентирующие настоящее. Здесь акцент падает на процесс актуализации возможностей, их практическое применение.

3. Ориентированные на будущее. Представляя собой единство устойчивого и изменчивого состояния, потенциал содержит в себе зародыш будущего развития.

Такая многомерность связей и отношений, характеризующая взаимопереход структурных элементов потенциала из виртуального состояния в актуальное, отражает многоплановость реальной диалектики возможности и действительности, присущую всякому процессу развития. Взаимосвязь понятия «потенциал» с этой философской категорией обуславливает его системную природу.

Философско-социологический анализ эксплицирует системную природу понятия «личностный потенциал работника». Логично предположить, что и родственное ему понятие «педагогический потенциал учителя» также системно.

Вспользуемся подходом, реализованным в работе Н.В.Кузьминой, где автор представляет методологию системного подхода как пересечение трех плоскостей исследования: предметной (компонентно-структурной); функционирования (внутреннего и внешнего); исторической (ее вектором является исследование генезиса системы и прогноза ее развития).

Более широкой системой для педагогического потенциала является, во-первых, педагогическая система школы; во-вторых, подсистема этой системы - учитель.

Системообразующим признаком педагогического потенциала является гуманистическая направленность личности учителя. Зафиксируем пока этот тезис, обоснованию ему будет дано ниже.

Рассмотренный генетически, педагогический потенциал представляется нам двух уровневой биосоциальной системой, складывающейся в процессе превращения в онтогенезисе задатков в педагогические способности. Этот процесс в зависимости от условий может происходить более или менее успешно. Условия - это та социальная среда, в которой происходит становление учителя. Она прежде всего, в виде профессионального обучения - может максимально способствовать раскрытию способностей, формированию связанных с ними профессионально важных качеств и направленности, но может действовать прямо противоположно.

Профессиональное становление учителя есть процесс развития психофизиологической основы педагогического потенциала (блока задатки - способность), над которой надстраивается его социально-детерминированный блок. Без психофизиологической основы обучения будет не на что «вешать», без профессиональной подготовки задатки и способность не смогут должным образом «расцвести».

И если задатки есть природная константа педагогического потенциала, то социально-детерминированный блок - его переменная компонента, параметры которой исторически меняются в зависимости от представлений о том, каким должен быть учитель.

Отсюда вытекает возможность прогностической- характеристики педагогического потенциала.

Так, можно утверждать, что не всякий индивид сможет стать хорошим учителем, даже при большом желании, ибо слабая представленность психофизиологического блока педагогического потенциала есть принципиальное педагогических возможностей.

Здесь необходимо вспомнить, что эволюция любых развивающихся систем предполагает взаимодействие двух

противоборствующих тенденций к изменению данных систем. Сохранение обеспечивается адаптационными механизмами системы.

Наряду с ними выделяются особые бифуркационные механизмы, которые приходят в действие, когда возникают резкие изменения среды, кризисы в жизни системы.

Адаптационные механизмы обеспечивают предсказуемость развития системы, механизмы бифуркации характеризуют неопределенность будущего системы, невозможность предсказать, по какому пути после того или иного кризиса пойдет дальнейшее развитие системы, какой новый вариант эволюции будет выбран. Наличие механизма бифуркации делает систему неравновесной.

Из этого следует, что при некоторой фиксированной выраженности психофизиологической основы степень развития педагогического потенциала у конкретного индивида невозможно предсказать даже при условии обучения его в конкретном учебном заведении, по конкретной программе, у конкретных учителей. Из этого следует также невозможность так называемой «диагностичной постановки целей образования и воспитания» как она понимается в данной работе. Автор пишет, что «цель в педагогической системе должна быть поставлена диагностично, т.е. настолько точно и определено, чтобы можно было однозначно сделать заключение о степени ее реализации и построить вполне определенный дидактический процесс, гарантирующий ее достижение за заданное время»(4).

Однако, из сути системного подхода следует, что педагогическая система не может быть одноцелевой, она «сидит» на дереве целей, что и определяет ее неравномерность, вероятностный характер развития.

Анализ педагогического потенциала в исторической (генетическо-прогностической) плоскости создает возможности для его элементарно-структурного исследования.

В основании педагогического потенциала лежат задатки и развивающиеся в связи с ними педагогические способности. Утверждая это, мы основываемся на функционально-генетическом подходе к способностям, развиваемом Е.И. Ильиным и В.Д. Шадриковым.

Особенностью данного подхода является рассмотрение состава способностей с позиции функции и функциональной системы, а возникновения (генезиса) способностей с позиции врожденности.

В традиционной теории способностей как средство борьбы против взгляда на их врожденность и наследственность был выдвинут принцип деятельности. Врожденными традиционная теория считает только задатки, а деятельность необходима, чтобы преобразовать их в способности.

Таким путем, по мысли приверженцев этой точки зрения, преодолевается односторонность биологизаторского подхода и выдвигается диалектическое понимание природы способности, находится удачный синтез социального и биологического в человеке.

Однако, даже сторонник традиционной теории К.К. Платонов увидел в таком порядке к генезису способностей противоречия и заметил, что эта точка зрения не столько решает вопрос, сколько надежно застраховывает от упреков в ломброзианстве, расизме и в солидарности со взглядами «буржуазных» психологов, абсолютизирующих наследственность способностей (5).

В действительности же противоречия между социальным и биологическим не снимаются, и главная суть этих противоречий

закключаются в соотношении между задатками и способностями особенно в том, каким путем задатки превращаются в способность.

Под задатками чаще всего понимаются анатомо-физиологические особенности мозга.

Полной ясности в том, что относится к задаткам, до сих пор нет, однако главная трудность состоит не в определении их состава, а в том, каким путем задатки превращаются в способность.

В 1940 г. Б.М. Теплов писал, что способности - это задаток в развитии. Однако, вскоре он отказался от этой формулировки. Так как получалось, что способность - это развитые врожденные особенности строения и функционирования мозга. В 1948 г. критикуя точку зрения врожденности способностей, Б.М. Теплов писал, что врожденными могут быть только задатки, лежащие в основе развития способностей, сами же способности всегда являются результатом развития, осуществляющегося главным образом в процессе воспитания и обучения.

Способность характеризует степень выраженности качественных сторон функций. Тогда соотношение между задатками и способностями, согласно Е.П. Ильину можно представить следующим образом. То, что получается в результате развития, то есть качественная сторона проявления определенной функции. Способность - это высокий уровень проявления качественной стороны функций, обусловленный задатками.

В терминах теории функциональных систем П.К. Анохина функция понимается как работа целостной функциональной системы, задатки - как свойства элементов, образующих функциональную систему и влияющих на эффективность ее функционирования.

Способности и задатки являются свойствами: первые - функциональных систем психических процессов в целом, вторые - компонентов этих систем. Поэтому способности как свойства функциональных систем - это системные характеристики.

Способности понимаются как целостное интегральное психологическое образование. Существуют различные виды профессиональной деятельности, в частности педагогическая деятельность, для реализации которых необходимо совокупность ряды способностей или одаренность. Одаренность как системное качество совместно работающих функциональных систем, различные психически функции, которые включены в функциональную систему деятельности и имеют индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии выполнения деятельности. Как системное проявление способностей выступает одаренность в концепции Б.М. Теплова (6).

Функционально-генетический подход к проблеме способностей имеет существенное значение для педагогике.

Педагогу не безразлично, что в данном случае проявляется у учащегося - опыт, приобретенный ранее, или способность, каков прогноз в развитии той или иной функции или качества (и он зависит от того, в какой степени данная функция зависит от влияния генотипа).

Во второй, социально-детерминированный блок педагогического потенциала входят четыре элемента. Во-первых, это профессионально-важные качества учителя. Профессионально-важные качества учителя развиваются на основе способностей, вырастают из них. Можно сказать, что способности реализуются в профессионально важных качествах личности. Для того, чтобы такая реализация состоялась, необходимо взаимодействие, взаимовлияние блока задатки -

способности с тремя другими компонентами социального блока педагогического потенциала, а именно знаниями, умениями, навыками, составляющими профессиональный опыт, мотиваций и направленностью личности, «заставляющими» человека реализовывать себя в области педагогики.

Итак, педагогический потенциал представляет собой систему из шести компонентов, образующих иерархическую двухуровневую структуру.

Блок задатки-способности посредством педагогической интенции, являющейся элементом задатков, оказывает влияние на все элементы социального уровня. Педагогическая интенция есть, то, благодаря чему как бы сам по себе возникает интерес к работе с детьми.

Наличие в структуре задатков педагогической интенции сильно облегчает формирование соответствующей направленности и мотивации, усвоение профессиональных знаний и умений, развитие профессионально важных качеств.

В каком направлении, на сколько глубоко и успешно будет идти становление педагогического потенциала, определяется системообразующим его элементом гуманистической направленностью личности учителя.

Внешнее функционирование педагогического потенциала учителя обеспечивает саму возможность учителя данного педагога в образовательном процессе. На самом деле педагогический потенциал, что следует из его системной природы, характеризует не только личность, но и параметры той социальной среды, в которой протекает педагогическая деятельность данного индивидуума. Взаимодействие этой социальной среды, педагогической системы писали с педагогическим потенциалом как личностным образованием, их взаимовлияние.

Формирование педагогического потенциала личности в конкретном учебном заведении и т.д. - все это есть внешнее функционирование педагогического потенциала учителя.

Внутреннее функционирование элементов, образующих педагогический потенциал, отражает его внешнюю функцию и регулируют эффективность осуществления последней. Оно может быть описано с помощью теории функциональной системы П.К. Анохина. Функциональной системой П.К. Анохин называет такой комплекс компонентов, у которых взаимодействие приобретает характер взаимодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата (7).

Наше понимание педагогического потенциала учителя может быть представлено в рамках теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (8).

Как известно, В.С. Мерлин в большей степени интегральной индивидуальности выделяет следующие иерархические уровни:

1. Система индивидуальных свойств организма. Ее подсистемы:
 - а) биохимические;
 - б) общесоматические;
 - в) свойства нервной системы (нейродинамические).
2. Система индивидуальных психических свойств. Ее подсистемы:
 - а) психодинамические (свойство темперамента);
 - б) психические свойства личности.
3. Система социально-психологических индивидуальных свойств. Ее подсистемы:
 - а) социальные роли в социальной группе и коллективе;
 - б) социальные роли в социально-исторических общностях.

Наложение схемы В.С. Мерлина на педагогический потенциал учителя позволяет увидеть в нем следующее. Во-первых, это нейродинамические свойства, носителями которых являются задатки;

установлено Н.А. Аминовым, что для лиц с высоким педагогическим потенциалом характерно сочетание слабости, лабильности и активированности нервной системы. Во-вторых, это - психические свойства личности: направленность, мотивирующая педагогическую деятельность учителя, его профессиональный опыт и т.е. профессионально важные качества, которыми стали некоторые отношения личности. В-третьих, это психодинамические свойства, они присутствуют в педагогическом потенциале в виде профессионально важных качеств в становлении личности будущего учителя. По мнению Н.Д. Хмель, от умения учителя управлять деятельностью и взаимодействием участников педагогического процесса зависит усвоение учащимися необходимого содержания учебной и внеучебной работы, формирование тех качеств личности, которых ожидает общество от выпускника школы (9). Таким образом, только пронизанная гуманизмом деятельность обеспечить возможность развития общества и отдельного индивида.

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ- ФИЛОЛОГА.

Масырова Р.Р.,

*доцент кафедры педагогики и психологии
профессионального образования*

КазГУМО и МЯ имени Абылай хана.

Глобальные изменения, происходящие в начале третьего тысячелетия под воздействием современных средств коммуникаций, охватывают все сферы жизни и общества. Возрастание роли информации как ресурса общественного развития, увеличение информационных возможностей общества и индивида требуют научного осмысления проблемы профессиональной подготовки учителя.

Под термином «информация» авторы нередко подразумевают сведения о ком-то или о чем-то, которые могут передаваться в устной и письменной форме, или с помощью технических средств. С.Н.Лактионова отмечает, что информация как форма существования функционального знания, являясь предметом инновационной деятельности, играет роль интеллектуального стимулятора для практического работника.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что понятие «информация» может использоваться в теории педагогики как специальный термин, обозначающий некоторые сведения, содержание которых зависит от предметной области и применяемой для характеристики основных педагогических процессов (обучения,

воспитания, образования и т.д.), ориентированный на использование средств информационных и компьютерных технологий, систем искусственного интеллекта.

В развитых странах Западной Европы, США и Японии основные тенденции информационных технологий характеризуются следующими особенностями:

- Наличие большого количества различного рода базы данных, содержащих информацию практически по всем ведущим видам человеческой деятельности.
- Функционирование ряда технологий, обеспечивающих доступ к этой информации с помощью различных средств связи.
- Расширение функциональных возможностей информационных систем на основе мультимедиа (хранение и передача звука, видеоизображения и др.).

Информатизация профессиональной подготовки учителя-филолога – длительный процесс, требующий формирования у будущих специалистов теоретических знаний, практических умений и навыков с целью получения и обработки информации. Известно, каждые пять лет объем информации удваивается. Естественно, такой рост объема информации приводит к ее быстрому устареванию. Разрешение данной проблемы требует внедрения в учебный процесс вуза новых информационных технологий.

В педагогической науке существует несколько определенных понятия «новые информационные технологии»:

- совокупность различных операций или умений, которые реализуются в четкой последовательности, выполняются на соответствующей технике для достижения избранной цели;

▪ средства, которые дополняют традиционную методику обучения и позволяют адаптировать систему образования к различным потребностям общества в учебе и подготовке кадров;

▪ процесс подготовки и передачи информации обучаемому с помощью компьютера.

Новые информационные технологии мы рассматриваем как средства, видоизменяющее традиционную методику обучения с целью подготовки профессионального специалиста, в частности, учителя-филолога.

Новые информационные технологии, используемые в Казахстане:

▪ Обучающие программы «Текстовый редактор», «Банк данных», «Симулятивно-имитационное моделирование».

▪ Обучающие средства (гипертекст, мультимедиа, электронные учебники).

Электронный учебник трактуется в научной литературе как автоматизированная форма процесса обучения, системообразующими компонентами которой являются целевой, содержательный, операционный и оценочно-результативный.

В научно-исследовательском институте при КазГУМО и МЯ имени Абылай хана под руководством доктора педагогических наук, профессора Нургалиевой Г.К. созданы более двадцати электронных учебников для школ, колледжей и школ Казахстана. Автор, продолжая идею создания электронного учебника Каймина В.А., отстаивает педагогическую технологию его конструирования. Электронный учебник включает в себя модули, которые состоят из целевого, информационного, операционного компонентов. Учебная информация построена в электронном учебнике в виде гипертекста по принципу целостности и максимальной избыточности.

Электронный учебник состоит из следующих структурных компонентов:

▪ Модуль, в виде систематизирующей иерархической логико-структурной схемы.

▪ Базисный текст (основные понятия).

▪ Основной текст (гипертекст)

▪ Хрестоматийный материал.

▪ Вопросы и задания, тесты для самоконтроля.

Таким образом, внедрение новых информационных технологий в учебный процесс вуза обеспечивает мобильное и доступное получение, переработку информации; оказывает значительное влияние на содержание и характер в профессиональной деятельности, ее организацию и удовлетворенность педагогическим трудом.

АКТУАЛЬНОСТЬ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ С КАЗАХСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ - СЛОВЕСНИКА.

Общественный прогресс сопровождается накоплением знаний, расширением запасов интеллектуального богатства во всех областях человеческой деятельности. Не оставляет исключения и область профессиональной подготовки будущих учителей русского языка и литературы для школ с казахским языком обучения.

Требуемые обществом профессиональные знания, умения, навыки и личностные качества у будущих учителей-словесников формируются в процессе педагогической практики, на специализированных, спецкурсах, спецсеминарах, на занятиях по психологии, педагогике и методике преподавания русской литературы в школе.

Методика преподавания русской литературы в школе с казахским языком обучения в общей системе профессиональной подготовки учителей-филологов в педагогических вузах республики является профилирующей научной и учебной дисциплиной, базирующаяся на достижениях теории литературы, теории личности, теории деятельности, теории целостного педагогического процесса, а также на опыте преподавания.

Цель учебной дисциплины методика преподавания русской литературы в школе - вооружить будущих учителей литературы необходимыми знаниями, умениями, навыками педагогического труда и сформировать важные личностные качества.

Основные задачи:

- изучение теоретических основ и передового опыта преподавания литературы в системе среднего образования;
- изучение средств, форм, методов и приемов обучения;

- осуществление межпредметных связей;
- формирование профессионального мастерства;
- овладение навыками самостоятельной работы с научной литературой, различным справочным материалом;
- развитие способности применять полученные знания и умения на практике.

Учебная дисциплина методика преподавания русской литературы в школе разработана нами на основе модульного обучения.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что нет единого мнения в толковании понятия «модульное обучение». В настоящее время можно выделить его общие признаки:

- использование в качестве модуля какой-либо автономной единицы;
- индивидуализация процесса обучения;
- гибкое и оперативное изменение учебного материала в соответствии с развитием науки и производства;
- высокий уровень целевой направленности на профессиональную подготовку;
- создание электронных учебников.

П.А.Юцавичене отмечает, что сущность модульного обучения заключается в том, что субъект учения в большей или меньшей степени самостоятельно работает с предложенным ему учебным материалом.

На наш взгляд, модуль - это уплотненная дидактическая единица, которая несет в себе необходимую учебную информацию и формирует профессиональные знания высокого уровня (функциональные).

Модульное обучение - это самостоятельный вид обучения, характеризующийся активной работой студентов в заданной программе.

действий, направленной на создание информационного банка педагогических данных и достижение поставленных целей обучения.

Рабочая программа предусматривает изучение шести укрупненных модулей, способствующих формированию функциональных знаний:

1. Методика преподавания русской литературы как наука.
2. Русская литература как учебный предмет в школе с казахским языком обучения.
3. Личность и профессиональная направленность учителя словесника.
4. Лаборатория учителя словесника.
5. Формирование системы теоретико-литературных понятий и развитие речи учащихся в процессе изучения русской литературы.
6. Этапы изучения литературного произведения.

Содержание модулей сконструировано нами с учетом четырех направлений:

1. Представление целей учения.
2. Формирование содержания обучения.
3. Управление учебными действиями и методическое обеспечение процесса усвоения.
4. Обеспечение обратной связи.

В модульном обучении цели играют ведущую роль в построении содержания модулей, ибо, если в учебном процессе перед студентами выдвигаются грамотно очерченные цели, то стимулируется их мотивация к учению.

Теоретический курс органически взаимосвязан с семинарскими, практическими и лабораторными занятиями, педагогической практикой, защитой курсовой и дипломной работы.

В процессе проведения семинарских, практических и лабораторных занятий по учебной дисциплине с целью осмысления теоретических знаний, формирования профессионально значимых умений, навыков и личностных качеств студенты активно включаются в творческую деятельность.

Семинарские занятия - это важная учебная форма развития самостоятельной, творческой работы студентов. На семинарских занятиях коллективно обсуждаются важные и сложные вопросы каждого модуля на основании составленных гипертекстов.

Практические занятия смоделированы нами на основе анализа и обобщения собранного во время педагогической практики и лабораторного практикума материалов.

Практические занятия позволяют осуществлять систематический контроль за осмыслением знаний и уровнем сформированности умений, навыков, личностных качеств.

Лабораторные занятия стараемся проводить на базе средних школ. Студенты посещают уроки, внеклассные и внешкольные мероприятия по литературе, что позволяет им детально изучить и осмыслить все грани избранной профессии.

Таким образом, актуальность методики преподавания русской литературы на основе модульного обучения бесспорно. Об этом свидетельствует анализ результатов нашего исследования. Изучение методики преподавания русской литературы позволило будущим учителям сформировать определенные теоретические позиции по ряду методических проблем. Они увидели, что, в практике преподавания русской литературы нет универсальных средств, форм, методов и приемов обучения, используемые во всех случаях с одинаковым

результатом. Следовательно, необходим творческий поиск, введение в учебный процесс новых технологий обучения.

Процесс решения задачи – сложный процесс мышления

Натвиев А.А.,
Докторан АГУ им. Абая,
Г. Алматы

Исходя из анализа широкой практики преподавания, собственного педагогического опыта, учебной и методической литературы, приходим к выводу о необходимости решения нестандартных задач, не только с некоторыми учащимися на уроках. Речь идет не просто о решении нестандартных задач, а об обучении поиска решения, специальным приемам поиска, используемым при решении определенных типов математических задач. Проблема обучения решению задач не нова и давно исследуется в научной литературе.

Процесс решения задачи – сложный процесс мышления. Это исследование, как в психологическом, так и в общедидактическом и общеметодическом аспектах, отражено достаточно широко в литературе. Существенный вклад в исследование процесса решения задач внес Д.Поля. Его четырехэтапная схема этого процесса принимается за исходную во многих других работах, посвященных обучению решению задач, часто с некоторыми дополнениями или модификациями.

В процессе решения любой задачи можно выделить две составные части: представление задачи и поиск решения. Одну и ту же задачу можно по-разному формулировать, по-разному представлять и от более или менее удобного представления зависит как объем поиска, так и направление наиболее перспективных направлений поиска. Если задача практическая (прикладная), т.е. сформулирована не на математическом

языке, ее предстоит, прежде всего, перевести на язык математики. Но и на математическом языке задача может по-разному представляться, с зависимости от принятого подхода к решению задачи.

Понск решения определяется, прежде всего, представлением задачи. В самом общем виде можно сказать, что всякий поиск предполагает применение способа проб и ошибок. Поэтому с дидактической точки зрения необходимо четко различать ошибки, допущенные учащимися при воспроизведении готового решения. Соответствующим образом должны отличаться и реакции учителя на допущенные ошибки.

Различают два вида поиска: слепой, не учитывающий перспективность или не перспективность различных направлений поиска. И упорядоченный (эвристический), использующий определенным образом эвристическую информацию, заложенную в решенной задаче. При эвристическом поиске уменьшение объема поиска происходит вследствие отбрасывания явно неперспективных направлений. Чем раньше в процессе поиска осуществляется анализ различных возможных его направлений и чем больше возможных направлений поиска подвергается анализу, тем больше сокращается объем поиска.

В реальной практике обучения встречается немало случаев, когда учащиеся продвигаются слепым поиском, встречаются и случаи, когда учащиеся применяют эвристический поиск. Опыт и наблюдения показывают, что слабые ученики, как правило, ведут слепой поиск, безо всякого анализа перспективности избранного направления поиска, без учета заложенной в решаемой задаче эвристической информации. Чаще всего такой поиск заводит в тупик или остается незавершенным

из-за большого объема громоздких вычислений или преобразований, в которых, к тому же, часто допускаются ошибки.

Сильный ученик, в отличие от слабого, перед тем, как развернуть поиск в каком-нибудь направлении, как правило, анализирует различные возможности направления, которые ему приходят на ум, и выбирает то, которое ему кажется более перспективным, с учетом содержащейся в задаче эвристической информации.

Стратегия обучения поиску решения задач должна ориентировать всех учащихся, после тщательного изучения условия задачи. Перед тем, как приступить к развертыванию поиска решений, выявлять и анализировать как можно больше направлений поиска с учетом заложенной в задаче эвристической информации и, определив с ее помощью наиболее перспективные, продвигаться по этому или по этим направлениям, отбросив остальные.

Наиболее перспективные направления ведут к наиболее рациональным способам решения. Менее перспективные направления тоже могут вести к цели, только более длинным путем.

Этническая культура дунган на современном этапе развития

М.Н. Вансванова,

Ассоциация дунган Казахстана

Образование и наука всегда являлись фундаментальным двигателем развития общества. Динамичность и последовательность осуществления демократических процессов в республике существенно изменили психологию отношения граждан к образованию. При этом демократические процессы сформировали понимание и необходимость возрождения национального языка и на его базе - воспитание и обучение детей.

Язык не просто «орудие». Это символ нации, народности, этноса. Не зря на многочисленных языках мира чаще всего родной язык называют «материнским». Бесконечно дороги человеку слова родного языка, услышанные еще в колыбели, затем они превращаются в опору национальной культуры. Именно они обеспечивают связь между поколениями, на них держится понимание красоты в самом широком ее смысле, красоты общения и взаимопонимания между людьми.

В советские годы не одна плеяда ученых Научно-исследовательского института Отделения литературы и языка АН СССР занималась проблемами становления и развития национальных языков народов Советского Союза.

Огромная работа была проделана по изданию учебной литературы на дунганском языке. Только за период с 1932 года по 1938 год в Казахском и киргизским издательствах было выпущено 30 учебников. Общим тиражом более ста тысяч

Накануне Великой Отечественной войны дунганские школы перешли на обучение на русском языке. Большую помощь в улучшении учебно-педагогической работы школ в дунганских селениях была оказана Правительством, пополнением кадров квалифицированных учителей, обеспечением их учебными пособиями. Директорами школ в дунганских селениях стали работать: Х.Калимов, Ш.Дауров, А.Джон, Ф.Алиев, А.Баянху и другие, имеющие большой стаж педагогической работы.

В 50-годы ряды дунганских языковедов пополнились молодыми исследователями А.Калимовым и Х.Бугазовым. В это время лингвист Ю. Цуйвазо опубликовал ряд работ по дунганскому языку в Академии наук Казахской ССР.

Большое место в развитии дунганской литературы занимает талантливый поэт и писатель Ясыр Шиваза. Я.Шиваза принимал активное участие в разработке нового дунганского алфавита, в составлении учебных пособий по дунганскому языку и литературе. Огромный вклад в развитии образования и литературоведения внесли также дунгановеды и видные ученые: Ю. Янпанени, Х.Юсуров, М.Сунпанло, М.Имазов, Ф.Макеева, И.Шисыр и другие.

В Академии наук Киргизской ССР с первых дней создания Сектора дунганской культуры уделялось большое внимание изучению истории и культуры дунганского народа. Сотрудниками Сектора велась исследовательская работа по проблемам дунгановедения. Им были опубликованы ряд работ по вопросам дунганской истории, языка и литературы.

В настоящее время научные сотрудники (уже) Отдела дунгановедения ИАН Киргизской Республики в сотрудничестве с учеными Москвы, Пекина, Малайзии, Японии, Германии заняты

разработками актуальных задач современного дунгановедения, решают вопросы истории дунган, языковеды - проблемами тонов и ударения в дунганском языке, двуязычных словарей, особенностями грамматического строя.

В октябре 1998 года в г. Иньчуане (КНР) проходила Международная конференция по истории и культуре хуэй - дунган. Конференция организована Академией общественных наук Нинься Хуэйского автономного района КНР. В ее работе приняли участие дунгановеды из Пекина, Шанхая, ученые США, Японии, Австралии, Кыргызской Республики, Ирана, Судана, Тайваня. На ней присутствовали более 150 участников. На конференции рассматривались многие вопросы: развитие истории дунган, культуры, роль хуэй и их вклад в китайскую культуру и многие другие вопросы.

К сожалению, не прибыли на конференцию представители из Казахстана, хотя приглашения были.

Незнание родного языка и литературы, постепенное отмежевание народных традиций, обычаев, богатого прикладного искусства дунган имеет место сегодня в некоторых сельских и городских регионах компактного проживания дунган. Такого рода исчезновения видят наши соотечественники в с. Жалнак-Тюбе, Жаркенте, Алматы, а также в соседних республиках. Знание учащихся-дунган, в некоторых общеобразовательных школах оставляет желать лучшего.

Однако, развитие образования, родного языка и культуры в руках самого дунганского народа.

На VI сессии Ассамблеи народов Казахстана Президент РК, Председатель Ассамблеи народов Казахстана Н.А. Назарбаев четко отметил: "Сами дунгане в первую очередь должны думать об образовании своих детей, о создании театра, своей газеты, о развитии

национальной культуры. Что касается особо одаренных детей, им предоставляются государственные гранты, которыми может воспользоваться молодежь всех наций и народностей». На 6той же сессии Президент также коснулся вопроса дальнейшего развития национального и государственного языков: «Развитие языков малых народов должно стать заботой на государственном уровне». Для реализации всех насущных вопросов по развитию государственного и национальных языков народов, населяющих Республику Казахстан, разработана и утверждена специальная государственная Программа. Для осуществления этой Программы, государством выделены необходимые средства.

Вместе с тем, проблемами изучения родного языка, в первую очередь должны заниматься в каждой дунганской семье: стимулировать детей говорить дома, рассказывать им о богатстве дунганской культуры, о прекрасном прикладном искусстве, о богатом литературном наследии. Незнание городеким населением дунганского литературного языка объясняется тем, что после 1938 года его преподавание в учебных заведениях было запрещено.

Множество народных сказок и песен на родном языке я слышала в свое время от людей старшего поколения, в первую очередь, от своих родителей. Ведь народные песни и стихи дунган очень лиричны, они по-своему содержательны: из песен многое можно узнать о прошлом, об истории дунган, о любви к родине, к близким.

В плане знаний национальной, современной литературы это изучение замечательных стихов Ясыра Шиваза, Хусе Маке, Нехара Шисыр, Айины Мансуровой, Хия Лаахунова, а также стихи молодых поэтов: Аминцы Соваза, Фатимы Мусаевдой. Произведения самых

известных из них стали классикой дунганской литературы, они включены в школьную программу.

Огромное познавательное и воспитательное значение имеет научное наследие наших крупных ученых и писателей. Это лучшие представители дунганской интеллигенции: профессор, член корр. НАН КР Мухамед Сушанлю, профессор, член корр. НАН КР Мухаме Имазов д.п.н., профессор Н.Юсунов, профессор Ф.Макеева и ряд других ученых-дунгановедов. Благодаря им наши современники сегодня имеют возможность соприкоснуться и познакомиться с замечательными научными трудами в области дунгановедения и национальной литературой. Это огромное богатство для всех нас.

Настала пора начать думать по-новому. Как и другие этносы, мы перешагнули рубеж новой эпохи. XXI век диктует свои условия цивилизованного общества, мы, как и все казахстанцы, должны стремиться не только к материальному обогащению, но и к интеллектуальному. Не секрет, что многие забыли о существовании библиотек, книжных магазинов, о чем сегодня пишут в газетах и журналах. Если мы хотим развивать родной язык, литературу и национальную культуру, чтобы обеспечить молодому поколению доступ к знаниям своей истории, традиций, научным трудам и произведениям дунганских писателей и поэтов, то каждому необходимо подключиться к этому святому делу и внести свою лепту, не надеясь только на государство и спонсоров.

Вместе с тем за последние 10 лет отношение государства к проблемам образования национальных меньшинств изменилось к лучшему. Сегодня в регионах Казахстана с компактным проживанием этнических групп функционируют различные национальные школы с немецким, польским, турецким, узбекским и другими языками

обучения. Повсюду в городах открыты воскресные национальные школы.

В настоящее время Ассоциация дунган при поддержке Ассамблеи народов Казахстана ведет организационную работу по созданию воскресных школ в Доме Дружбы. Главным направлением этой школы будет изучение родного языка, работа различных кружков по развитию национального прикладного искусства и т.д.

В учебных программах нового поколения для общеобразовательных школ по всемирной истории, по курсу «Человек. Общество. Право», изобразительному искусству, литературе, музыке достаточно отражены история и особенности культуры народов Казахстана. При изучении казахского языка и литературы включены произведения А.Пушкина, Ш.Айтматова, В.Шукшина, Р.Гамзатова, Махтум Кули. В заданиях и упражнениях используются отрывки из произведений русских, корейских, турецких, белорусских писателей.

Однако, этого недостаточно: не разработаны учебно-методические планы, учебная и учебно-методическая литература, отсутствует программа непрерывного этно- и поликультурного образования и воспитания.

Многие этносы и этнические группы в различных регионах республики проживают компактно, что усиливает этнокультурное многообразие и выдвигает задачу удовлетворения их национально-культурных потребностей в области образования и культуры. Причем необходимо учесть, что некоторые диаспоры, в том числе дунгане, ассирийцы, курды и другие, нигде в мире не имеют национальных институтов образования, что неизмеримо повышает ответственность республики перед историей и мировым сообществом.

В связи с этим в стране принимаются все необходимые меры по демократизации и созданию равных возможностей для развития культуры всех проживающих в республике наций.

Одной из главных задач в области национально-культурной политики Республики Казахстан с первых шагов суверенитета было создание благоприятных условий для всестороннего развития национальной культуры и языка всех диаспор, проживающих на территории Казахстана.

К вопросу взаимовлияния культуры и языка в странах Центрально-Азиатского региона

К. Жайшибекова
КазГНУ им. аль-Фараби

В этом году Казахстан и страны Центральной Азии, входившие в Союз ССР, отмечают 10 лет независимости. Развал Советского Союза стал началом создания новых независимых государств и новых взаимоотношений между ними.

Эти годы отмечены образованиями новых региональных объединений, одним из которых является и Центральная Азия. На данном этапе развития новейшей истории Центральная Азия объединяет страны не только по географическому признаку, но и спецификой своей ментальности, общей постсоветской историей, сходством экономических структур [1].

Границы современного Центрально-азиатского региона определяются территориями пяти государств СНГ – Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана. Существенными критериями включения их в единый геополитический комплекс являются: компактность расположения с региональной точки зрения, общность языковых групп, близость социокультурных традиций, принадлежность этносов к исламской цивилизации, адекватность социально-экономического развития, схожесть образа жизни и механизмов социальной регуляции общества, традиции, выработанные в процессе совместной жизни [2].

Процесс геополитической трансформации Центрально-азиатского региона активно развивается. В целом же интеграционные процессы в

Центральной Азии идут глубже и динамичнее аналогичных процессов в СНГ. Эти государства имеют много общего в плане исторической судьбы, культуры, языка, традиций и т.д. За прошедший период в регионе созданы различные объединения, регулирующие политико-экономические, духовно-культурные отношения стран, входящих в этот союз.

Региональная стабилизация и сотрудничество осуществляются через создание ряда межгосударственных институтов и учреждений (Межгосударственный Совет, Центрально-азиатская конференция по региональному сотрудничеству, подписание Договора о вечной дружбе между Кыргызстаном, Узбекистаном и Казахстаном, Центрально-азиатский банк и другие).

Немаловажную роль в культурных связях, развитии духовности играет и международное общественное движение «Ассамблея культуры народов Средней Азии», возглавляемый Ш.Т.Айтматовым.

Ни одна из стран не желает видеть Центрально-азиатский регион как арену непрекращающихся межэтнических войн, центром сосредоточения эгоистических планов политиков, полигоном возможного «столкновения цивилизаций» [3].

Выдвинутая участниками международного Исык-Кульского форума, проходившего в июле 1997 года, идея формирования культуры мира, согласия и толерантности – это не искусственный плод абстрактного мышления узкого круга интеллектуалов, а насущная необходимость, уникальный шанс стать регионом мира и стабильности, использовать и претворить который обязаны народы Центральной Азии. Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор, один из участников форума, подчеркнул, что «Центрально-азиатский регион, соседствующий с Россией, Китаем, Ираном, Афганистаном в

переплетении этнических и религиозных напряжений, переживающий трансформацию национальных культур под натиском массовой культуры информационной эпохи, сопровождаемый демократическими преобразованиями и поисками выхода из экономических кризисов, является наиболее типологическим пространством для осмысления новой парадигмы истории и духовной эволюции общества» [4].

В конечном счете, все происходящие социально-экономические реформы в странах СНГ главной целью ставят выход из кризиса, возрождение культур, создание условий для гармоничного, духовно богатого члена общества. Во много это зависит от самого народа, который должен выдвигать из своих рядов яркие индивидуальности. Большое значение в этом процессе отводится и взаимовлиянию культур [5].

Культура представляет собой в известном смысле духовное пространство, объединяющее индивидуальности, через посредство традиции, выполняющей наряду с функцией объединения людей во времени (преемственность поколений) и функцию их объединения в пространстве вокруг общих установок культурной деятельности, общих духовных ориентиров практики.

Нынешнее культурное развитие народов опирается на величайшее историко-культурное наследие Центральной Азии, на глубокие и древние традиции культуры и духовности.

Одним из способов древних коммуникаций был «Великий Шелковый путь», функционировавший как регулярная дипломатическая артерия. Он соединял различные культуры и народы, действовал как постоянный фактор не только материального обмена, но и обмена идеями в древнюю эпоху.

В результате таких обширных и тесных контактов тюрками был сформирован новый тип культуры со своей оригинальной рунической письменностью. В одном из интервью культуролог Мурат Ауэзов напомнил, что в свое время по решению ООН и ЮНЕСКО десятилетие 1987-1997 годов объявлялось десятилетием культуры. Было три основных проекта: 500-летие открытия Колумбом Америки, повышение статуса книги и программа по Великому Шелковому пути. Вместе с тем, минувшее десятилетие не принесло ожидаемого повышения статуса культуры. Это и подвигло мировую общественность снова назвать начавшееся десятилетие десятилетием культуры.

На постсоветском пространстве работает группа, которая разрабатывает ряд проектов в контексте десятилетия. Конкретно локализуется проблематика Центрально-Азиатского региона. О смысле этой работы политологов можно выразиться так: средствами духовности и культуры разрабатываются действия по сохранению мира в нашем регионе [6].

В 1997 году Казахстан выступил с инициативой о совместной межгосударственной комплексной программе по сохранению и изучению более двухсот памятников древнетюркской письменности, обнаруженных учеными на Алтае, в Восточном Туркестане и Семиречье, в Хакасии и Туве, свидетельствующих о колоссальном культурном прорыве тюрков, совершенном в конце VI века [7].

В Туркменистане создан Государственный институт культурного наследия народов Туркменистана, Центральной Азии и Востока. Несомненно одно, что обращение к истории, языку, традициям народа даст новый импульс духовно-культурного развития стран центрально-азиатского региона.

Язык в сфере коммуникации определяется как необходимое средство общения, знаковой формой передачи информации и выступает стержнем в системе межличностных отношений внутри общества.

Богатство определенной культуры более точно передается в языке.

Если рассматривать язык как орудие общения, то любое орудие и любой инструмент с течением времени совершенствуются. Отсюда и человек, пользующийся языком, стремится к его совершенствованию. Однако общеизвестно, что чаще всего совершенствование протекает стихийно.

Перемены, происходящие в странах СНГ, обретение суверенитета и независимости оказали свое влияние на статус языков того или иного государства. Так, Казахстан с принятием Закона «О Языках в РК» поднял статус казахского языка до государственного, а русскому языку придал значение официального, межнационального. Такие же процессы происходят и в центрально-азиатских государствах.

Ни один язык, за очень редким исключением, не может избежать контактирования с другими языками. Именно язык является важнейшим инструментом межкультурного общения. Следовательно, заимствованные из других языков слова и термины являются необходимым следствием межкультурного общения народов в ходе исторического развития.

В наше время все шире и интенсивнее становятся культурные контакты между народами, что неизбежно ведет к взаимодействию между языками. Важнейший процесс при взаимодействии языков – взаимное проникновение иноязычных элементов в структурных моделях, называемое в литературе по традиции «заимствованием».

Заимствование из других языков – один из самых активных источников пополнения лексических ресурсов языка, интенсивность которого может меняться.

Именно язык как символический компонент культуры обеспечивает взаимное понимание и взаимную информацию членов этноса, без чего невозможно была бы их эффективная совместная деятельность.

В статье К.Жайшибековой рассматриваются вопросы культурных связей в странах Центрально-азиатского региона, коммуникативное значение языка как важнейшего инструмента межкультурного общения.

K.Zhaishibekova's article considers the questions of the cultural communications between the countries of the Central Asian region, communicative meaning of language as the very important tool of the intercultural interacting.

Профессиональный интерес как основа формирования личностных качеств будущего учителя.

Кайдарова А.
старший преподаватель АГУ имени Абая

Интерес, как одна из самых сложных категорий, является предметом изучения многих научных дисциплин: философии, социологии, педагогики.

Мы считаем, что интерес к профессии находится в основе возникновения и развития индивидуальных профессиональных способностей, а они формируются в деятельности, но только в той, которая достаточно интересна для индивида. Если допустить, что профессиональные способности и профессиональные интересы развиваются в одном направлении, то можно говорить о призвании к профессии. Интерес к профессии накладывает специфический отпечаток на восприятие, воображение, память и мышление личности. Интерес координирует в определенных рамках деятельность всех психологических функций и активизирует познавательную направленность человека в профессиональном плане. Воспитание устойчивого профессионального интереса идет на основе деятельности, формируется в процессе деятельности и исследуется как аккумулятор и активатор деятельности. Профессиональный интерес является частью более широкого познавательного интереса с одной стороны, с другой -

профессиональный интерес содержит элементы познавательного интереса. Вместе с тем, эти два вида интереса различаются между собой в зависимости от цели деятельности. Познавательный интерес направлен в основном на приобретение знаний. Даже трудовая деятельность школьников может исходить из познавательной задачи. Профессиональный интерес направлен на профессиональную деятельность, хотя при его формировании субъект возможно занят приобретением знаний.

Существует общепринятое определение профессионального интереса как избирательной направленности личности на конкретные виды трудовой деятельности, профессии и специальности и на процесс овладения ими в силу их значения и эмоциональной привлекательности. Профессиональный интерес также как познавательный включает три основных компонента: эмоциональный, интеллектуальный, волевой.

Эмоциональный компонент профессионального интереса выражается в переживаниях индивида в виде эмоций и чувств в связи с отношением к профессии.

Интеллектуальный компонент профессионального интереса выражается в виде готовности ума, общей познавательной способности индивида к изучению и овладению профессией. Ведущими процессами

в структуре интеллектуального компонента являются память и мышление.

Волевой компонент профессионального интереса проявляется в преодолении трудностей при достижении поставленной цели в связи с изучением и овладением профессией.

Эмоциональный компонент связан прежде всего с положительным отношением к профессии, к людям данной профессии. Он выражается в переживаниях, «охватывает» успех деятельности как у самого индивида, так и у других людей, перспективы работы, что является условием зарождения интереса. Эмоции возникают также в процессе освоения профессии, непосредственно в трудовой деятельности в виде переживания радости достижения успеха. Данные эмоции являются признаком интереса к профессии и способствуют его упрочению.

Интеллектуальный компонент играет значительную роль в понимании значения и смысла профессиональной деятельности, что выступает как предпосылка интереса. Успешное решение умственной части задачи при выполнении работы способствует становлению и закреплению профессионального интереса. При понимании всей значительности выбираемой и осваиваемой профессии возникает положительное, сознательное отношение к ней, что способствует укреплению профессионального интереса.

Волевой компонент играет большую роль во внутренней мобилизации учащихся для преодоления трудностей при освоении профессии.

Интерес может возникать и развиваться только тогда, когда деятельность осуществляется без особого напряжения, легко и оказывается результативной. Только разнообразие, творческий характер и перспективность могут сформировать устойчивые интересы.

Л.Анич и Л.Бляхман в книге «Профессиональные интересы» дают определение этого понятия: «Под профессиональными интересами мы имеем в виду ту их часть, которая непосредственно связана с производством. Мы сюда отнесли интересы, связанные с повышением образовательного уровня обучающихся и использования ее знаний на производстве; ростом квалификации, улучшением материальных и жилищно-бытовых условий, удовлетворенностью работой.

Авторы различных исследований занимают, как правило, следующую позицию: главным фактором в формировании профессиональных интересов являются социальные условия деятельности личностного уровня интереса. С.П.Крягжде считает, что «деятельному уровню развития профессионального интереса соответствует стремление планировать свою деятельность, испытывать

положительные эмоции, вызванные самим процессом профессиональной деятельности. Профессиональный уровень развития профессионального интереса характеризуется тем, что кроме вышеназванных мотивов имеют место мотивы, продиктованные значимостью данной профессии» С.П.Крягжде дает такое определение профессионального интереса: «профессиональный интерес трактуется как сложный комплекс психических свойств, состояний и процессов, находящихся в определенной взаимозависимости в форме фактора (симптомокомплекса), который стимулирует деятельность человека, связанную с избираемой или приобретаемой профессией и проявляется в избирательной познавательной, эмоциональной и волевой активности при встрече с различными объектами и явлениями действительности».

В определении профессиональной пригодности серьезное значение имеет выраженная профессиональная направленность, которая помогает быстрее адаптироваться в условиях учебы в вузе, а затем сокращает период профадаптации на производстве. Поэтому одной из задач в применении методики профотбора должно стать определение уровня профессиональной направленности, основу которой составляет профессиональный интерес. Причем в классификации, данной С.П.Крягжде, собственно профессиональный интерес является высшим интересом.

Категория профессионального интереса в новых исторических условиях приобретает глубокий социальный смысл. Изменяется профессиональная структура кадров.

Анализ проблемы профессиональных интересов и управления ими, а также методика исследования профессиональных интересов показали, что теория профессионального интереса в настоящее время находится в процессе становления и далека от завершения. Дальнейшее развитие теории может идти через построение и использование модели взаимодействия различных учебных заведений в системе непрерывного образования на основе определения основных этапов формирования профессионального интереса.

Таким образом, профессиональному интересу присущи черты и признаки, свойственные всем видам интереса. Отличительная особенность профессионального интереса заключается в его содержании, связанном с трудовой деятельностью обучающихся. Как и познавательный он включает и эмоциональный, интеллектуальный, волевой компоненты, которые выступают в тесной взаимосвязи

Мы сочли необходимым столь подробно рассмотреть само существо понятия «профессиональный интерес», полагая, что именно этот интерес и являет собой основу для формирования соответствующих личностных качеств будущего учителя.

Формирование социально-ориентированного поведения младших школьников в целостном педагогическом процессе

Кирабаева Ш.А.

старший преподаватель АГУ имени Абая

В настоящее время в педагогической науке и в общественном сознании все больше укрепляется понимание того, что разностороннее развитие личности каждого ребенка является не только заботой школы, а в не меньшей мере зависит от усилий всего общества в макро- и микросоциуме.

Необходимость проследить основные теоретические подходы к развитию социализации в психолого-педагогических исследованиях вызвана потребностью рассмотреть проблему развития младших школьников в условиях обучения и воспитания в социальном обществе, что позволит обеспечить более глубокое понимание данного явления, его единства и целостности.

Общество заинтересовано в том, чтобы выполнение социальных функций соответствовало высокому уровню качества. А это возможно при условии функционирования воспитательного процесса как целостного явления: целостная гармоническая личность может быть сформирована только в целостном педагогическом процессе.

Целостный воспитательный процесс предполагает такую организацию жизнедеятельности учащихся, которая отвечает их жизненным интересам и потребностям, оказывает сбалансированное воздействие на все сферы целостной личности: сознание, чувство и волю. Любая деятельность, наполненная духовно-нравственными элементами, вызывающая положительные переживания и

стимулирующая мотивационно-ценностное отношение к явлениям окружающей действительности отвечает требованиям целостного воспитательного процесса.

Учитывая многообразие взаимоотношений и взаимосвязей между компонентами педагогического процесса, необходимо рассматривать разные аспекты целостности: содержательно-целевой, организационно-процессуальный и операционально-технологический.

В содержательном плане целостность педагогического процесса обеспечивается отражением в цели и содержании образования опыта, накопленного человечеством во взаимосвязи его четырех элементов: знаний, в т.ч. о способах выполнения действий; умений и навыков; опыта творческой деятельности и опыта эмоционально-ценностного и волевого отношения к окружающему миру. Реализация основных элементов содержания образования это есть реализация единства образовательных, развивающих и воспитательных функций целостного педагогического процесса.

Рассматривая второй аспект целостности можно сказать, что в организационном плане педагогический процесс приобретает свойство целостности, если обеспечивается единством, лишь относительно самостоятельных процессов-компонентов:

1. Процесс освоения и конструирования содержания образования и материальной базы (содержательно-конструктивная, материально-конструктивная, и операционно-конструктивная деятельность педагога);

2. Процесс взаимодействия педагогов и воспитанников по поводу содержания образования, усвоение которого обучающимися и есть цель взаимодействия;

3. Процесс взаимодействия педагогов и воспитанников на уровне личных отношений;

4. Процесс освоения воспитанниками содержания образования без непосредственного участия педагога (самообразование и самовоспитание).

Как видно, первый и четвертый процессы отражают предметные отношения, второй – собственно педагогические, а третий – взаимные, а следовательно, и охватывают педагогический процесс в его целостности.

Операционально-технологический аспект целостности педагогического процесса касается внутренней целостности названных выше относительно самостоятельных процессов. В поисках условий становления педагогического процесса до уровня целостности в этом аспекте, прежде всего, необходимо обращение к основному отношению, т.е. к собственно педагогическому отношению воспитательного процесса с позиций преобладания субъект - субъектных отношений.

Педагогический процесс, привычный для восприятия с его внешней стороны, допускает массу ситуаций, опосредованных взаимовлияний педагогов и воспитанников (подготовка учителя к уроку или воспитательному мероприятию, самостоятельная работа учащихся на уроке, выполнение поручений педагога за пределами школы, работа над домашним заданием и т.п.). Как педагог конструирует педагогический процесс с ориентацией на воспитанника и коллектив в целом, так и школьник, постоянно «видит» перед собой педагога, родителей или сверстников. Следовательно, признание исходным отношением педагогического процесса взаимодействия «педагог-воспитанник» позволяет по-новому видеть сам

воспитательный процесс и приблизиться к пониманию характеристик его целостности.

Педагоги и воспитанники, понимаемые как две группы субъектов воспитательного процесса, в ходе взаимодействия решают ту или иную педагогическую задачу. Педагог при этом осуществляет единую и неделимую педагогическую деятельность, в которой диалектически слиты преподавание и воспитательная работа. Смысл преподавания заключается в организации учебно-познавательной деятельности группы школьников и каждого в отдельности. Смысл воспитательной работы – в организации других, не включая урочной и внеурочной деятельности детей (трудовой, физкультурно-оздоровительной, художественно-эстетической и др.).

Следуя пониманию назначения преподавания и воспитательной работы, первая в основном ориентирована на организацию освоения школьниками первых двух компонентов содержания образования, т.е. знаний и умений, в том числе из области этики, эстетики, юриспруденции, экологии, искусства, а вторая – на формирование опыта эмоционально-ценностного отношения к действительности. Освоенный воспитанниками, этот опыт должен найти свое выражение в активно положительном отношении к науке, искусству, труду, человеку, природе, обществу, к самому себе. При этом и преподавание, и воспитательная работа способствуют развитию творческого потенциала воспитанника, т.е. третьего компонента содержания образования.

Рассматривая личность как образование культурно-исторического процесса, а учебно-воспитательные условия как среду, в которой воспитываются истинно человеческие качества, мы исходим из положения о том, что в ходе деятельности человек вступает в

отношения с другими людьми и эти отношения становятся «образующими» его личность. Формирование личности представляет собой упорядочение, подчинение и переподчинение мотивов.

Изменение постановлений и понятий людей о своем месте в системе социальных отношений оказывает влияние на задачи и содержание работы. Исторический опыт организации учебно-воспитательного процесса и отношений школьников в детском коллективе позволяет извлечь уроки для решения задач, поставленных обществом перед школой и на современном этапе.

Младший школьный возраст в педагогическом плане наиболее ответственен, так как обладает важнейшими психическими предпосылками для образования и закрепления процессов, состояний и свойств личности. «Незавершенность процессов развития является необходимым условием для того, чтобы в данный период мог оказаться сензитивным по отношению к определенным условиям», – подчеркивает Л.С. Выготский.

Анализ литературы, посвященный социальному развитию и формированию личности младшего школьника, позволяет сделать следующие выводы, что формирование личности осуществляется в тесном единстве внешних воздействий и внутренних условий, их переработки, в процессе деятельности.

Вся совокупность действий реализуется в культуре, ее материальных и идеальных явлениях, которые отличаются признаками созидания и продуктивности. Действия, различаясь по своему содержанию, цели, обладают обобщенностью, вырабатываемой в человеческом опыте и передаваемой от одного поколения другому.

Мотивационный компонент способствует возникновению побудительных мотивов, стремлений, интереса изменить свое социально-ориентированное поведение в педагогическом процессе. Прежде чем приступить к диагностическому исследованию, мы определили критерии, показатели и уровни формирования социально-ориентированного поведения у младших школьников.

В модели выделены следующие критерии: усвоение социальных образцов поведения; коррекция своего поведения на основе усвоения социальных образцов; выработка нравственной оценки и жизненных позиций, которые содержат показатели и их признаки.

На уровне содержательного компонента при таком критерии как усвоение социальных образцов поведения формируются следующие знания:

- знания правил и норм поведения;
- ◆ дисциплинированность;
- ◆ ответственное отношение к учению, поручению и труду.
- знание о нравственно-этических представлениях:
- ◆ о добре и зле;
- ◆ о честности и справедливости;
- ◆ о дружбе и любви.

Коррекция своего поведения на основе усвоения социальных образцов на содержательном компоненте имеет следующие показатели:

- осознание правил и норм поведения;
- ◆ дисциплинированности;
- ◆ ответственного отношения к учению, поручению и труду.
- осознание о нравственно-этических представлений:
- ◆ о добре и зле;

Модель формирования социально-ориентированного поведения младшего школьника в целостном педагогическом процессе

Среди методов научного исследования все более широкое распространение приобретает метод моделирования.

Мы считаем, что социально-ориентированное поведение младшего школьника это взаимосвязанный процесс мотивационного, операционного, содержательного компонентов с одной стороны, и с другой усвоение социальных образцов поведения, его коррекции, выработка нравственной оценки и жизненной позиции в педагогическом процессе.

Дальнейшее решение задач исследования требует знания того, как проявляются данные структурные компоненты в поведении ученика, что вызывает необходимость выделения критериев, внешне регистрируемых показателей, помогающих выявить сформированность социально-ориентированного поведения, и на основе этого нами была разработана гипотетическая модель формирования социально-ориентированного поведения младшего школьника в целостном педагогическом процессе.

В модели представлены содержательный, операционный и мотивационный компоненты педагогического процесса, которые проявляют себя во взаимодействии.

Содержательный компонент определяет степень знания - осознания сущностных характеристик социально-ориентированного поведения.

Операционный компонент характеризует реальное включение личности в умение соблюдать, анализировать и изменять правила и нормы социально-ориентированного поведения.

- ◆ о честности и справедливости;
- ◆ о дружбе и любви.

И такой критерий, как выработка нравственной оценки и жизненной позиции содержит показатели:

- ◆ выполнять правила и нормы поведения;
- ◆ выполнять нравственно-этические требования;
- ◆ выполнять требования учителя и коллектива;
- ◆ выполнять данное им обещание («держать слово»), проявлять заботу и внимание к окружающим людям;
- ◆ достигать требуемых результатов в учебе, выполнении поручений и труде.

Операционный компонент включает те же критерии, которые характеризуются следующими показателями:

1. усвоение социальных образцов поведения;
 - ◆ умение соблюдать правило и нормы поведения;
 - ◆ дисциплинированность;
 - ◆ ответственное отношение к учению, поручению и труду;
- умение различать и сравнивать нравственно-этические произведения:
- ◆ о добре и зле;
- ◆ о чести и справедливости;
- ◆ долге и милосердии.

2. коррекция своего поведения на основе усвоения социальных образцов:

- умения определять конкретные цели своих поступков;
- умение не скатываться и находить средства достижения поставленных целей;

- умение предвидеть конечный результат своих действий и поступков.

Выработка нравственной оценки и жизненной позиции:

- строго соблюдать и следовать правилам и нормам поведения;
- ◆ дисциплинирован;
- ◆ ответственен в учебе, в выполнении поручений и в труде;
- ◆ строго соблюдать и следовать нравственно – этическим представлениям;
- ◆ добр, честен, справедлив, милосерден, дружелюбен.

На уровне мотивационного компонента у младшего школьника формирование социально-ориентированного поведения осуществляется, если у них будет:

- интерес к усвоению социальных образцов поведения;
- стремление корректировать поведение;
- потребность выработать нравственную оценку и жизненную позицию.

В результате изучения на было выделено три уровня социально ориентированного поведения: высокий, средний, низкий.

Высокий уровень характеризуется мотивированным желанием, умением младших школьников. Строго соблюдать и следовать правилам и нормам поведения; умением помочь и сделать приятное другим, проявлять инициативу в полярных начинаниях; активно осуждать отрицательные проявления.

К среднему уровню отнесли такое поведение:

- выполняет правила и нормы поведения, нравственно-этические требования, достигает требуемых результатов в учебе, выполнении поручений и труде под воздействием педагога и коллектива.

Средний уровень характеризуется поведением, когда учащиеся не выполняют правила и нормы поведения, нравственно-этические требования и требования учителя и коллектива.

По нашему мнению, решающее значение в поведении уровня развития социально-ориентированного поведения имеет характер воспитательной работы. Воспитательный процесс эффективен лишь в случае, если учитель, воспитатель одновременно работает под обогащением младших школьников социально-нравственными знаниями, вырабатывают умения делать оценки и строить отношения и включают учащихся в общественно-полезную деятельность.

Новые образовательные технологии в подготовке специалистов высшей школы

Искакова А.Т.

ст. преподаватель КазГосЖенПИ.

координатор образовательного центра Step by Step, фонд Сорос

Мировое сообщество развивается стремительными темпами, и потребность в гражданах, способных мыслить творчески, критически, является насущной для всех государств. Наверное, поэтому ведущие специалисты национальных и международных исследовательских организаций высказывали единодушное мнение, что "задача университета сегодня - выпускать студентов, умеющих мыслить в условиях быстро меняющегося мира, отстаивать собственную точку зрения, строить демократические отношения в обществе".

Происходящие в современном демократическом обществе социальные перемены требуют пересмотра и совершенствования профессиональной подготовки кадров, в частности, педагогических. Будущий педагог с высшим образованием должен быть подготовлен к активной, творческой, профессиональной деятельности. Безусловно, он должен:

- ◆ иметь фундаментальную подготовку;
- ◆ владеть системными знаниями по специальности;
- ◆ иметь представление о современных образовательных технологиях, уметь приобретать новые знания, используя их;
- ◆ обладать такими качествами, как толерантность, открытость ко всему новому, готовность к сотрудничеству;

Как специалист, он будет ценен только своими знаниями, умениями, навыками, но и тем, какими личными качествами обладает, насколько

способен к самостоятельному мышлению, творческому решению проблем. Именно глубокая профессиональная теоретическая подготовка обеспечивает широту общего и профессионального кругозора, способность ориентироваться в новых экономических, технологических и организационных ситуациях, быстро осваивать новое содержание, формы и способы труда. Длительное время наша профессиональная отечественная школа находилась на позициях гностического, так называемого знаниевого подхода, сейчас акцент меняется — от знаниевой парадигмы к деятельностному подходу, основная цель образования рассматривается теперь как формирование способности к профессиональному творческому труду.

В настоящее время практически все развитые страны мира осознали необходимость реформирования своих систем образования с тем, чтобы студент действительно стал центральной фигурой учебного процесса, чтобы его познавательная деятельность находилась в центре внимания педагогов-исследователей, разработчиков программ образования.

Такое отношение к проблеме развития профессиональной позиции будущего педагога обусловлено потребностью общества в инновациях, расширении функций педагогической деятельности, свободе выбора содержания и форм обучения с целью овладения целостной профессиональной деятельностью.

Вузы сегодня законодательно получили свободу в выборе программ, форм, методов обучения и воспитания будущих педагогов. Для преподавателя Вуза характерен широкий инновационный поиск. Это экспериментальная проверка новых технологий, оптимизация государственного образовательного стандарта, новые диагностические методики, дающие возможность наиболее детально, объективно и

полно получить своевременную информацию о различных сторонах педагогического процесса и его результатах.

Одной из альтернативных инноваций на наш взгляд, сегодня является международная технология Step by Step, согласно которой преподаватели высшей школы должны стремиться научить студентов пользоваться профессиональной свободой посредством выбора «по своему вкусу» программы, методики и применение ее в дальнейшей педагогической практике. В рамках этого подхода в высших учебных заведениях, принявших программу, включены в учебный план специальные курсы и семинары, цель которых — научить понимать теоретические основы и технологические особенности программы, прогнозировать путь их включения в работу дошкольных учреждений. Так, например, одним из первых разработчиков спецкурсов является — Казахский государственный Педагогический институт, в котором уже более трех лет ведутся спецкурсы в объеме 72 часов («Индивидуализация обучения», «Вовлечение родителей в программу», «Обучение с помощью игры») как на дневном, так и на заочном отделении, ведется научно-исследовательская работа на базе модельных детских садов. По методологии программы ежегодно защищаются дипломные работы.

Данные исследования показали, что прогрессивное образование оказывает положительное влияние на становление будущего специалиста, реально свидетельствует о том, что гуманизация и демократизация учебно-воспитательного процесса Вуза основана на уважении личности будущих педагогов.

Мы, безусловно, еще раз можем утверждать, что современное общество с инновационными подходами ставит перед высшей школой задачу подготовки специалистов, способных:

- ◆ гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях. Самостоятельно приобретая необходимые знания, умело применяя их на практике для решения возникающих проблем различного уровня и характера, чтобы на протяжении всей жизни иметь возможность найти в ней свое место;
- ◆ самостоятельно критически мыслить, уметь увидеть возникающие в реальной действительности проблемы и искать пути рационального их решения, используя современные технологии, четко осознавать, где и каким образом приобретаемые им знания могут быть применены в окружающей их действительности; быть способными генерировать новые идеи, творчески мыслить;
- ◆ быть коммуникабельными, контактными в различных социальных группах, уметь работать сообща в различных областях, ситуациях;
- ◆ самостоятельно работать над развитием собственной нравственности, интеллекта, культурного уровня;

Какие условия для этого необходимы? Прежде всего, возможность вовлечения каждого студента в активный познавательный процесс, причем не в процесс пассивного овладения знаниями, а активной познавательной деятельности каждого студента, применением им на практике этих знаний и четкого осознания где, каким образом и для каких целей эти знания могут быть применены; это возможность работать совместно, в сотрудничестве, при решении разнообразных проблем, проявляя при этом коммуникативные умения, возможность широкого общения между собой.

Решения этих задач требует комплексных усилий, не только учебного заведения, но и всего общества.

Таким образом, только внедрение новых педагогических технологий позволит изменить парадигму образования.

Все направления новых педагогических технологий относятся к так называемому гуманистическому подходу в образовании, главной отличительной чертой которого является особое внимание к индивидуальности личности студента, четкая организация на сознательное развитие самостоятельности критического мышления.

Алфавитный перечень

1. Вансванова М.Н. 1) Преподавание дунганского языка и литературы на современном этапе. Дистанционное обучение.
2) Этническая культура дунган на современном этапе развития
2. Джумага М.В. Письменность дунганского языка: современное состояние и перспективы
3. Дувага Б.Р. Формы и методы преподавания дунганского языка и литературы в школе
4. Жайшибекова К. К вопросу взаимовлияния культуры и языка в странах Центрально-Азиатского региона
5. Имазов М.Х. Актуальные проблемы изучения и преподавания дунганского языка
6. Исакова А.Т., Новые образовательные технологии в подготовке специалистов высшей школы.
7. Кайдарова А. Профессиональный интерес как основа формирования личностных качеств будущего учителя.
8. Калимов А. Становление и развитие дунганского национального языка и литературы
9. Кирабаева Ш.А. 1) Формирование социально-ориентированного поведения младших школьников в целостном педагогическом процессе.
2) Модель формирования социально-ориентированного поведения младшего школьника в целостном педагогическом процессе.
10. Лосанов Р., Радиопередачи и проблемы языка
11. Маджун Д.С. Создание первых кадров дунганской интеллигенции (20-30-е годы XX века)
12. Максеева Ф.Х. Развитие дунганского литературоведения

13. Масырова Р.Р. 1) Новые информационные технологии в профессиональной подготовке учителя-филолога.
2) Актуальность учебной дисциплины методика преподавания русской литературы в школе с казахским языком обучения в профессиональной подготовке учителя-словесника.
14. Менлибекова Г.Ж. Педагогический потенциал будущего учителя в решении социальных проблем общества
15. Панышев А.А. Процесс решения задачи – сложный процесс мышления.
16. Хавазга Ф.Н. Заимствованная лексика дунганского языка
17. Хай Фэн. Изучение дунганского языка в Китае.
18. Хахаза Д.М. Традиционные дунганские народные песни
19. Шисыр И.С. «Фуму выншуэ» (Родная литература): вопросы, задачи.
20. Эльке Рехорн. Хуэйзю вынхуади вынти (на дунганском языке).
21. Юсупов И.И., Юсупова Ф.И. Состояние языка и национальной культуры дунган Казахстана и Кыргызстана, перспектива их развития.

Содержание

СЕКЦИЯ I.

Общие проблемы развития дунганского литературного языка и культуры.....	7
<i>Калимов А.</i> Становление и развитие дунганского национального языка и литературы.....	7
<i>Имазов М.Х.</i> Актуальные проблемы изучения и преподавания дунганского языка.....	18
<i>Юсупов И.И., Юсупова Ф.И.</i> Состояние языка и национальной культуры дунган Казахстана и Кыргызстана, перспектива их развития.....	24
<i>Макеева Ф.Х.</i> Развитие дунганского литературоведения.....	30
<i>Шисыр И.С.</i> «Фуму выншуэ» (Родная литература): вопросы, задачи.....	39
<i>Хахаза Д.М.</i> Традиционные дунганские народные песни.....	45
<i>Джумаза М.В.</i> Письменность дунганского языка: современное состояние и перспективы.....	50
<i>Маджун Д.С.</i> Создание первых кадров дунганской интеллигенции (20-30-е годы XX века).....	59
<i>Хавазы Ф.Н.</i> Заимствованная лексика дунганского языка.....	66
<i>Эльке Рехори Хуэйзю</i> вынхуади вынти (на дунганском языке).....	71
<i>Хай Фэн.</i> Изучение дунганского языка в Китае.....	82
<i>Вансванова М.Н.</i> Преподавание дунганского языка и литературы на современном этапе. Дистанционное обучение.....	85
<i>Лосанов Р.</i> Радиопередачи и проблемы языка.....	91
<i>Дуваза Б.Р.</i> Формы и методы преподавания дунганского языка и литературы в школе.....	94

СЕКЦИЯ II.

Психолого-педагогические проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов.....	98
<i>Менлибекова Г.Ж.</i> , Педагогический потенциал будущего учителя в решении социальных проблем общества.....	98
<i>Масырова Р.Р.</i>	
Новые информационные технологии в профессиональной подготовке учителя-филолога.....	112
Актуальность учебной дисциплины методика преподавания русской литературы в школе с казахским языком обучения в профессиональной подготовке учителя-словесника.....	116
<i>Папышев А.А.</i>	
Процесс решения задачи – сложный процесс мышления.....	121
<i>Вансванова М.Н.</i> Этническая культура дунган на современном этапе развития.....	124
<i>Жайшибекова К.</i> К вопросу взаимовлияния культуры и языка в странах Центрально-Азиатского региона.....	131
<i>Кайдарова А.</i> Профессиональный интерес как основа формирования личностных качеств будущего учителя.....	137
<i>Кирабаева Ш.А.</i>	
Формирование социально-ориентированного поведения младших школьников в целостном педагогическом процессе.....	143
Модель формирования социально-ориентированного поведения младшего школьника в целостном педагогическом процессе.....	148

